

ДМИТРИЙ НЕЛИН

LITRPG

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ

КНИГА 5

ИДДК

Охотник на читеров

Дмитрий Нелин

Демоны сновидений

«ИДДК»

2019

Нелин Д.

Демоны сновидений / Д. Нелин — «ИДДК», 2019 — (Охотник на читеров)

Пришло время собраться с силами и обзавестись новыми союзниками. Мне предстоит найти противоядие от Сибирской Чумы, хотя все вокруг утверждают, что это невозможно. Для этого мне предстоит побывать в самых жутких локациях Лимба и спуститься на такие глубокие уровни снов, что местные демоны покажутся детскими страшилками. Мои приключения только начинаются!

© Нелин Д., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дмитрий Нелин
Демоны сновидений. Охотник
на читеров. Книга 5

© Нелин Дмитрий

© ИДДК

Глава 1

Дети Харона

Ломы и штыковые лопаты с хрустом и звоном долбили промерзший грунт. Пламя газовой горелки жарко облизывало серую, превратившуюся в камень землю. Один из могильщиков время от времени использовал бензопилу, но толку от нее было мало – здесь слишком каменистый грунт. Мужик боялся, что затупит цепь, поэтому вскоре пилу убрали обратно в машину. Могилу копали уже несколько часов, и это несмотря на то, что предварительно на месте будущего захоронения был разведен костер. В итоге похороны задерживались на час. Народу пришло немного – человек двадцать, наверное, причем в основном соседи и те, кто знал отца по работе. Сам он слыл весьма нелюдимым и общался с кем-либо только по мере необходимости. Я, наверное, в него пошел.

Мы с Кэрол прилетели еще вчера, и я тут же арендовал машину – какой-то уродливый “Датсун” на всесезонной резине. После машин ковена ездить на этом было чем-то сродни пересадке с мотоцикла на велосипед. Вроде бы все функции те же самые, но все равно что-то не так. Не так едет, не та управляемость, не те габариты. В этой машине я чувствовал себя чертовски неудобно. Может, это просто с непривычки или я зажрался.

Мать встретила нас весьма сдержанно, но, увидев Кэрол, была приятно удивлена. Она-то думала, что я вообще конченный, наверное. Ни семьи, ни детей, непонятная работа – впереди меня, по ее представлениям, должны были ждать только улица и попрошайничество. Ну а как иначе? Образования не получил, бабу богатую не нашел, своей квартиры нет. Бомж натуральный, у которого черт знает откуда деньги берутся. Объяснить родителям, что я работаю гейм-дизайнером, было настоящей проблемой.

– Ну вот что ты делаешь? – спрашивала меня мама.

– Сажу перед компьютером, пишу разные документы, по которым потом художники рисуют картинки, а программисты делают логику игры.

– И за это сто тыщ платят?

– Бывает и больше, – с улыбкой отвечал я.

– Тут люди с высшим образованием на заводе с утра до вечера за двадцатку горбатятся, а он писульки пишет, – тяжело вздыхал отец. – Этой стране конец.

Ну да, ну да. По их старым и немного замшелым представлениям до сих пор выходило, что я должен был устроиться на завод токарем или инженером. Получал бы сейчас тысяч тридцать в провинции – это в лучшем случае, да и в Москву я зря уехал: ужасный город. Сосет соки со всей России, развращает. Превращает хороших людей в плохих, жаль, что не наоборот.

Я же, в свою очередь, старался с родителями не спорить. Просто улыбался или отшучивался, чем еще больше злил их, так как им начинало казаться, что я полный идиот. Да и как им что-то рассказывать и стараться объяснить? Отцы и дети, блин. Если бы я сказал, что стал ведьмаком Московского ковена, что у меня крутая тачка и бабла три мешка, – они бы все равно не поверили. Посчитали бы, что я совсем спятил со своими игрушками. А ведь мне уже почти сорок лет! Бабу мне надо домовитую, ребеночка вот завести, значит, а то что это я, в самом деле. Не размножаюсь. Веду себя как полный аморал. Сосед вон мой, Ванька, уже второго нянчит, он же на Лерке женился. Помнишь, ты за ней еще ухаживал? В доме своем живут. Китайский джип в кредит взяли. Все у них хорошо. А ты?

В общем, я с ними никогда не спорил. Мне было легче казаться придурком в их глазах, чем доказывать, что я не такой, как они думают. Поэтому я уже с юности понял для себя несколько очень простых истин.

Первая и самая легкая для понимания – никогда и никому ничего не доказывать. Особенно самому себе. Никого не переубедишь, зато наживешь кучу врагов и потеряешь интересных людей. Из этого правила логично следует вторая аксиома.

Не спорь. Ни с кем и никогда. Как бы это банально ни звучало, но в мире сейчас есть несколько тем, где споры приводят к ужасным последствиям.

Политика – вещь бессмысленная от слова “совсем”. У нас каждый второй кухонный аналитик считает на полном серьезе, что он смог бы управлять таким огромным государством, как наше. И посади его на место президента – ух, он бы развернулся... В худшем случае сделал бы как в Америке, в лучшем – отправил бы всех в новый ГУЛАГ и стал вторым Сталиным. В любом случае спорить на тему политики – это себя не уважать. Там подковерные игры такого уровня, что наши разборки между ковенами отдыхают, а кухонный эксперт имеет дай бог процентов пять правдивой информации, которую он узнает из продажного телевизора или полоумного интернета. Так что, как только очередной рядовой гражданин открывает рот – пояснить мне, что нужно сделать в стране, чтобы жилось лучше, – я тут же ему его закрываю, давая понять, что мне все это совершенно неинтересно. И это правда. Мне скучно рефлексировать на кухне на тему политики. Ах, вот если бы!.. Да как же!.. Да если бы у бабушки был хер, она была бы дедушкой. Маги вообще вне социума. Данила вот мне про политику ни разу лапшу на уши не вешал, а ведь мог бы. Его бы я послушал, кстати. Он мужик умный, хоть и мертвый уже, но тем ценнее его опыт. Ведьмы тоже никогда не обсуждали политиков и чиновников. Это для нас совершенно параллельный нам и глупый мир, который лишь изредка прорывался в нашу реальность. Даша сотрудничает с какими-то там депутатами, но, опять же, не в политических целях, а чтобы побольше бабла нарубить для любимого ковена.

Вторая идиотская тема для споров, которую следует избегать любому здравомыслящему магу, – это религия. Штука страшная хотя бы тем, что религиозные споры всегда приводили к кровопролитным войнам и крестовым походам. Религия для обычного человека очень важна. Магу она до лампочки. Он уже вне всех этих искусственно придуманных человеком эгрегоров. У мага нет веры. У него есть Намерение и Знание. Этого с лихвой хватает, чтобы не вступать в словесные баталии с фанатиками. Хм... Я покосился на свежую могилу, усыпанную искусственными цветами. Мой отец был атеистом, а вот мама православная. Ну она так считает. Посты не соблюдает. В церкви бывает от силы раз в полгода. Десятину не платит. Хреновая из нее верующая, конечно... Да, стандартные отмазки про бога в сердце у нее тоже есть, да только с православным эгрегором это так не работает. Без проводников в виде священников и церквей никакого эффекта не будет. Настройка такая. Да, вчера мама хотела позвать попа в рясе, чтобы он отпел отца, но я ей это запретил. Какое ты имеешь право решать за своего мертвого мужа? Он что, в завещании оставил похоронить себя по православному обычаю? Нет, ну и сиди тогда спокойно. Ну или давай раввина позовем, пусть он почитает. Какая, в жопу, разница, встань да сама почитай. Простись. Дикость и тупая зашоренность. Обрядовость. Только сейчас я столкнулся с этим напрямую и испытал испанский стыд. Вроде бы взрослые люди. На улице уже двадцать первый век, а они до сих пор домового молочком за печкой кормят. Вы никогда не сможете переубедить верующего человека. Его сознание обработано так, что любые ваши слова будут вызывать агрессию и неприятие. А рассудит вас всех только смерть. Да, именно так. Она поставит жирную точку – и тогда посмотрим, кто из вас пройдет через Море забвения и молитвы чьей конфессии будут сильнее. Поэтому любой спор на тему религии бесполезен, деструктивен и опасен.

Третья тема – это сексуальные предпочтения. Казалось бы, всем понятно, что в нашем мире секс является интимным и личным делом каждого индивидуума. Но нет, всегда найдутся

те, кто хочет подглядеть в чужую постель и заявить свое мнение, сформированное зомбоящиком или религией. Раком трахаться нельзя – Бог накажет. Онанировать нельзя – детей не будет. Ты с мужиком живешь? Ах ты, пидорас! Из-за вас наша страна в демографической яме. Для себя я четко уяснил – никогда не вступать в половые споры с людьми, у которых с этим все плохо. Мне абсолютно насрать на то, кто стоит передо мной – мужчина, женщина, трансгендер или там представитель оставшихся пятидесяти полов. Мне по фигу, что он там думает на тему траха и пытается до меня донести. У меня все просто – мне нравятся женщины и чем больше – тем лучше. Но если бы я рассказал маме о прелестях группового секса, то даже не представляю, какой был бы скандал. Поэтому мои предпочтения останутся со мной. Их не стоит обсуждать с неподготовленными людьми. Поэтому такие споры также бесполезны.

– Сережа, мне холодно, – ко мне прижалась Тши. – Может быть, стоило отвезти папу в крематорий?

– Ближайший за четыреста километров, к тому же мама против.

– Да, она из обычных, – согласилась ведьма, – будет ходить на могилку и плакать до конца собственной жизни.

– Рефлексия, чувство вины. Не уберегла и так далее, это так у многих, – я кивнул, – пойдем в машину, погреемся. Тут работы еще на час или два точно. Я предупрежу маму.

Печка в машине работала отлично, что меня удивило.

– Думаешь, что отец придет на свои похороны? – спросила Тши.

– Угу. Он как настоящий атеист – сейчас, наверное, занят всякой фигней.

– Путешествует по миру. Смотрит то, чего никогда не видел при жизни.

– Да, уверен, что он отправился в Японию, но собственные похороны он вряд ли пропустит. Рагни следит за всеми постоянно, но никого не нашел. Я думал, что можно немного вздремнуть.

– Ладно. Но я считаю, что он не придет на сами похороны. Поверь, смотреть на это умершим не очень приятно. Повсюду люди. Все плачут. Такие сильные эмоции могут сильно потратить твой свет. Вот почему стоит не задерживаться на этой земле, а сразу отправляться в Лимб. Шансов, что ты пройдешь Море забвения, будет больше.

– Я думаю, что без нашей помощи у него их и так будет немного.

– Только это все равно глупо, Сережа, – заметила Тши.

– Да я прекрасно понимаю, – ответил я, – у отца мало света. С нашей помощью он пройдет Море забвения. Закатный город его не примет, а лабиринт Бардо – там тоже возникнут трудности.

– Я не проводница смерти, – добавила Тши, – я не смогу провести вас.

– А я забыл маршрут, – признался я, – как видишь, плана у нас нет. Сплошная импровизация.

– Но это твой отец, и поэтому ты хочешь помочь ему, несмотря на всю бессмысленность этих усилий.

– Да, – честно ответил я, – уверен, что у нас все получится. Не дрейфь.

– Твоя мама. Мне кажется, что она в действительности поверила в нашу с тобой любовь.

– Да, надо было привезти еще Еххи, Дашу, Герду. Объявить себя султаном и окончательно упасть в глазах собственной матери.

– Ты не хочешь перевезти ее в Москву?

– Она не поедет. Я уже говорил с ней об этом. В итоге решили, что я просто буду присылать ей немного денег каждый месяц.

– Верное решение, – согласилась Тши.

Мы просидели в тачке еще около часа. Согрелись, попили чаю, послушали музыку, а потом появился Рагни и сообщил, что нам пора. Копатели могил уже все подготовили, а значит, уже начинается обряд погребения. Ну как обряд. Постояли, поплакали, опустили гроб, землей закидали, и все. Отдельного прощания даже не было толком. Потом все полезут в автобус и отправятся в кафе пить водочку, есть куриный суп с лапшичкой и пюрежку с мясом, кутью. Блин, где же батя? Пропустить собственные похороны – это вот вообще мрак. Может быть, он уже отправился в Лимб. Сам? Тогда, конечно, все вообще печально. Искать его там мы замучаемся.

– Я еще побуду тут немного, – сказал я матери, когда все начали садиться в микроавтобус, – не переживай. Езжайте со всеми. Я вас догоню.

Она ничего не ответила. До нее только сейчас дошло, что больше она отца не увидит, а все, что от него осталось – это свежий холмик на кладбище с черной оградкой. Я отвел ее к автобусу, а сам вернулся в машину. Рагни же стал невидимым и спрятался где-то за деревьями. Не хватало еще бате встретить фазового волка на своей могиле. Напугается лишний раз.

– Пришел, – шепнул мне волк. Я тут же закрыл глаза. На то, чтобы заснуть и выйти из тела, у меня уйдет минут десять, – и то если я использую технику для быстрого засыпания. Придумал ее некий Эндрю Вейл, и строится она на правильном глубоком дыхании. Сам он утверждает, что уснуть таким образом можно и за минуту, но то ли я делаю что-то не так, то ли все слишком индивидуально. Пять-шесть минут – это да, но не одна. При выполнении техники еще нужно считать на вдохах и выдохах. 4-7-8. Вдыхаем только носом, выдыхаем только ртом. Язык должен быть прижат к небу. Меня этому Веста научила, которая умеет засыпать почти моментально в любой ситуации.

Теперь главное – это удержаться на границе сна и выйти из тела. Не люблю я это дерьмо, если честно, но иначе, увы, никак. Колющие вибрации появились в пятках, а затем я отправил их мысленно через все тело – к макушке. И, опять же, нужно выкатиться из скафандра, да так, чтобы его не потревожить, иначе я просто проснусь. Перед глазами мелькнула дверь автомобиля, а потом все стало белым. Свет? Ага, два раза. Это снег. У меня получилось. Всегда радуюсь, когда это выходит так просто, теперь вот главное – не потерять контроль над сновидением. Я стал ощущать холодную сталь автомобиля и нарисовал на замерзшем стекле парочку узоров. Да, вот он, первый локал. Все прямо как писал Монро. Я там, где надо. Я бегом бросился к могиле отца в надежде, что застану его. Вовремя. Он уже развернулся и собирался уходить.

– Виктор Иванович! – громко позвал я его, и мужчина обернулся. Ха, а он помолодел после смерти-то. Забавно. Я на него похож, но только отчасти. Мама говорит, что я больше на своего деда по ее линии смахиваю, но нос и глаза у меня от бати.

– Сережка? – Отец встал как вкопанный, а затем громко закричал: – Ты меня видишь?

– Конечно, и слышу хорошо, так что можешь не орать, а то местных мертвяков перепугаешь.

Я подошел к бате, и мы обнялись.

– Я умер, Сережа, – сказал он, – представляешь?

– Да, я тебе всю похоронку и оформил, – я кивнул на могилку, – у матери совсем денег не было.

– А обелиск где? – не понял отец.

– Земля усесть должна. Через год поставим, – пояснил я, – а временный деревянный крест тебе не полагается, ибо ты некрещеный.

– Спасибо, но не стоит тратить. Сам понимаешь, для меня это теперь вообще ни к чему.

– Ага, осознал-таки, – я улыбнулся, – ну давай прогуляемся.

– Стой, – отец схватил меня за рукав, – какого черта происходит? Я умер. Ладно. Но ты? Ты тоже умер, что ли?

– Нет. Я живой, просто вышел из тела, чтобы с тобой встретиться и кое-что тебе рассказать. Я тебя тут давно жду. Думал, что ты вообще не придешь.

– Я просто опоздал. Собственно, и при жизни таким же был, – отец покачал головой, – как много было проебано, а...

– Хватит себя укорять, – заметил я, – все кончено. Или ты теперь будешь жалеть, что мало путешествовал, любил и не стремился к знанию? Поздно. Тебе теперь о другом нужно думать.

– А ты жестким стал. Вот как тебя Москва изменила. – Мы с отцом пошли по кладбищенской дорожке.

– Она тут ни при чем. Ты вообще помнишь, как тебя грузовиком переехало? – спросил я.

– Ничего. Просто удар. Даже боли не было. Просто выбило из тела. Знаешь... Такой резкий холод, а потом все. Я уже взлетел над затормозившей фурой. Смотрю, а из-под нее только нога моя торчит, а ботинок правый отдельно валяется. Ничего я не успел – ни подумать, ни осознать.

– Свет в конце туннеля был?

– Какого туннеля? – не понял Виктор. – Не было ничего. Просто хожу, летаю по нашему миру. Все как во сне. Только знаю, что не проснусь больше никогда. Я – призрак, Сережа.

– Это ненадолго, – пообещал я, – тебе тут делать нечего. Нужно идти дальше.

– В ад? – воскликнул отец.

– Ты же атеист. Какой тебе ад? Рая ты тоже не увидишь. В Лимб тебе надо. Я подскажу тебе, что нужно делать.

– А ты откуда знаешь? – с подозрением спросил отец. – Ты же не умирал!

– А нет никакой разницы, пап. Что ты помер, что уснул, что проснулся. Это сложно понять, но это так. Если я тебе скажу, что практикую осознанные сновидения, ты же все равно ни хрена не поймешь.

– Не пойму.

– А это, считай, такая крутая посмертная тренировка.

– То есть при жизни можно научиться умирать? Интересно, но верится с трудом.

– Не хочешь – не верь мне. Ты же прагматик. То, что ты сейчас гуляешь по нашему миру – это для тебя нормально, да? Не ты ли мне говорил, что после смерти нас ждет только полная темнота, и все?

– Возможно, я ошибался. – Отец усмехнулся. – Так почему я не могу тут остаться навсегда?

– Потому что ты энергетическая сущность и у тебя батарейка садится. Как ее подпитывать, ты не знаешь и не умеешь, поэтому тебе стоит покинуть сей бранный мир.

– Зачем?

– Чтобы пойти на очередной круг бессознательного бытия, – улыбнулся я.

– Колесо Сансары. А если я хочу выйти из него?

– Раньше надо было думать, пап, – ответил я, – теперь уже поздно. Чтобы не стать пищей для всяких падальщиков, ты должен добраться до Могильника.

– Я вообще ни хуя не понимаю, о чем ты! – воскликнул отец. – Что за херню ты несешь? Какой Лимб, какие могильники? Что я должен делать? Чего ты ко мне прикопался, а? Я мертв!

– И что? Я говорю, что нужно делать дальше, чтобы снова получить жизнь и частично сохранить свое сознание.

– А оно мне надо? Куда я перерожусь? В этот мир? А мне дадут выбрать тело и будущую жизнь?

– Нет.

– Ну и на хрен мне это сдалось? Как-то нечестно получается. Теперь я еще лучше понимаю суть всяких религий. Сладкие таблеточки для фанатиков. Если нет ада и рая, а есть постепенное увядание сознания – да, отличная позиция. Прямо позитивная! Я так не хочу.

– Отец, всем плевать, что ты хочешь. Родившись, ты уже принял правила этой игры.

– Но я не знаю их!

– А что, когда ты кредит берешь, тоже читаешь договор и все, что мелким шрифтом написано? Не смей меня. Так вот. По правилам, у тебя есть девять дней. Девять, – с ударением повторил я, – потом тебя начнет выбивать в Лимб. Ты окажешься на его задворках – в Море забвения, и не факт, что ты его пройдешь. Тебя там сожрут местные жители.

– Ну охренеть теперь, – выругался отец, – и что ты собираешься делать? Подаришь мне астральный автомат с бесконечными пулями?

– Ну, будь я покруче, то мог бы поступить и так, но я просто помогу тебе преодолеть это море и доведу до могильников. А там мы найдем того, кто сможет проводить тебя сквозь лабиринт, и ты обретешь следующую жизнь.

– Ладно, Сережа. Все, что ты говоришь, звучит как полный бред, но у меня нет никаких вариантов. Я не знаю, верить тебе или нет, но пусть будет по-твоему. Что мы должны сделать?

– Встретимся здесь же сегодня вечером. Я возьму с собой одну девушку. Вместе мы проведем тебя в Лимб.

– Звучит ужасно. А сейчас ты куда?

– Вернусь в машину. Проснусь.

– Ты что, тачку купил?

– Арендовал.

– А-а-а, – протянул отец, – когда ты уже за голову возьмешься. Хотя... Зачем оно тебе? С собой же это все не перетянешь.

– Если ты про хаты и тачки, то да. Все это останется гнить здесь, как и твой скафандр.

– А ты, наверное, и не такой дурак, как мы с мамой думали. Смотришь на шаг вперед, да?

– На три вообще-то, – усмехнулся я, – а ты куда?

– В Диснейленд хочу. В Анахейм.

– Серьезно? – У него получилось меня удивить.

– Да. Хочу чего-то такого прямо совсем завораживающего. В Токио я уже побывал, прогулялся по их паркам. Затем заскочил в Мексику, поглазел на пирамиды ацтеков. Все-таки летать очень удобно.

– Согласен. Ну давай, удачи тебе, не задерживайся, – попросил я. Отец пожал мне руку, а затем плавно взмыл в воздух. Оттолкнулся от невидимой ступеньки и со скоростью истребителя исчез. Улетел.

– Жестковато ты с ним, – заметил Рагни, который уже сидел внутри меня, – он же все-таки твой родитель.

– Предлагаешь дать ему еще времени? А вдруг он свет где-нибудь растеряет? Что мне с ним тогда делать?

– Отдашь свой.

– Это придется сделать и так. А вдруг его кто-нибудь иссушит?

– Согласен. Возвращаемся?

Однако именно в этот момент я ощутил чужое присутствие. Позади меня кто-то стоял. Я резко обернулся, но там никого не оказалось.

– Хватит прятаться! – громко сказал я, и в моей руке появился револьвер. – Я знаю, что вы здесь. Выходите, иначе я смещу точки сборки и тогда нападу первым!

Под моими ногами захрустел снег, так как я сделал пару шагов назад. Прямо из воздуха появились три фигуры в длинных черных мантиях. Они не касались земли, словно призраки. Глубокие капюшоны скрывали лица. Очень уж эти ребята похожи на знаменитых Хранителей снов, но нет. Жалкие подделки. Я присмотрелся к ним. Так и есть. Это обычные дримеры,

причем не все собрали источники силы, зато выглядят, конечно, очень пафосно. Мантии расшиты серебряными символами, значение которых мне совершенно неизвестно.

– Ты не посмеешь напасть на нас, – обратился ко мне холодный обезличенный голос.

– Ты мужик или баба? – спросил я и взвел курок револьвера.

Это движение не понравилось непрошеным гостям. В руках одного появилась длинная коса, другой достал два автомата с барабанными магазинами, а стоявший посередине вооружился щитом и копьем.

– Ты влезаешь в чужой бизнес, приятель, – сказал автоматчик.

– Да кто вы такие, а? – спросил я.

– Мы дети Харона, – пафосно ответила фигура с косой.

– Многовато вас наплодилось что-то. Папка любвеобильный был, что ли?

– Мы помогаем душам покинуть этот мир и попасть в Могильник, – ответила фигура со щитом, – ты занялся не своим делом, и мы не потерпим этого.

– Заплати нам сто тысяч долларов, и мы проводим твоего отца сами. Результат гарантирован, – добавил автоматчик.

– Это восемь миллионов рублей, да? – Широкая улыбка растеклась по моей роже. – Вот, значит, сколько стоит посмертное сопровождение. Дети Харона. Какое пафосное и глупое название. Слушайте меня, клоуны...

Но слушать меня никто не стал. Автоматы затрещали, но я тут же создал защитное поле. Ну, лиха беда начало. Бизнесмены, блин. Не слышал я никогда про таких ребят. Да и как они меня нашли? Наводка? Само собой. Кто-то сказал им, где я буду и в какой момент времени. Вот они и пришли поживиться. Ладно, не страшно. Рагни, вперед! Повози парня с автоматами по могилкам. Волк с рычанием проскочил поле и в один миг оказался рядом с фигурой в мантии. Острые крючья вцепились в черную ткань. Я рванул вперед и выстрелил в косаря. Тот умудрился отбить пулю своей косой, и теперь уже мне нужно было уклоняться от удара. Резкая боль обожгла ляжку, и я дернулся. Это Рагни ранили. Он бежал по кладбищу, волоча за собой чувака с автоматами, а из его бедра торчало копье, но волку было плевать. У него уже началась игра. Во время погони он почти не обращает внимания на боль.

Я схватил рукой древко косы и дернул противника к себе. Мой кулак врезался прямо в глубину капюшона, и фигура завалилась назад. Я пнул ее в живот и вырвал косу. Дерьмовое оружие на самом деле. Не артефакт. Колоть ей нельзя, рубить тоже. Оружие одного типа удара. Я замахнулся, чтобы располовинить оппонента одним ударом, но моя атака была отбита щитом. А ничего так ребята в команде работают. Молодцы. Прикрывают друг друга. Дальше я пропустил удар кулаком в челюсть, а затем неведомая сила грубо швырнула меня в сторону. Опять телекинез, да? Не привыкать. Дримеры часто им пользуются.

– Ты умрешь, и некому будет проводить тебя! – прошипела фигура, и щит обрушился на меня сверху.

– Не очень-то и хотелось! – ответил я и откатился в сторону. Пнул харонита ногой и поднялся. “Бам!” – гроыхнул револьвер, и фигура в мантии вновь грохнулась на землю.

– Лежи, иссыхай, – усмехнулся я и полез за патроном большого калибра. Жаль, что в пистолет помещается только один такой. Где-то вдалеке победно выл волк. Вставший на ноги соперник бросил в меня щит, а затем схватил раненого товарища, и они исчезли. Смотались! Зато сколько пафоса было! Рагни, ты там где?

– Я его частично иссушил, – ответил волк, – но он исчез.

– Сбежали. Тоже мне “дети Харона”, только папку позорят! Интересно, кто их на нас навел? Просыпаемся!

Я резко открыл глаза и выдохнул. Тиши тут же взяла меня за руку.

– Встретились? Договорились? – участливо спросила она.

– Дети Харона. Слышала про таких?

– О боги Лимба. Откуда они узнали об этой встрече? – Ведьма закатила глаза.

– Кто они? – Я выжал сцепление, воткнул первую передачу и надавил на газ.

– Какая-то мелкая организация дримеров, промышляющая в провинциях. В миллионники они не суются, так как там у них много конкурентов.

– Я уже заметил, что ребята так себе, хотя пафоса им не занимать. В мантиях такие, капюшоны, как у ситхов.

– Они тройками работают.

– Да. Но я обратил их в бегство.

– Ничего себе, – ведьма довольно улыбнулась, – ты – мой герой. Их кто-то навел на тебя.

– Даже не сомневаюсь, – ответил я, – тот же, кто убил моего отца. Я должен поговорить с водителем той фуры.

– А ты знаешь, где его искать? – спросила Тиши.

– Да, поэтому мы поедem к нему в гости прямо сейчас.

– А как же поминки?

– Срать на них. Какой от них вообще толк? Папе от этого лучше уже не станет. У нас мало времени. Завтра утром самолет вернет нас в Москву. Я не хочу разбазаривать личное время на всякую херню. С батей я уже обо всем договорился. Вот если бы он на свои поминки пришел, тогда другое дело, а так он улетел в Диснейленд.

– Ого. А он у тебя молодец. Отрывается на полную катушку. У него не было загранпаспорта?

– И денег. Хоть после смерти весь мир повидает.

– Как же это ужасно. – Тиши вцепилась мне в руку. – Как тебе идея летом слетать на Бали? Только я и ты, а?

– Если выживем, то почему бы и нет, – улыбнулся я.

– А этот водитель, он не в полицейском участке?

– Нет. Его отпустили пока. Завели дело, но я думаю, что его нужно закрыть, – ответил я, – сама понимаешь. Мужик, скорее всего, не виноват. Зачем портить ему жизнь?

– Государство думает иначе. У него в любом случае отберут права.

– Да, я тоже так считаю. Мама с ним уже встречалась, даже адрес его записала, так что я надеюсь, он дома.

Абрамов Николай Валентинович открыл мне не сразу. Его “хрущевку” я нашел по навигатору достаточно быстро. Жил дальнобойщик на третьем этаже. Мне повезло попасть внутрь подъезда, потому что на скамеечке сидела волшебная бабуля из тех, кто любит посудачить на всякие темы и погреть уши на чужом горе. Узнав, что я сын сбитого Колей мужика, она мне тут же посочувствовала и открыла дверь. Я сознательно не стал долбиться в домофон, так как меня могли банально не пустить. Кэрл осталась в машине.

Дальнобойщик оказался вполне нормальным мужиком. Чуть повыше меня, трехдневная небритость, легкий перегар. Черная майка и волосатые плечи. Меня-то бог миловал, волос у меня на теле немного, даже рожу брею раз в неделю, такой вот дурацкий генотип.

– Ты кто? – сразу спросил Николай.

– Черкасов Сергей Викторович, – ответил я, – да ты не бойсь. Я зайду на пять минут буквально.

– Что? – мужик слегка опешил. – А. Я это, ну ты понял, да?

– Все я понял, спросить хочу, как все произошло. Меня там тачка ждет, так что я реально на несколько минут.

– Ладно, заходи. – Николай отодвинулся и впустил меня в квартиру. В ближней комнате ругались дети. В коридоре стояла полноватая женщина лет сорока пяти в домашнем халате.

– Не виноват он! – сразу же заявила она.

– Да понятное дело. Иди в комнату, Наташа, – попросил Коля, – мы с Сергеем по-быстрому на кухне чаю попьем.

– Рассказывай, – сказал я, садясь на табурет. Кухня была маленькой, и я сразу заметил пару пустых бутылок водки – первый признак, что плохо русскому человеку. Заливает горе.

– А что там рассказывать, Серега. Нечего. У меня стаж водительский – 30 лет. Представляешь? Я еще при советах грузы возил по всей стране. Аварий почти не было. Ни одного ДТП с таким исходом, да и дорогу я тут как свои пять пальцев знаю. И возвращался я не поздно.

– За рулем не бухаешь?

– Брось. Нет, конечно. Сейчас все строго с этим. Тестируют, на машинах таймеры, счетчики. Штрафы ого-го, поэтому каждый дорожит своим местом. Сам же понимаешь, с работой сейчас в стране жопа полная, а у меня образование всего восемь классов, да и до пенсии – как до Китая раком, а мне уже не двадцать лет. Трое детей. Их же кормить надо как-то.

– погоди, – я махнул рукой, – ты помнишь что-нибудь? Как ты заснул?

– Прости, Серега, я твоего батю убил. – Мужик сел на стул и заплакал. Началось, блин. Здоровый, а вон его как прорвало. Алкоголь плюс искреннее сожаление приводят людей в такое вот состояние. Мне оно было чуждым.

– Ну хочешь – врежь мне! – воскликнул Коля и посмотрел на меня заплаканными глазами.

– Успокойся, – попросил я, – просто вспомни, как ты вырубился. Было что-то? Картинки перед глазами, может быть, а? Или звуки?

– Картинки? – переспросил Коля и задумался. Потом он налил себе водки в стакан и махом выпил сразу грамм сто.

– Да. Что-нибудь необычное. Мистическое или загадочное, – добавил я.

– Ты знаешь, да? – Лицо Коли внезапно прояснилось. – Я не виноват, да?

– Не виноват, – кивнул я, – иначе бы у нас с тобой был другой разговор.

– Понимаю.

– Ни хрена ты не понимаешь, – вырвалось у меня, – хватит жрать водку и тупить. Просто скажи, что ты видел.

– Я не стал никому говорить, но в общем... – Голос Коли стал тише, и он кивнул мне на дверь. Я прикрыл ее ногой, чтобы жена и дети не слышали.

– Флейта, – произнес Коля.

– Что? – Я нахмурился.

– Мелодия такая, понимаешь, заиграла прямо в ухе. Приятная, нежная. Будто райская. Знаешь, вот как на открытках православных. Ангелочки там с арфами. Облачка.

– И? Дальше что?

– Ну я глаза и прикрыл от удовольствия, и сразу увидел девушку неземной красоты с флейтой.

– Как она выглядела? – нетерпеливо спросил я.

– Красивая.

– Это слишком размытое понятие. Цвет глаз, волос, во что была одета? Флейта какая?

– Не помню, – пожал плечами Коля, – это был просто образ красивой бабы.

– Ты вообще свои сны помнишь?

– Нет. Уже лет десять их не вижу.

– Хреново, Коля. Получается, что эта девка тебя музыкой усыпила? У нее на лице была маска?

– Маска? – У мужика аж брови от напряжения на лбу домиком сложились. Выступили капельки пота.

– Может быть, черные руки где-нибудь мелькали?

– На лице определенно что-то было. Что-то черное, – ответил наконец Коля, – точно. Вспомнил. Повязка какая-то, что ли.

– Все, довольно. Дальше ты очнулся, уже когда сбил человека. Так ведь?

– Да, музыка резко закончилась. Сергей, что это было? Призрак, да?

– Какая разница? Знай, что ты ни в чем не виноват. Тебе просто не повезло. Я поговорю с матерью и постараюсь замять это дело в суде, но права у тебя в любом случае отберут.

– Знаю, – Коля подпер голову руками, – мне конец. Я же без прав вообще никто. А менты, знаешь, как на трассах лютуют, как увидят, что полный идешь? Они на слух уже определяют, груженная фура или нет. Куда же меня без прав возьмут, а?

– Вот, держи, тут двести тысяч, – я протянул ему пачку, туго стянутую резинкой, – не пей, трать по уму, не шикуй. Этого хватит на какое-то время, пока будешь искать новую работу.

– Ты чего это? – Коля аж рот открыл от удивления. – Я же твоего папку задавил. Ты что, дурак?

– Хуже, Коля, я – маг. Отца уже не вернуть. Ты не виноват. Я узнал все, что хотел, а деньги – это все херня. Бумажки. Если это тебе поможет, то я только рад. И не думай, что это была плата за то, что ты уснул за рулем. Ясно?

Коля растерянно кивал головой. Ни хрена ему не ясно. Осознания, как у рыбки – ноль. Алкоголь уже перехватил его мозг и изменил сознание на искаженное – опьяненное. С водкой в нижние миры не сунешься. Другие нейроны в башке работают.

– Мне пора. – Я встал, похлопал окаменевшего от удивления мужика по плечу, открыл дверь и вышел в коридор. Закрывала за мной недовольная Наташа. Ее можно понять. Она считает, что ее муж – идиот, убил человека, и теперь его посадят, а ей одной тянуть три рта. Да уж. Типичная трагедия для типичной семьи. Мне даже стало их немного жалко, но даже если я убью Никту, то Коля все равно ничего не осознает. Мы с ним словно из разных миров. Теперь я все лучше понимаю Данилу. Это только поначалу мне казалось, что он утрирует, но ведь я давно перестал общаться с обычными людьми, а теперь вот вышел из магической зоны комфорта. Здравствуйте, мама, соседи, старые знакомые и Коля. И что мне с вами делать? Мне же просто не о чем с вами говорить. Ваши проблемы для меня слишком мелочны, потому что все упираются в банальное бабло, а вы моих просто не поймете. Вот она – разница между нами. Бездонная пропасть. Вот почему они смотрят на меня как на дурака, а я на них вообще стараюсь не смотреть. Абстрагирование. Мы существуем в параллельных мирах. Теперь я это осознаю как никогда остро. Увы.

Глава 2

Проводники смерти

– Все готовы? – спросила Кэрол, создавая фиолетовый портал.
– Ну да, – ответил мой отец. Я посмотрел на него еще раз – нервничает. Стоит, руки мнет.
– К этому нельзя быть готовым, – сказал я, доставая пистолет, – место, в котором ты окажешься, не из приятных. Запомни, что тебе нужно всегда держаться рядом с нами. Только так мы пройдем Море забвения.

– А что с ним не так?

– Увидишь. Прыгай в портал. Я за тобой. Кэрол уже исчезла.

Сильный прыжок, и снова мои ноги ушли по щиколотку в черную грязь. Да, если я буду так часто сюда приходить, то эта локация станет моим вторым домом. А если мы тут встретим Олега, то вообще будет супер, но что-то мне подсказывает, что агхори залег на дно и хрен его найдешь. Я помог батюшке подняться с колен, так как он приземлился не очень удачно. Теперь вот вытирает почерневшее лицо. Кэрол пришлось превратить свою шикарную цыганскую юбку в мини, чтобы не извозиться. Она могла, конечно, вообще заявиться нагой, но то ли стеснялась моего умершего отца, то ли ей просто не нравилась прилипшая к телу грязь. Одежду всегда можно успеть заменить – это легче, чем потом вытираться. Я уже давно путешествовал по Лимбу в военных берцах, тактических штанах, футболке и плаще. Конечно, до темных сталкеров с их противогазами мне еще далеко, но кто знает, вдруг когда-нибудь я подсяду и на эту дрянь.

Миноги-пиявки появились почти сразу же. Батя, видать, перенервничал, увидев темные облака, бурлящие озера из черной липкой жижи, кривые деревья и разрушенные хибары. В этой части Моря я еще ни разу не бывал. Наверное, тут когда-то находился поселок. Кэрол создала светящийся шарик и отправила его в сторону. Грязь буквально закипела под нашими ногами – десятки чудовищных прилипал погнались за источником света. Хитро. Теперь этот фэйербол будет отвлекать их внимание от нас. Ведьма играет с хищниками, как с котятками. Отлично.

– Кому принадлежат эти земли, – спросил я, – не барону Фунгусу?

– Нет. Судя по этим сгнившим домикам, мы находимся во владениях Горгоны – каменной хозяйки.

– Это не ее косплеит Еххи? – улыбнулся я.

– Горгона не показывается на людях, так что мы с ней не встретимся. Ее Акрополь превращен в настоящий лабиринт, полный прекрасных и удивительных статуй.

– А она талантливый скульптор?

– Еще бы, благо что с кайлом и резцом ей возиться не надо. Пойдемте. – Кэрол взяла меня за руку и повела к узкой полоске суши. Шарик света продолжал летать где-то вдалеке, привлекая внимание все большего количества миног. Отец постоянно оглядывался, и я понял, что он боится. Ничего, скоро мы покинем это болото. Но как?

– Нам нужно добраться до вокзала сновидений, – пояснила Кэрол, когда мы оказались на твердой земле, – оттуда уходят поезда мертвецов в Лимб. Нас с тобой, Сережа, в него не пустят местные стражи.

– Аксес дэд онли? – усмехнулся я.

– Вот именно. Поэтому мы просто телепортируемся на вокзал Лимба и будем ждать твоего отца уже там.

– А по пути с ним ничего не случится? – спросил я.

– Нет. Никто не нападает на поезда мертвых. Это великая глупость.

Мы пошли по дорожке, выложенной треугольными камешками. Да, эта часть моря явно отличается от предыдущих. Здесь чуть посуше и встречаются заброшенные селения. Иногда нам попадались навстречу и другие умершие. Однако они не торопились к нам. Словно слепые сомнамбулы, они ходили, натываясь на препятствия. Одного из них мне даже пришлось оттолкнуть, так как он мешал нам пройти.

– Будь аккуратнее с мертвыми, – попросила Кэрол, – они могут быть опасными.

– Это еще почему? – удивился мой отец.

– Некоторые из них умеют присасываться и потом приходить в чужие сны. Таким образом они поддерживают собственные силы, чтобы жить в Лимбе. Но таких немного.

– Да иссушил его разок, и все. Делов-то, – пожал я плечами.

– Тебе легко говорить.

Мы прошли через поселок и оказались перед старой железной дорогой. Ага, по ней, видимо, и ходит поезд. Осталось только понять, в какую сторону идти. К счастью, Кэрол знала направление, поэтому мы сошли с рельс и пошли вдоль них налево. Навстречу нам промчался мощный паровоз. Клубы пара и дыма окутали нас, а когда они рассеялись, то самого поезда уже не было, а впереди маячили знакомые фигуры в плащах. Только их было уже не трое, а четверо.

– Проблемы, – сказал я Кэрол.

– Вижу, но ничего – справимся. Вот возьмите. – Она протянула моему отцу какую-то ракушку.

– Кто это такие? – не понял отец, кивая в сторону клоунов в мантиях.

– Конкуренты, если можно так сказать, – ответил я.

– А ракушка что делает?

– Не выпускайте ее из рук. Этот артефакт защитит вас от их арканов.

– Чего? – не понял я, но, увидев в руках одного из харонитов лассо, взял свои слова обратно. Они не просто пришли навешать нам люлей! Эти гадины хотят украсть моего отца и спрятать его где-нибудь, а потом требовать выкуп! Ну не охренели ли? Да вообще в край. В руках Кэрол заискрилась волшебная палочка, и я удивился, увидев на ее кончике пушистую молнию.

– Откуда она у тебя? – спросил я.

– С помощью Сферы иссушения я смогла передать часть ее сил и своей палочке. Теперь ее можно считать почти артефактом.

– Палочка иссушения? Круто!

– Ну еще бы, – девушка весело мне подмигнула, – только не всегда работает как надо. Придется контролировать ее силу. Ну сейчас мы им покажем!

Не было никаких разговоров или напыщенных фраз. Каждая из сторон прекрасно знала, зачем она здесь, и времени на переговоры не подразумевалось. Все, что нужно, мы уже высказали друг другу ранее. Рагни появился рядом со мной. Трое против четверых. Помимо уже знакомых ребят с автоматом и косой, появились громила с дубиной и изящная фигурка с пlectrum и лассо. Девушка, наверное. Вот ее первой и надо вырубить.

– Понял, – ответил Рагни и помчался в атаку. Он увернулся от автоматной очереди, я же выстрелил в громилу, но тот умудрился отбить пулю своей огромной дубиной, будто щитом.

– А мне что делать? – спросил отец.

– Просто не мешайся под ногами, – попросил я, – держись за нами.

К нам ринулся чувак с косой. Он хотел атаковать Рагни, но Кэрол оказалась быстрее. Пушистая молния ударила противнику прямо в грудь, и он повалился на землю. Мелкие искры бежали по его телу, а сам он бился в конвульсиях. Это мы уже видели, даже я на собственной шкуре попробовал. Неприятное ощущение. Какие же эти дримеры тупые – у них нет ни одного артефакта, и они просто пытаются взять числом, а не умением. Еще полгода назад они бы легко надавали мне люлей, но теперь я брал качеством и артефактами. Пистолет в моей руке снова

ожил, исторгая пулю за пулей, в итоге громила упал с простреленными коленями, а я зашелкал пустым барабаном. Отлично! Отвлёкся, и все – просрал все патроны. Времени лезть за маслятами в карман нет, но остался финальный выстрел. Осталось понять, кому его подарить. Если промахнусь – это будет фейл. Громилу нужно добивать, но тут вновь затрещал автомат, и мне пришлось срочно уходить в сторону. Отец инстинктивно упал на землю и правильно сделал. Пули прошли прямо у него над головой. Рагни уже сцепился с соперницей. Ее плетью обмотала шею волка, а он в свою очередь схватил девушку длинными щупальцами. Теперь они просто состязались в силе – кто кого перетянет. Однако плетью была непростая. Я почувствовал легкое головокружение – первый признак иссушения. Рагни рванулся назад, и его противница не удержалась на ногах. Автоматчик продолжал вести шквальный огонь, пытаясь попасть как в меня, так и в Кэрол, но та создала защитное поле вокруг себя, и все пули просто растворялись в нем. Я же постоянно перекачивался и, подгадав удачный момент, вскинул револьвер. “Бабах!” – У меня чуть уши не заложило. Попал, что ли? Точно, чувака аж отбросило. В руках появилась слабость, а в следующий момент огромная дубина огрела меня по голове. Перед глазами заплескали огоньки и искорки, и я отлетел в сторону. Нельзя списывать со счетов павших врагов. Громила каким-то образом смог встать и добраться до меня. Какой внезапный. Правда, он тут же поплатился за это – пушистая молния сковала и его. Дитя Харона затрясся, как осенний лист на холодном и сильном ветру, а потом упал лицом вниз. Готов! Так, мы почти всех раскидали. Рагни впился зубами в иссушающую плетью и разорвал ее. Затем он размахнулся и бросил противницу мне под ноги. Хорошо, что я успел встать и вовремя отскочить, иначе бы она меня сшибла. Рука уже сама лезла за патроном большого калибра.

– Не смейте преследовать нас! – грозно заявила Кэрол, взмахивая волшебной палочкой. Ну, так нечестно! Пока я перезаряжаюсь, эта ведьма ее иссушит очередной молнией. Тоже, что ли, себе такую сделать.

– Не надо! – закричала девушка, и Кэрол, к моему удивлению, опустила свое страшное оружие.

– Я все передам боссу, я все поняла. Извините! Пожалуйста, – быстро протараторила дитя Харона.

– Вон отсюда! – крикнул я и навел на нее заряженный пистолет.

Девушка ойкнула и исчезла. Проснулась?

– Какого черта они все лезут и лезут? – спросил я у Кэрол, когда мы продолжили свой путь.

– Надеются взять скопом, плюс чувство мщения. У дримеров так часто. За мной лет так пять назад один маньяк около недели бегал. Каждую ночь я его избивала и пугала, а он приходил снова. Многие люди не понимают с первого раза. Приходится объяснять силой.

– Это точно. Просто я думал, что дримеры поумнее, что ли.

– Глупо так думать, Сергей. Большинство из них обычные люди, которые не понимают ценности своих возможностей и никак их не развивают.

– Даже так?

– Да. Все происходящее во снах кажется им веселой игрой, прикольным путешествием, источником вдохновения, возможностью самоутвердиться. Но у таких людей нет никакого роста. Ты можешь осознаваться хоть тридцать лет каждую ночь, но если все, что ты делаешь – это секс со спрайтами и беготня в песочнице, то вряд ли это можно назвать крутым опытом.

– Я так понимаю, что в этом отчасти замешаны современные школы дримеров, которые отрицают эзотерические подходы и подают осознанные сновидения как простую игрушку для мозга. Не так ли?

– Конечно, – улыбнулась Кэрол, – но это до поры до времени. До очередной большой игры. Тогда снова произойдет великий отсев, и часть дримеров потеряет возможность осознаваться надолго, если не навсегда.

– Вот Еххи мне про такое не рассказывала, – заметил я, – ты же сейчас про игры в пирамидах говоришь, да? Те самые, которые были в конце 90-х годов?

– Да, тогда были пирамиды, в этот раз придумают что-нибудь новое.

– Кто вообще организует их, ты знаешь?

– Спящие боги Лимба, кто же еще. Серая ложа, между прочим, тоже пробовала, но у них очень скромно все получилось.

– А ты их видела? Ну богов этих?

– Нет. И я не знаю ни одного дримера, кто встречался бы с ними вживую.

– А зачем серые лезут в это дело? – спросил я.

– Они исследуют людей в отдельно созданных локациях. Проверяют их поведение. В основном заталкивают туда случайных неосознанных людей и ставят всякие эксперименты. Например, внушают всем, что свергнуто правительство, и наблюдают за реакцией. Я один раз сама побывала в такой штуке.

– И тебя не засекли?

– Нет, конечно. Я замаскировалась. У серых же тоже не одни Сантьяги работают. Там полно болванов, как и в отделе “М”. Большая организация, крутаны стоят только на самых ответственных постах. Кстати, хотела спросить тебя про Сашу.

– Да?

– Ты узнал у него, что случилось с Аленой?

– Нет. Он молчал как партизан. Нет, как два партизана. Даже когда я ему выколол левый глаз и пробил ноги Клыкком Гаки.

– О боги! Сережа, да ты изверг!

– Это, я так понимаю, похвала, да? – усмехнулся я.

– Конечно. – Кэрол рассмеялась. – Значит, Алена тебя бросила? Прислала письмо, в котором все объяснила. Ты уверен, что она не писала его под диктовку?

– Ну, такое сложно было написать по чужой воле. Меня смущает, что она избегает личного разговора.

– А что он даст? Тебе станет только хуже.

Да, тут Кэрол права. Если я встречу Алену, а это обязательно случится в будущем, то для меня это станет очередным испытанием. И вряд ли она окажется моим другом. Скорее наоборот. Она – мой враг и постарается меня убить. Радует, что теперь серые еще десять раз подумают, стоит ли им нападать на нас, зная о существовании Данилы. Поостерегутся. Старик убекрут даже после собственной смерти, но я так понимаю, особо никуда из своей квартиры он выходить не собирается. Есть какой-то секрет, почему он сидит так безвылазно, и я думаю, что тут замешаны агенты. Очень уж Данила не хочет перед ними палиться. Спрашивать его самого об этом бесполезно. Он всегда уклоняется от ответа и моментально переводит тему разговора. Прямо как Еххи. Я же прекрасно понимаю, что они показывают мне только одну сторону пути. По их словам выходит, что ведьмы – это клево и ковен должен править Москвой. Но ведь попади я не к ним, а к серым, мне бы там пели совершенно иное. Никогда нельзя терять критичность мышления, даже если ты уже стоишь на чьей-то стороне.

– А что ты знаешь про серых, Кэрол? – спросил я.

– Это большая и могущественная организация. Тайное общество, стоящее на страже человечества. Ну это они так себя позиционируют.

– Масоны, что ли? – встрял в разговор мой отец.

– Некоторые из них, – кивнула Тши, – разброс интересов серой ложи огромен. Осознанные сновидения – это лишь маленький участок, на котором работает не так много специалистов. В основном серые занимаются нанотехнологиями, изучением космических проектов, психологий, квантовой физикой и следят за численностью населения Земли.

– Ох, ни хера же себе, – сказал я, – раз они такие крутые, то почему не раздавят нас как букашек?

– Потому что мы им не нужны на самом деле. Мы для них – как прыщ на заднице. Только Еххи не говори, что я так думаю, хорошо? Мы с ней разок уже поспорили на эту тему. Мне кажется, что она закусилась.

– Так что на самом деле забыли эти ребята в ОС? Сантьяго говорил, что они против массового осознания людей.

– Да, так и есть, но это не совсем про сны, Сережа.

– А про реальность, да?

– Вот именно. Если все люди начнут ставить под сомнение существование реального мира, представь, к какому коллапсу это приведет? Если ученые докажут виртуальность нашего мира – это будет крах всего. Религии, государственные и народные ценности – все это потеряет вообще какой-либо смысл. Ни один из инструментов власти не будет работать. Каждый человек превратится в опасное здравомыслящее существо.

– Все люди – маги, да? И если они разом осознают это – всему миру придет конец.

– Ну не совсем так. Мир не будет уничтожен, Сережа, он просто станет другим. Поменяется абсолютно все, а самое главное, что власть потеряют имущие ее. Вот против этого и выступает Серая ложа. Поэтому они хотят взять все под свой контроль и отчасти смягчить удар. Избежать беспорядков и, само собой, встать во главе этой новой волны.

– Короче, такие же говнюки, как и отдел “М”. Стоят на страже горстки семей олигархов, трясущихся над своим убогим золотом.

– Ну отчасти, да.

– Спасибо, я так и думал.

Скоро появился и вокзал. Перед ним уже стояла нехилая толпа из ошарашенных мертвецов. Почти все они разговаривали между собой и обсуждали, что же происходит на самом деле. Вдалеке показался поезд, а затем на перроне появился контролер – высокий трехметровый негр, на поясе которого болталась здоровенная булава. Страж вокзала. Да, немного похож на своего брата из пирамиды, у которого мы сперли Компас Соломона в свое время. Не следует с ним играть. Он уже заметил нас, но ничего не предпринял. Однако стоит нам только попытаться сесть в поезд, и эта огромная дубинка моментально меня развоплотит. Даже не сомневаюсь.

– Вы меня на какой станции встретите? – спросил отец, пожимая мне руку.

– Как все начнут выходить, так и вы за ними следуйте, – ответила ведьма, – старайтесь ни с кем не разговаривать. Станьте невидимым. Мы будем вас ждать на перроне, а потом проводим в Могильник.

– Нехорошее название какое-то, – пробормотал мужчина, – словно второй раз подряд хоронить будут.

– Отчасти так и есть, – сказал я, – не прощаемся.

Папа махнул нам рукой и сел в поезд. Страж внимательно следил за нами, так как мы были единственными живыми на этом вокзале.

– А что дальше? – спросила Кэрл. – Просто отведем в Могильник, покажем спуск в лабиринт и дадим напутствия? Это не поможет. Он не пройдет, и ты это знаешь не хуже меня.

– Нам нужен тот, кто знает этот лабиринт. Проводник смерти. Но в нашем ковене это только Еххи.

– Нет, – Кэрл широко улыбнулась, – не только она.

– А кто еще? Веста?

– Нет. Но не будем играть в угадки. Эта ведьма уже мертва.

– Рута! – вырвалось у меня.

– Да, и у нас есть шанс поймать ее в домике ведьм. Другое дело, что она вряд ли согласится провести твоего отца за просто так.

– Значит, поторгнемся!

Все-таки Кэрол оказалась права. Дверь того самого домика, в котором я в свое время предавался утехам с Анникой, широко открылась, и на пороге появилась Рута. Она явно не ожидала нас увидеть. Сначала ей показалось, что мы пришли ее иссушить, поэтому ведьма приготовилась защищаться. Однако мы легко переубедили ее. Я не держал на рыжую ведьму зла. Тиши считала, что сестра заплатила за свой поступок потерей скафандра, и с нее достаточно. Так что мы не были врагами, хотя подозревать ведьму я не перестал. Убедившись, что мы не станем нападать на нее, Рута впустила нас в дом. Да, она сделала тут небольшую перестановочку. Если раньше здесь стояло много старинных предметов и само убранство было в деревенском стиле, то теперь появилось много новых вещей. Чайник уже оказался электрический, что меня сильно позабавило. Как ведьма коммуналку оплачивает? Откуда вообще в этом доме свет? Раньше повсюду стояли свечи, а теперь вот лампочки висят. И радио играет. Откуда сигнал ловится? Собственно, ответы мне и самому пришли в голову – это все иллюзия. Скорее всего, тут тоже есть эфирный кристалл, который подпитывает всю хату светом. А плейлист в радио забит из воспоминаний самой ведьмы. Иначе и быть не может.

– Ты думаешь, что Никта убила твоего отца? – спросила рыжая ведьма, садясь в кресло.

– Никто меня не убивал. Я просто зазевался и попал под грузовик, – возразил папа.

– Больше никому, – ответил я, – она обещала лишить меня самого дорогого.

– Ведьмы не лезут в жизнь обычных людей. Если она посмела пойти на такой поступок и ты сможешь доказать ее причастность, то ее ждет весьма суровое наказание. Вплоть до лишения короны.

– Вместе с головой, – добавил я.

– Тебе не позволят казнить ее, – заметила Кэрол. – Если бы она подло убила другую ведьму, тогда да, а так она просто убрала человека. За такое не казнят, а просто понижают в звании.

– Да, поторчит годик-другой в аутсайдерах, а потом снова наденет корону. Такое уже бывало, – согласилась Рута. – Я, кажется, понимаю, зачем вы пришли ко мне. Сережа, ты хочешь, чтобы я провела твоего отца через лабиринт Бардо, да?

– Вот именно.

– Это будет непросто. Учитывая, что у него и так немного света. У тебя есть эфирный кристалл?

– Да, но он неполон.

– Это хорошо. Я заряджу его светом потерявших шанс, и тогда твой отец пройдет.

Я отдал ведьме тот самый кристалл, что дарила мне Еххи. Все равно у меня их два.

– Но этого мало, да? – понял я, посмотрев в зеленые глаза Руты. – Говори, чего еще ты хочешь?

– В мире живых у меня остались незаконченные дела, Сережа. Скажи, только честно, ты умеешь взламывать замки?

– Не очень.

– Придется научиться. Ты должен проникнуть в мою квартиру, там за картиной в зале есть закрытый сейф. Комбинация простая – 25-65-95. Внутри лежат деньги, драгоценности. Ты должен передать их моей матери. Также там есть завещание, его нужно отдать моей сестре.

– У тебя еще и сестра есть, – удивился я, – тоже ведьма?

– Нет. Она – обычная. Просто квартира должна принадлежать ей, а не моей матери, которая захочет ее отжать.

– А мама у тебя не промах, как я погляжу.

– Да, поумнее меня так точно.

- А если они спросят меня, откуда я все это достал?
- Скажешь, что я тебе передала это до своей смерти. Они уже знают, что я мертва.
- Приходила к ним во сны? – догадался я.
- Да. Попрощаться.
- В Закатном городе была? – спросила Кэрол.
- Да. Я сумела пройти Мост, а вот дверь в главное здание мне так и не открылась. Так что выбор передо мной не стоял. Теперь увидимся уже лет через двадцать, когда я снова буду молода и полна сил.
- Не факт, что ты снова будешь женщиной, и уж тем более, что родишься снова в России.
- Это была шутка. – Рута махнула рукой. – Ну, так что, Сергей? Ты согласен на мои условия?
- Обворовать хату покойницы? Херня, – улыбнулся я, – с сестрой Анники было посложнее.
- Это не тот момент твоей жизни, которым я бы гордилась, – осуждающе заметила Рута.
- Я не в курсе этой истории, – Кэрол удивленно посмотрела на меня, – расскажешь?
- Да, но потом. Хорошо, Рута, считай, что мы с тобой договорились. Но где гарантии, что ты не иссушишь моего отца там, в лабиринте?
- А где гарантии, что ты не украдешь все мои драгоценности и не перепишешь завещание на себя?
- Логично, – заметил я, – придется как-то довериться друг другу.
- Мы пожали с ведьмой руки и договорились, что следующей ночью я еще приду попрощаться с отцом и провожу его до самого спуска в лабиринт, а может, и глубже.
- Будь осторожен с этой женщиной, – сказал я ему напоследок так, чтобы нас никто не слышал, – она – ведьма и весьма опасная.
- Да, я уже понял. Буду держать ухо востро.
- Мы попрощались и покинули дом ведьмы. Почему-то мне было спокойно, и никакого мандража я не чувствовал. Рута не вызвала у меня чувства опасности. Скорее даже наоборот. Ведьма уже потеряла скафандр, и ей ни к чему наши терки внутри ковена. Она даже не спросила, что мы будем делать и как решим бороться с сибирской чумой. Ей было все равно. Обманывать меня смысла нет. Как и мне ее. Где живет Рута, я знал, а адреса своих родственников она мне даст завтра. Пока все честно. Дальше мы с Кэрол решили отправиться в мой сон, дабы начать строить крепость и учиться дублированию, но меня вместо перехода через портал выбило в реальность. Да уж. Это, наверное, от перевозбуждения. Не каждый же день ты отца хоронишь да сражаешься с детьми Харона. Я посмотрел на открывшую глаза Кэрол, лежащую рядом.
- Выбило? – догадалась она.
- Да.
- Давай тогда лучше завтра начнем строить замок, хорошо? Ты устал, Сережа. Перенервничал, расстроился. Мы и так сделали сегодня многое. Не пытайся осуществить все за один раз – это ни у кого не получалось. Давай успокойся и иди ко мне.
- Так я и так рядом.
- Ближе, Сережа. – Ведьма прижалась ко мне, а затем нежно поцеловала в губы.

Глава 3

В поисках демонов

– Дети Харона? – Данила присел на краешек стола и достал из воздуха здоровенную кубинскую сигару. – Извини. Это я виноват.

– В смысле? – опешил я.

– Не додавил их в свое время. Они же в Москве начинали когда-то. Сначала маленькая ячейка по осознанным сновидениям, ну знаешь как это бывает?

– Нет. Я всегда один работал.

– А кто-то вот любит в группе. Обычно все знакомятся в интернете. Создают маленькие сообщества. Потом начинают встречаться в реале. Обычно сразу появляется неформальный лидер.

– Самый опытный сновидец? – уточнил я.

– Необязательно, Сережа. Это может быть и самый опытный пиздобол, который начался старых “Хакеров Сновидений”, засрал себе табличку восприятия, осознался пару раз, а остальное додумал. Вот стоит перед тобой дример и говорит, что он уже двадцать лет осознается и весь Лимб облазал, и с его богами ручкается, и с лордами Моря забвения бухает каждую неделю. Как ты его проверишь, будучи новичком?

– Да никак, – ответил я, – но можно попросить его прийти в мой сон, например.

– Ты уже и сам знаешь, каков будет ответ. Их, кстати, два варианта.

– Первый – зачем мне кому-то что-то доказывать и тратить свой свет? Напрягаться? Да?

– Верно, а второй – я к тебе приходил, но ты был неосознан, а мой приход ты просто не запомнил. Согласись – универсальные отмазки.

– Но ведь настоящий маг и правда ничего не должен никому доказывать, – возразил я.

– Правильно, Сережа, поэтому ты можешь проверить его, только если сам придешь к нему в сон и надаешь ему по сраке. Так сразу будет видно, какой он воин, да и не забывай, что у всех этих великих дримеров очень разбухшее ЧСВ. Ты можешь просто вычесть его в реальности и посмотреть на реакцию.

– Если настоящий маг, то он даже не обратит на меня внимания?

– Конечно. Он тебя просто проигнорирует. Бездарь и дурачок кинется в словесную перепалку и постарается тебя унижить. Увы, многие из нас попали в ловушку собственного величия. Не возвышай себя, Сережа. Больно будет падать.

– Это ясно. Так что с этими харонитами?

– Некоторые дримеры, – Данила выдохнул густой сигарный дым, – ходят по очень тонкому льду. Сбиваясь в кучки, они создают так называемый общий канал, поток, совместное намерение, которое в действительности помогает им лучше осознаваться. Понимаешь?

– С трудом, но будем считать, что да. Эгрегор создают, что ли?

– Нет. Просто поток, к которому они все подключаются. Усиление происходит, даже если эти люди живут в разных городах. Таким образом они становятся ближе и сильнее. У книжек по осознанным сновидениям такой же эффект, кстати. Читаешь, а потом осознаешься. Хорошо помогает для формирования намерения. Так вот, многим людям нужны группы.

– Ведьмы в ковены вон собираются. Тоже ради этого?

– Отчасти да, – кивнул Данила, – однако нужно понимать, что в группе происходит сильная трансформация таблички восприятия. Начинается подгонка, плюс не забываем банальную ложь.

– В смысле?

– Да все легко и просто. Например, лидер такой ячейки говорит своим друзьям-поделщикам по осознанкам: “Давайте всю неделю будем искать Башню сновидений. А потом поделимся впечатлениями”. Догоняешь?

– Нет пока, – признался я.

– Допустим, что один дример на самом деле там побывал. Он рассказывает, что да, видел это белое высокое строение с куполом на самом конце. Оно сильно охраняется всякими монстрами. Внутрь не пробился, допустим. Другой дример рассказывает, что видел не башню, а какую-то телевышку, а охраняли ее не монстры, а люди в черном. Третий вообще не осознал за неделю ни разу, но ему очень не хочется ударить в грязь лицом, и он выбирает между двумя этими вариантами, просто придумывая все новые подробности, которые сбивают других с толку.

– В итоге получается куча мусора, да?

– Вот именно, – Данила довольно улыбнулся, – но тем не менее группа продолжает существовать. Со временем она либо развалится, либо перейдет на качественно новый уровень. Девочки станут ведьмами, мальчиков разберут всякие другие организации или те же ведьмы, а кто-то создаст что-то свое. Дети Харона – это весьма новомодное веяние.

– Как их деятельность проверит обычный человек? – улыбнулся я. – Заказчика же не потащат с собой.

– За отдельный прайс, я думаю, хоть черта лысого пронесут. Ты же сам сказал, что типичная услуга стоит сто тысяч баксов. Неплохо ребята наживаются. Когда освободишься от поисков противоядия, разберись с ними.

– Я думал забить на них, учитель, – ответил я, – они нападали уже два раза и огребли хороших люлей. Третьего раза не надо, а месть – это все-таки не мой конек.

– Да? – Данила хитро прищурился. – Ты узнал, кто убил твоего отца?

– Скорее всего, это Никта, – тяжело вздохнул я.

– На нее ты тоже забьешь? Простишь ей эту выходку?

– Нет, – решительно сказал я, – она ответит за гибель моего отца.

– Значит, месть – это не твой конек, а твоя кобылка. Ты, конечно, опрометчиво доверил своего отца этой рыжей мымре.

– Я пойду с ними до самого конца.

– Ого. Ладно, хрен с ним – с твоим батей. Лучше расскажи, как ты решил искать информацию про черного симбионта, Сережа? Ведьмы пока чувствуют себя хорошо, но у нас нет времени на душевные переживания и депрессии, даже если это касается собственных родителей.

– Я хочу найти Барбаса. Слышали о нем?

Данила поморщился, и складки на его лбу собрались елочкой.

– Проныра-демонолог, да? Я прав? Хороший вариант. Пойдешь за ним в игрушку? Или поищешь в реальности?

– С ним хорошо знакома Самара, да и наши ведьмы должны знать, где обитают демонологи Москвы. Ну или вы.

– Дочка Маэстро? Ну что сказать, флаг тебе в руки. Еще какие-то мысли есть?

– Ицхак? – спросил я без надежды в голосе.

– А ты вернул ему ссанный платок? – Данила пыхнул сигарой и беззвучно рассмеялся. Умеет же!

– Да, он будет не рад меня слышать, – предположил я.

– Он тебе еще и счет выставит, Сережа. Готовься к гостям. Наверное, он наймет сталкеров. Но черт с ними. Какие еще зацепки? Ты пока называешь созданий, которые живут слишком близко к нашему слою, а меня интересуют ребята пониже.

– Может быть, вы знаете? – нагло поинтересовался я.

– Я-то знаю, – лукаво подмигнул Данила, – но есть одна маленькая проблема. Эти ребята с нижних уровней не знают тебя.

– А если я скажу им, что знаю вас?

– А кто тебе поверит, дурачок? Это только в нашем мире возможна драма в стиле “Ревизора”. Меня обманывать не надо, я сам обманываться рад. Да? Иномирцы не верят никому, кроме тебя. Им бесполезно приносить письма, лить мочу в уши – им плевать на тебя. Нет никакой протекции, понимаешь? Нельзя поручиться за другого. Ты должен доказать сам, чего достоин. И ты знаешь, это даже очень хорошо. Потому что все эти связи, блат, доверие привели к колоссальной коррупции и тому дерьму, что мы сейчас наблюдаем как обычные люди. Как магам нам плевать, конечно. Иномирцу глубоко фиолетово, кто твой отец, сколько у тебя бабла. Он смотрит на тебя как на дерьмо, пока ты не докажешь иное. И все твои земные достижения для него просто грязь из-под ногтей. Вот в чем дело, Сережа. Они другие. Совершенно иные. Поэтому нам с ними очень трудно поначалу. Но потом ты их понимаешь и сам становишься таким. И картина мира сразу же преобразается. Все становится ясным и понятным. Осознанным! Поэтому общение с иномирцами является для нас очень полезным.

– Мы в чем-то подражаем им?

– Не совсем. Но ты только представь, что тебе предстоит понимать существо, оторванное от наших реалий. Сидит вот перед тобой дану, и он даже не знает, какой у тебя там в мире год, кто президент твоей страны. Да он даже слова Россия не знает! Ему вообще плевать на все события твоего мира. Ему интересен только ты. Как личность. Понимаешь, к чему я клоню, да?

– Да, учитель, – ответил я, – это будет непросто. Ведь мы являемся отчасти отражением нашего мира.

– Вот именно. А маг должен отринуть его! Только тогда ты сможешь на равных общаться с этим существом. Человек, Сережа, очень зависим от социума. Вот в чем загвоздка. Не станешь же ты рассказывать дану о том, что тебе разрешили собирать валежник?

– Да, это было бы как минимум глупо, – усмехнулся я. – Кстати, мастер. У меня появился знакомый дану, которого я спас из Тюрьмы.

– Так навести его. Поговори с ним. Сиды всегда славились своими воинами. Вдруг он решит тебе помочь и сопроводит на нижние уровни сновидений.

– Я не думаю, что его отпустят. Он там какой-то князь, что ли, или ярл.

– Пусть подскажет. У иномирцев всегда нужно что-то просить. Большинство из них готовы тебе помочь. Кто советом, кто предметом. А если этот эльф торчит перед тобой должок, так самое время напомнить ему о своем существовании.

– Хорошо, учитель, я понял. Постараюсь навестить этих ребят как можно быстрее, – пообещал я.

– Отца-то нормально похоронили? – внезапно спросил Данила.

– Да, просто закопали.

– Плохо. Надо было сжечь.

– Мать была против.

– Переход может быть болезненным. Он все еще привязан к своему скафандру. Ладно, будем считать, что ты знаешь, в каком направлении двигаться. Как тебе, кстати, Кэрол? Хороша, да?

– Ну неплоха точно, – усмехнулся я, – такие ведьмы сейчас редкость.

– Поосторожнее с ней, Сережа. Эта ведьма мало того, что красива и умеет готовить блинчики, она еще и чертовски умна. Женя будет в ярости, когда поймет, что теряет тебя. Будь аккуратен и держи свои симпатии в тайне, иначе Кэрол не поздоровится.

– А как же свободные отношения? Вот это все? – спросил я. – Мы с вашей дочерью жениться не собираемся.

– И это хорошо. – Данила шелкнул пальцами, и сигара исчезла. – По поводу твоего дружка. Демонологи Москвы, а Барбас – один из них, часто тусят в закрытом ночном клубе – “Букет Лилий”. Он в Филях. Спроси у Даши. Она должна знать точное местоположение. На крайний случай отправляйся к Мендесу. Филипп знает, где найти демонологов.

– Хорошо. У меня есть еще один вопрос.

– Валяй.

– Я хочу сделать татуировку, как у темных сталкеров.

– Ох, – Данила сел в кресло, – тебе что, намерения не хватает? Зачем тебе татуировка?

– Видимо, не хватает, – нагло ответил я.

– У нас в Москве есть всего два мастера, кто сможет сделать подобное. Это мастер Доржо, но он, скорее всего, сейчас в Тибете. Часто мотается между странами.

– А второй?

– Мастер Изольда.

– Девушка? – удивился я.

– А разве мужчинам дают такие имена? – одернул меня Данила. – Она долгое время жила в Индии и Таиланде и помимо обычных партаков умеет наносить и сак-янт. Есть только одна очень большая проблема, Сережа.

– Какая?

– Она сама темный сталкер. Так что встреча может быть не из приятных. Учитывая тот факт, что ты убил Романа.

– Вот это подстава, – согласился я, – они же меня ищут, наверное, чтобы посчитаться за смерть своего лидера.

– Не исключено, но не факт, что будут убивать, – многозначительно заметил Данила, – ты постепенно заходишь за ту грань, где многие просто захотят с тобой договориться или склонить на свою сторону. Никто не торопится убивать крутых магов, ведь их можно поиметь. Иначе твоему Ицхаку уже давно жопу бы надрали.

– И вам? – Я широко улыбнулся.

– И мне, – согласился Данила, ясно давая понять, что мои подколки идут лесом. – Только зачем убирать с карты фигуру, которая тебе еще может пригодиться? Мы же уже не люди, и банальные человеческие манеры нас не касаются. Игра постоянно меняется, если ты не заметил. Мы бы могли убить Сантьяго, но не сделали этого. Почему? Потому что продолжаем использовать его в своих целях. Так что я не удивлюсь, если те же сталкеры или дети Харона начнут звать тебя к себе. Это предсказуемо.

– Даже так?

– Вот именно. Каждая организация хочет прибрать себе лучшие ресурсы. Так что держи ухо востро. Ты и сам можешь использовать всех, кому так нужен. Не забывай об этом. И да, как только сдвинешься с мертвой точки – сразу ко мне. Времени в обрез, надеюсь, что ты это понимаешь.

– Да, мастер, – ответил я, встал с кресла, пожал руку Даниле и вышел из кабинета.

Мы прилетели после обеда, и я сразу же поехал в змеюшник, чтобы встретиться с учителем, так как больше он порталы в свой кабинет не открывал. Конечно, Данила был не очень рад тому, что я бросил ковен на пару дней, ведь я мог сделать за это время кучу полезного для него. Женя встретила меня вполне сдержанно. Даша крепко обняла, а Герда поцеловала в щечку. Теперь ведьмы все жили вместе. Они пока не чувствовали никаких изменений в своей психике, не видели глюков или симбионтов, но это их еще ждет впереди.

– Даша, мне нужно поговорить с тобой, – сразу же сказал я, едва проснулся в кресле, благо она сидела напротив меня и пила чай.

– Говори.

- Мне нужны мастера Доржо или Изольда. Я хочу сделать сак-янт.
- И кто же тебе подсказал эти имена? – насторожилась Даша.
- Какая разница. У тебя есть их контакты?
- Да, но Доржо сейчас в Таиланде. А Изольда... – Ведьма взяла паузу.
- Она не татуировку тебе сделает, а кожу с жопы снимет, – сказала Еххи, которая была рядом и слышала мой вопрос, – забудь об этом!
- Мне нужен адрес. У нее же тату салон, да?
- Никакой резни в реале, – строго напомнила Женя, – иначе Губер начнет злиться.
- Дайте мне адрес, в конце концов, или просто номер телефона.
- Не давай ему ничего. – Женя злобно сверкнула глазами и вышла из комнаты.
- Записывай номер, – прошептала Даша, – только не дури, прошу тебя.
- Постараюсь, – пообещал я и записал цифры, – а адресок “Букета Лилий” не подкинешь?
- Сережа, тебе-то туда зачем? – удивилась ведьма. – Там же одни упыри собираются!
- Вот мне один и нужен. Хочу заскочить к ним на чашечку кофе и поболтать.
- Кто же тебе такие вещи рассказывает, а? Ладно, записывай. Там тебя не тронут, если задираться не будешь.
- Договорились, я буду послушным мальчиком.

Еще часик я потусил в змеюшнике, попил чаю, рассказал, как мы сражались с детьми Харона, а потом поехал к Кэрл. Конечно, я оказался в пробке и, достав мобильный, набрал номер Изольды.

Долгие протяжные гудки в динамике известили меня о том, что она занята. Не берет. Я уже хотел сбросить вызов, но послышалось знакомое шипение и раздался звонкий молодой голос. Изольда!

- Добрый день, я вас слушаю.
- Здравствуйте, – сказал я, – мне посоветовал вас один человек. Говорит, что вы лучший тату-мастер Москвы!
- Спасибо, но это не так. Я не лучшая. Вы хотели бы записаться на сеанс? У вас есть эскиз татуировки или вам нужно его нарисовать?
- Я думаю выбрать что-то из готового. У вас же есть готовые эскизы?
- Да, конечно. Но вам придется подождать. У меня очередь расписана на два месяца вперед. Потом я уезжаю на Гоа на пару недель. Так что смогу поставить вас на июнь. Пойдет?
- Ох, вот это у нее работы. Вагон и тележка. К тому времени уже не факт, что я в живых останусь.
- Меня это не устраивает, – веско заметил я.
- Тогда ничем не могу помочь. – Голос в трубке даже не изменился. Ей часто звонят люди. Она уже привыкла отвечать в таком тоне.
- Не кладите трубку, Изольда, – сказал я, – мне нужен сак-янт, и не для лохов-туристов, а настоящий, как у темных сталкеров. Я думаю, что для такой татуировки вы найдете время и на этой неделе.

Девушка на том конце трубки замолчала. Хорошенько я ее подловил, конечно. Думает. Ну ничего, иногда это даже полезно.

- Кто вы? – спросила наконец она.
- Это не имеет значения, – ответил я. – Когда вы сможете меня принять?
- Вы не понимаете, о чем просите. Я должна знать вас, увидеть. Такие татуировки не делаются просто так. Нужно все рассчитать. День, фазу луны. Вы просто не в курсе всех необходимых ритуалов.
- Так давайте я к вам заеду, и мы познакомимся. Завтра, например.

– Хорошо, мистер инкогнито, завтра в любое удобное для вас время – я работаю с 12 до 20 часов. Адрес скину на ваш номер телефона. Можете позвонить предварительно за полчаса до приезда?

– Хорошо, договорились.

– И еще вам придется внести задаток. Надеюсь, у вас есть деньги, потому что услуга будет недешевой.

– Конечно. Сколько мне взять с собой? – спросил я.

– Две тысячи долларов – это аванс. Вторую часть отдадите после нанесения, – ответила девушка.

– Договорились, – сказал я, – до завтра.

– Не боишься? – спросил волк, едва я положил трубку. – Она же твой враг.

– С чего бы это? Я ей лично ничего плохого не сделал. Охоту на них не открывал. Буду строить из себя дурачка до последнего. Кто знает, вдруг пронесет?

– Нет, – авторитетно ответил волк, – не пронесет. Никогда не надейся на лучший вариант исхода событий. Не бери на встречу артефакты – отожмут.

– Хорошо, как скажешь.

– А теперь мы куда поедем?

– Сначала заскочим в какой-нибудь ресторанчик. Поужинаем, а потом поедem в “Букет Лилий” искать собаку рогатую.

Я сидел в небольшом итальянском гастронабе и жевал пасту с морепродуктами. Запивал все это минеральной водой и переписывался с Кэрл по “Ватсап”. Она немного расстроилась, что я не приехал домой и ужинаю черт знает где. А когда я сказал, что поеду к демонологам, то она разволновалась не на шутку и сообщила, что хочет составить мне компанию. Я вежливо отказался, но сам факт ее заботы меня порадовал. Другие ведьмы, для примера, не стали меня сильно отговаривать. Однако я прекрасно понимал, что ехать к таким созданиям в одиночку действительно опасно. Это же не игроки в Ардению, а могущественные симбионты. Кэрл настаивала, чтобы я позвонил и попросил Вадима о сопровождении. Она права. Поэтому я набрал его номер. Поинтересовался, как там Веста поживает, и предложил прокатиться в “Букет Лилий” вместе. Фамильяр не отказался, только заявил, что вооружится он по полной. Демонологам верить нельзя. Это не люди, а иномирцы, живущие в человеческих оболочках. Наверное, стоит взять Вадима и завтра на встречу с Изольдой. Он теперь как мой личный телохранитель будет, блин. Хоть реально Ирину в фамильяры бери, да вот не пойдет она, плюс света в ней мало. С ней по нижним уровням не побегаешь, даже если ей все источники дать. Все-таки предел у каждого мага свой. У меня вот вполне стандартный был. А есть люди, у которых с рождения полный комплект. Только что с этим делать, они не знают. Даже не догадываются о собственной силе! Я таких, правда, пока не встречал, но уже слышан от ведьм. Батарейки, вот как их называют, и чаще всего используют просто для перекачки света.

Я спокойно доел пасту, расплатился с официантом, оставил щедрые чаевые и вышел на улицу. Рядом с моим “доджем” уже парковался “кайен” Вадима. Он, как всегда, вовремя.

– Рад тебя видеть, – сказал он, крепко пожимая мою руку, – тебе с демонами только поболтать? Какие инструкции?

– Да, никого не убиваем. Просто задам парочку вопросов, и все.

– Ага, значит, я твой телохранитель. Хорошо. Если замечу что-то подозрительное, то сразу открою огонь.

– Что, много оружия взял? – спросил я.

– Да, один пистолет-пулемет, два обычных пистолета, три ножа и одну гранату, ну так, на всякий случай.

– Где ты только все это берешь?

– Я бы мог пошутить, что это эхо войны, но шутка заезженная до упора. – Вадим улыбнулся. – В основном все российское оружие поступает со складов, плюс старые чеченские каналы.

– А импортное?

– Налажены поставки через крупных торговцев. Идут через Литву.

– Заказываешь через даркнет?

– Нет. Там много кидал, плюс продают те же ребята из спецслужб. Там как повезет. Если план у них не горит, то могут и продать, а могут принять и посадить. Вообще не вопрос. У меня только проверенные поставщики. А что ты так интересуешься? Хочешь какую-нибудь редкую пушку, которой нет в коллекции Данилы? Решил пойти по его стопам? Насобирать кучу пистолетов и хранить их под стеклом? Или ты задумал сделать артефакт? Признавайся. Мне можно. Я же фамилляр. – Вадима было не остановить.

– Ты угадал. Хочу пистолет-пулемет попробовать превратить в артефакт.

– У-у-у, – протянул Вадим, – у Данилы были попытки, но не получилось!

– Почему?

– Слишком большой расход света. Ты даешь очередь и падаешь без сил, либо в обычный сон выбивает.

– Погоди-ка. В обычном ОС я даже из пулемета стрелял, и ничего, – возразил я.

– Так то в обычном, там вообще можно все что угодно. Почитай записи Данилы. У него не вышло. Он пытался сделать “Мак-10”. Но это старое оружие. Я могу достать реально крутую пушку.

– Какую? – Мы продолжали стоять у машин и болтать.

– “Крисс Супер 5”. Отличный образец современных технологий. Компактный, кучный. Все как надо. Дорогой, конечно, но я думаю, что мы все можем обсудить.

– Спасибо, Вадим, я подумаю. Поехали, что ли?

Само увеселительное заведение мы нашли достаточно быстро. Рядом не было никакой парковки, поэтому мы оставили машины аж метров за триста от точки назначения, что, конечно, было плохо. В случае чего придется изрядно побегать. Длинные, как кишки Левиафана, дворы и арки привели нас в серый и невзрачный дворик, забитый мусорными баками. Воняло тут соответствующе. Рядом сидело несколько бомжей, которые внимательно смотрели на нас. Удивительно, но в этом дворе был только один подъезд. Странное местечко, и выбрано оно, видимо, не случайно.

– Изучают, – сказал Вадим, бросая быстрый взгляд на людей в рваных одеждах и теплых шапках, курящих папиросы и пьющих вино из пакета. Отлично. Вот я дурак неосознанный. Я посмотрел на бомжей и понял, что у них всех остекленевшие глаза.

– Брось, это они просто клея обнюхались, – попытался пошутить я, но мне было стыдно, что я не обратил внимания на этих людей. А ведь Данила не раз говорил, что нельзя судить по одежке, да и Олег показал мне, что крутые маги могут так stalkingом заниматься. Один из бомжей достал из кармана мобильник. Я это увидел уже боковым зрением. Предупреждает охранника на входе, наверное.

Железная дверь без ручки и домофона. Кто-то нацарапал ножом грубую картинку трех лилий в стакане. Значит, мы не ошиблись. Обычный человек даже не подошел бы к этой двери. И что дальше делать? Постучать три раза? Обагрить дверь кровью девственницы? На что там демоны хорошо реагируют? Ведьмы им нравятся – надо было взять кого не особенно жалко. Ладно, обойдутся и ведьмаком. Я уже было поднес кулак к стальной поверхности, чтобы постучать, но дверь открылась сама и совершенно бесшумно. На пороге стоял высокий мужик, кото-

рый мне сразу не понравился. Здоровенный он, бычара. Шея вон какая накачанная. Это все мои завидки, конечно, так как я не такой комплекции, и не стать мне таким никогда, даже если мускулы наращу, то новые ноги подлиннее мне никто не пришьет.

– Зачем вы здесь? – грубо спросил охранник.

– Я ищу одного из ваших, – ответил я, – нужно поговорить.

– Кого?

– Барбаса, – ответил я, – он здесь?

– Хм. – Мужик задумался, а потом отодвинулся и пропустил нас внутрь.

– Обыскивать не будешь, что ли? – спросил я.

– В этом нет необходимости, – ответил он, – если мы захотим убить вас, то вы будете мертвы, даже если у каждого из вас в кармане по пулемету.

– Обожаю демоническую самонадеянность, – тихо шепнул мне Вадим, когда мы начали спускаться по металлический лестнице куда-то глубоко вниз.

– Уверен, что она не раз приводила их к поражению, – усмехнулся я, – как ты думаешь, почему они такие?

– Менталитет и комплексы. Все ради понтов.

– Что? – спросил идущий позади охранник.

– Ничего, друже, – быстро ответил Вадим, и мы перекинулись парой веселых улыбок.

Клуб находился даже не в подвале. Это было удивительно, потому что мы оказались в каком-то туннеле, и я понял, что это подземная Москва. Демонологи живут и тусят в ее лабиринтах? Вот так да. Это, конечно, круто. Где-то капала вода, я слышал писк крыс, но мы продолжали идти, обходя замерзшие лужи: на улице все-таки зима, и тут тоже не тепло. Не думал, что земля промерзает настолько, чтобы на глубине коллекторов был лед. Свернули в какой-то проход и оказались перед еще одним охранником. Этот был вооружен автоматом Калашникова со здоровенным глушителем. Вадим сразу напрягся – это я заметил по тому, какой осторожной стала его поступь. Он как зверь, который готовится к решающему рывку. Однако и этот громила нас пропустил, только фыркнул недовольно. За массивной бронированной дверью начался длинный белый коридор с настоящими факелами в стенах. Они сильно чадили, и часть потолка уже была загажена копотью. Но так, конечно, эффектнее. Тут не спорю. А потом появились кривые зеркала, которые сильно искажали наши фигуры. Останавливаться мы не стали, потому что сзади подгонял громила-охранник. После коридора нас проводили в большой зал с танцполом и двумя барными стойками. Здесь почти никого не было. Даже музыка не играла. Наверное, сегодня никаких мероприятий не запланировано. Не вовремя мы пришли. Нас провели к столикам и попросили сесть на удобные диванчики с круглыми столами. Охранник тут же забыл о нашем существовании и удалился. Мы с Вадимом остались одни, но ненадолго. Уже через пару минут перед нами появился молодой официант. Он искренне улыбался и протягивал нам меню.

– Я уже поел, спасибо, – ответил я. Вадим тоже отказался, тогда паренек исчез, а потом вернулся с парой бокалов вина.

– Это презент от заведения, – вежливо сказал он и поставил их перед нами.

– Мы за рулем, – сказал Вадим.

– От бокала хорошего вина не произойдет ничего страшного, – заметил официант.

– Это если бы мы в Италии жили, – заметил фамилляр, – а у нас Россия, тут тебя и за бутылку кефира могут прав лишить.

– Бросьте, – послышался позади мелодичный женский голос, – кто же посмеет остановить таких крутых парней.

Я внутренне вздрогнул. Три девушки в облегающих красных мини-платьях обогнули наши диванчики. Да, эффектные мадамы. У всех ярко-красные волосы, как у Ланы в игре, но

примечательно даже не это. Все девушки были одинаковыми. Нос, губы, глаза, общие черты лица. Тройняшки, что ли? Одна из них села рядом с Вадимом, другая устроилась напротив меня, присев на краешек стола. Третья расположилась слева от нас. Ну и ножищи у них – длинные, гладенькие.

– Я бы укусил, – заметил волк внутри меня, – отличный набор костей!

– Кто вы? – спросил я.

– Сестры Лилии, – ответила девушка напротив меня и зажгла длинную розовую сигарету.

Она внимательно смотрела на меня.

– И кем вы здесь являетесь?

– Мы – хозяйки этого заведения. Сразу видно, что вы у нас впервые. Для таких важных гостей у нас есть особенные предложения. – Лилия напротив меня сексуально облизала пухлые ярко-красные губы и затянулась сигаретой.

– Я ищу Барбаса, – сказал я, стараясь не обращать внимания, что вторая Лилия положила мне руку на коленку.

– Мы знаем, зачем ты здесь, Сергей, – демонесса выпустила тонкие струйки дыма из носика, – Барбас уже в курсе и скоро будет здесь. Мы придаем большое значение словам и не любим повторы, ведьмак.

– Понятно, – я спокойно взял руку девушки и убрал со своей коленки, – спасибо, но приставать ко мне не стоит.

– Это еще почему? – недовольно спросила курящая Лилия. – Барбас приедет через час, не меньше, так что мы можем немного развлечься.

– Спасибо, не стоит, – улыбнулся я. – Не думаю, что групповой секс меня сможет удивить. Даже с тройняшками. Я уже тертый калач в подобных делах.

– Да неужели? – Девушка напротив громко рассмеялась, забралась на стол и, подтянув юбку вверх, широко раздвинула ноги.

– Без трусиков, – констатировал я, закатывая глаза, – клитор проколот. Кого ты хотела этим удивить?

– Смотри, ведьмак. – Лилия стряхнула пепел, а потом сунула сигарету себе прямо в причинное место. Уголек ярко разгорелся.

– Ты не понимаешь, от чего отказываешься. Разве ты не удивлен?

– Я отказываюсь от накачанной вагины. И да, я не удивлен. В Таиланде, я слышал, тамошние гоу-гоу девочки и не такое вытворяют. Я понимаю, если бы ты своей штучкой лом перекусила или бутылку шампанского открыла. Тогда я был бы полностью в твоей власти, а курить сигареты – это прошлый век.

– Какой козел, а! – Лилия убрала сигарету, выпустила дым и резко свела ноги вместе. – Уходим, девочки. Ведьмаки пошли уже не те. Импотенты хреновы.

– Да, я такой, – весело ответил я им вслед.

Вышел на раз. Это хорошо. На демонологов вычитание работает просто прекрасно. В итоге мы минут сорок болтали с Вадимом ни о чем. Он рассказывал про всякие пушки, тачки и приемы рукопашного боя. Делился секретами, как драться голыми руками против ножа, чем сильно меня позабавил. Фамильяр оказался еще тем патриотом. Он правда любил все русское, несмотря на то что пользовался исключительно зарубежным оружием и транспортом. При этом мужик не был настойчивым. Он просто рассказывал, что у него есть три “Стечкина”, пять калашей и один “Вал”. Правда, он ими не пользуется, но любит их всей душой. Вычитать Вадима мне не хотелось, поэтому я просто улыбался и кивал. Ясно, понятно, мол. Фамильяру настоящим магом не стать – это факт. Веста недаром держит его на коротком поводке. Я в свою очередь поделился историями про путешествия на нижние уровни. Рассказал про фазовых волков. Подробно объяснил некоторые локации Лимба и что в них нужно делать. Вадим, как

оказалось, вообще мало что кумекал в этой теме. Весте он был нужен только для защиты в реале и секса, как мне показалось, хотя я мог и ошибаться.

– Добрый вечер, гости. – Перед нами появился высокий и тощий хмырь со странной прической. Половина головы выбрита, а другая выкрашена в оранжевый цвет. Одето это недоразумение было в длинный меховой плащ. Черные джинсы подвернуты, хотя мужику уже лет тридцать, не меньше. На лице никакой растительности кроме бровей. Резкие скулы. Пронизывающий взгляд. На плече Барбас держал складной самокат с большими колесами.

– И тебе не хворать, – ответил я и потянулся за вином.

– Сергей. – Барбас довольно хмыкнул и сел напротив нас. Рядом с ним тут же появилась одна из Лилий, но какая точно, я уже не мог понять.

– Не ожидал? – спросил я и комфортно развалился на диванчике, доставая сигареты.

– Нити паутины судьбы неисповедимы. Никогда не знаешь, как и где что пересечется, но, учитывая слухи о вашем ковене, я совсем не удивлен. У вас неприятности, поэтому ты здесь, да? Давай сразу к делу. – Барбас разложил самокат и поставил его в уголок, а потом сел рядом со мной. Официант принес еще вина, и я поведал историю нашего поражения и то, что я ищу. Демонолог задумался. Он тер свой подбородок и слегка прикусывал нижнюю губу.

– Олег из Сибирского ковена. Агхори. Я слышал о нем. Он обожает торчать в Море забвения. Встречает там самых ярких умерших и помогает им добраться до вокзала, либо возвращает их обратно.

– И при этом он жуткий симбионт с хер пойми кем, – добавил я.

– Не без этого, – согласился Барбас. – К сожалению, я вынужден вас огорчить, ребята. Я никогда не слышал про таких существ, которых вы описываете. Возможно, что моя старая подруга – Батриллиан – сможет вам помочь.

– Где она? – тут же спросил я.

– В нашем царстве, где же еще. Ее последнее пребывание в вашем мире закончилось весьма плачевно, поэтому вам придется отправиться в Лимб и посетить наш город.

– То есть у нее нет человеческого тела, да? – спросил я.

– Да, потому что она проклята нашим народом.

– Ух, даже так? – не поверил я. – Это как же нужно напортачить, чтобы даже вы отказались от нее?

– Сама расскажет. Она не против поделиться шокирующими подробностями. Если тебя не выбьет в обычный сон от ее откровений, считай, что ты прошел посвящение. – Демон громко засмеялся.

– И где ее искать в ваших землях? – уточнил я.

– В одинокой башне, чей купол украшают горгульи и осьминоги. Не ошибешься. Просто иди на север Города лавы. Ну или я попробую встретить тебя там.

– То есть у вас там настоящий ад, да?

– Мы любим тепло, поэтому селимся рядом с вулканами. Климат вашего мира нам подходил, но только некоторое время. С наступлением ледника мы были вынуждены ретироваться. – Барбас отпил вина из бокала.

– Вот даже как, – буркнул Вадим, – а до этого вы жили с нами бок о бок?

– Конечно. И позже тоже, но это отдельная история. Когда мы поняли, что климат на этой дерьмовой планетке резко меняется, то сделали ноги. Нас нельзя осуждать за этот побег. Так получилось. Пауки тоже сбежали, но за миллионы лет назад.

– Все бегут с Земли, – улыбнулся я, – пауки, вы, дану.

– Вы следующие, – подмигнул Барбас.

– С хера ли? – возмутился Вадим.

– Разве вы не видите, что планета уже больше не хочет вас содержать? – Демонолог закинул ногу на ногу и сделал очередной глоток вина. – Человечество уже давно исчерпало свой кредит доверия. Очередные паразиты, от которых пора избавиться, как и от рептилоидов.

– Ты сейчас про экологию будешь задвигать? – усмехнулся я.

– Да хрен с ней. Планета – живое существо. Это очень сложный уровень сна, который вы не поняли ввиду убогой осознанности. Земля избавится от вас, как от динозавров и пауков. Вы считаете себя вершиной эволюции, глупые люди, но на самом деле являетесь тупыми паразитами. – Барбас пил вино и явно развлекался. – Все ваши достижения убоги и приземленны. Вы создавали веками то, что помогло бы вам встать на один уровень с животными. Это не прогресс, а деградация.

– А ну-ка, поясни, – не понял Вадим, хотя я уже отлично знал, что скажет демон.

– Вы – ведьмаки и к ним причастные – это самый цвет, что мог дать социум. Вы другие. Вы отличаетесь от людей – серой массы.

– Вот не надо сейчас об этом, – усмехнулся я, – уверен, что ты, как и я, читал Стругацких. “Гадкие Лебеди”, да? Человечество – это гниль, сраный картофель, серая масса, плоды, которые должны дать побеги. Самые лучшие станут цветками и понесут просветление в массы? Так, по-твоему, что ли?

– Я рад, что ты знаком с их творчеством, – улыбнулся Барбас, – это сразу делает тебя выше обычных людей в моих глазах. Но ты не согласен с их трактовкой?

– Это фашистское утверждение из уст одного литературного персонажа. Мнение героев книги может не совпадать с точкой зрения авторов. Разве не так?

– Хорошо, Сергей. Но пойми меня правильно. Человечество уже себя исчерпало. За отведенный вам промежуток времени вы так ничего и не смогли создать. Ни новой религии, ни новых технологий.

– Наши спутники уже летают за пределы солнечной системы! – встрял Вадим.

– А толку-то? Если бы они летали в Лимб, – гоготнул Барбас. – Хватит цепляться за свою человечность. Вы уже другие. Смиритесь. Этот безмозглый мир ждет очищение. Не первое и не последнее. Очередное. Многие видели начало конца.

– Ты сейчас про Темных сталкеров, да? – спросил я.

– Роман, – Барбас поцокал языком и выпил вина, – он все предвидел. Он знал, чем все это закончится.

– Земля налетит на Лимбическую ось, да? И куда денетесь вы, демоны?

– Мы просто займем тела павших и выживших. Нам не впервой такой трюк. Погибнет примерно 80 процентов населения планеты.

– Когда? – спросил Вадим.

– Лет через десять, может быть, двадцать, а то и тридцать.

– Этому как-то можно противостоять?

– Прячьтесь в складках местности и покупайте тушенку. – Барбас расплылся в довольной улыбке.

– Эх, Вадим, нам сейчас только слушать пиздливого демона, – сказал я, хлопнул фамилъяра по плечу и встал с диванчика. – Пойдем. Я узнал более чем достаточно.

– Тебе все равно, что будет с твоим миром, ведьмак? – воскликнул Барбас.

– Будущего нет, рогатый. Есть только настоящее. Мне глубоко плевать, что вы там напрогнозировали на сто лет вперед, Глобы недоделанные. Я вам не верю. У меня есть более четкие цели в настоящем. Я найду эту вашу Батарею, или как ее там зовут. Любые проблемы нужно решать по мере поступления. Сейчас я должен спасти собственный ковен, а не человечество, поэтому твои рассуждения о великом грядущем песце меня мало волнуют, извини.

Я направился к выходу, и Вадим последовал за мной. Уже на ходу я поблагодарил демонолога:

– Спасибо, Барбас, что дал наводку. Этой же ночью я попробую добраться до этой тетки. Блин, как ее зовут-то? – добавил я.

– Батриллиан!

Глава 4

Изолда

Новая ночь началась с того, что в мой сон пришла Кэрол. Я на тот момент уже был осознан, спасибо за это Рагни. Вместе мы принялись строить крепость моих снов. Звучит, конечно, пафосно, но куда деваться. Сначала я полностью удалил всю локацию, оставшуюся от основного сна. Город сложился как карточный домик и исчез. Спрайты испарились моментально, и теперь, куда ни кинь взгляд, была серая, абсолютно ровная пустыня. Я попинал песок, поднял пару черных камешков и забросил их аж на Луну. Теперь будем играть в “Майнкрафт”. Нет, я не любил эту игру за излишний кубизм, да и это направление в искусстве мне тоже не нравилось. Сплошные пиксели и квадратики – и это в эпоху, когда компьютерная графика стремится так походить на реальность. По мне, так шаг назад, зато там целый огромный мир.

Я создал первый камень – огромный булыжник, и внутри него Кэрол положила эфирный кристалл, который был заряжен наполовину. Этот валун будет сердцем моего замка, и я должен иметь к нему доступ, поэтому его стоит хорошо замаскировать, а на пути к нему должно быть не меньше десятка разных ловушек. Моими гостями могут оказаться как полные нубы, которых занесло в мой сон по ошибке, так и крутые противники, пришедшие сюда намеренно. Защита замка должна одинаково хорошо работать и против тех, и против других. При этом желательно все рассчитать так, чтобы лохов не иссушало, а просто выбивало, а тех, кто крут и хочет пройти подальше, накрывало ловушками уже в конце. Да тут целый лабиринт придется строить! Как бы самому в нем не заблудиться потом. Ладно. Я мысленно представил первый слой фундамента, и он тут же появился. Кэрол меня похвалила, но сказала, что сам замок получится маленьким, поэтому придется сделать ряд пристроек или сразу стоит подумать о нескольких этажах. Прохождение лабиринта должно быть рассчитано на время от тридцати минут до часа, так как именно столько длится осознанность среднестатистического дримера. Так что мне придется еще самому протестить все, что я построю. Также я должен буду попробовать сломать свое творение или попробовать считать. Слабых мест в обороне быть не должно.

Еще я выкопал ров за три секунды, ладно, вру – за пять, потому что сначала он получился неправильной формы. Потом я просто залил его кислотой и добавил парочку десятков ядовитых змей, способных в ней жить. Конечно, я их выдумал – эдакий дерьмогибрид из кобры и анаконды, который, по моим представлениям, должен был пугать нубов еще на подходе к замку. На самом же деле я вообще не представлял, какой придурок рискнет прыгнуть в кислоту или подойти к ней. Почему-то она получилась ядовито-зеленой. Поэтому Кэрол порекомендовала придать бурлящей и шипящей жидкости реалистичный вид. Вот это уже оказалось сложнее, ведь как только я представлял воду, то весь ров ей и заполнялся. Однако я быстро нашел решение этой проблемы. Табличку восприятия непросто расшатать, но вот добавить в нее новые объекты – не беда, поэтому я придумал новый вид кислоты, который выглядел как обычная темноватая вода, без вкуса и запаха. Так уже может сработать. Я знаю, что некоторые дримеры не умеют летать. Сунутся в ров, а там им карачун и приснится. Ну, неплохой план. Дальше мне нужны стены. Толстые, крепкие, из камня. Я бывал в настоящих крепостях. В том же Выборге, например, или в Орешке. Видел все своими глазами. Так что и тут вопросов у меня нет. Ворота? С подъемным мостом, а нужны ли они вообще? Думаю, что нет, но Кэрол сказала, что нубам нужно иметь возможность вырваться из замка. Придется сделать для них калитку. Открытую! Пусть заходят, бегают, отдают свой свет моему кристаллу в камне, а потом уходят. Прикольная тема, конечно. Но если какой-нибудь убердример доберется до

сердца замка и заберет кристалл, то замок рухнет. Прямо на какую-то игру похоже. Мало того, Кэрол рассказала мне, что я недалеко от истины. Многие ведьмы таким образом и заряжают свои камни и воруют чужие. Это уже прямо “Счастливый фермер” какой-то. Укради у соседа, пока он гуляет по Лимбу! Я расставил несколько аркбаллист, работающих в автоматическом режиме. Задал им радиус реагирования на возможного противника. Стрел в них бесконечное количество, конечно. Не буду же я, в самом деле, их вручную все заряжать бегать. Задача этих орудий – работать по летающим дримерам. Дизайн и размеры я честно спер у Кости. Но Кэрол была против такого ухода в фэнтези, поэтому на стенах будущего замка я поставил настоящие спаренные зенитки 85-ого калибра. Конечно, они тоже были автоматизированы. Тратить свет на создание более-менее разумных спрайтов я не хотел, да и ведьма сказала, что они достаточно энергоемкие. У самой Кэрол никакого замка не было, но навыкам постройки она где-то научилась. Итак, были готовы: ров со змеями и кислотой, стены с баллистами и зенитками, а самого замка как такового не было, только каркас. Кэрол предложила сначала создать его одним махом, а потом уже перестраивать изнутри, чем возиться с каждой комнатой по отдельности. В итоге я просто махнул рукой, и замок появился сам по себе. Ну и мрачный он какой-то. Словно из фильмов ужасов. Кажется, в подобном жил граф Дракула.

– Готичненько, – улыбнулась Кэрол, и мы подошли к главной двери. Здоровенные тяжелые петли были покрыты толстым слоем ржавчины, а в решетчатом окошке рядом скопился целый ворох паутины. Создавалось впечатление, что этот замок был заброшен еще на раннем этапе строительства. Я подергал ручку двери, но она не открылась.

– М-да, – я почесал подбородок, – сам создал, сам войти не могу.

– Это говорит о наличии определенных блоков. Дом у человека всегда ассоциируется с самым близким кругом людей. Твое сердце закрыто ото всех, вот отсюда и этот замок.

– Предлагаешь мне срочно полюбить тебя, и дверка откроется?

– Брось, давай просто пройдем сквозь дверь.

– Как бы за ней сразу не оказалась стена, – хмыкнул я.

– Неужели ты настолько зашоренный?

Я не стал отвечать на этот вопрос, так как и сам не знал на него ответ. Обнаружить границы своей зашоренности – задача не из простых. Поэтому я просто шагнул через дверь и оказался в узком коридоре, уходящем в темноту.

– Ты что, сразу лабиринт загадывал? – не поняла ведьма.

– Ну да. По узким коридорам проще ставить ловушки. Тут вот можно секиры в стенах спрятать, а в следующем зале поставим пресс с шипами и хитроумную дверь.

– Это должен быть многоуровневый лабиринт, Сережа, – заметила Кэрол, – гость может просто уйти сквозь стену, и тогда он должен оказаться в следующей ловушке. Причем чем разнообразнее ты их придумашь, тем лучше.

– Не вопрос. Лет пять назад я работал над одной игрой для мобилок. Там нужно было строить свое подземелье и расставлять кучу ловушек. Да и “Данжеон Кипер” долгое время была одной из моих самых любимых игр. Так мне, значит, придется каждую ночь тут торчать и что-то строить, да?

– Да, Сережа. Эта локация тоже будет нестабильной какое-то время, но я думаю, что за годик-другой ты сможешь здесь все обустроить хорошо. И не забывай, что другие дримеры тоже в игрушки играют и знают большинство их типов. Тебе придется придумывать что-то более изощренное.

– Точно год уйдет?

– Да.

– Так-то долго. Уверен, что всякие придурки разнесут ее быстрее, чем я дострою тут хоть что-то.

– Ну, пока к тебе не ходят в гости табунами, но обязательно будут. Ты сильно засветился на той же арене, и немало магов захотят попробовать тебя на зубок. Так что тренируйся. Хочешь еще тут покопаться, или пойдем в Могильник на встречу с Рутой?

– Да, пойдем. Меня совершенно не напрягает тут возиться со всем этим, но время дороже.

В этот раз я сам создал портал. Овальное пятно оранжевого цвета.

– Расслабься. – Кэрол взяла меня за руку.

– Ты чувствуешь, да?

– Видишь ли, Сережа. Все, что ты делаешь в своих ОСах, носит определенный отпечаток. Если быть немного психологом, то легко понять, что тебе сейчас немного не по себе. То сломанная дверь, а теперь цвет портала оранжевый, ближе к желтому. Я могу судить о твоём состоянии, просто наблюдая за тем, что ты делаешь. Дедуктивный метод и немного психоанализа. Вот и вся магия.

– Магия – это наука, которую мы не понимаем.

– Дример должен быть всесторонне развит, а однобокость и узколобость никогда не приводят к хорошим результатам. Наука стоит на пороге многочисленных открытий по нашей теме.

– Только не в нашей стране, – ответил я. – Тот же Костя мог сделать многое со своей Арднией, но он просто играет в бога и рубит бабки.

– Это уже такой менталитет, Сережа, но, поверь, будут и другие исследователи, не такие, как он. Они придут в миры сновидений с иной целью и откроют их для всего человечества.

Мы шагнули в портал и оказались возле дома ведьмы. К удивлению, здесь уже было пусто, поэтому мы отправились непосредственно к спуску в сам лабиринт Бардо.

– Я не думаю, что агенты или Серая ложа позволят случиться массовому осознанию, – сказал я.

– Они не смогут запретить это ни на каком уровне, Сережа. Поэтому будут действовать хитрее.

– Да, сядут во главе стола. Серые пытались создать свою игру, чтобы привить людям страх перед осознанными играми типа “Арднии”, но я им помешал. Теперь вот, наверное, что-нибудь новенькое придумают.

– Это точно. Просто так сидеть и ждать они не будут.

Рута и отец встретили нас возле склепа, ведущего в лабиринт. Мы поздоровались, а затем начали спуск. Собственно, эту часть дороги я хорошо помнил, но лабиринт в этот раз был несколько иным. Изменился цвет стен. Другие узоры на полу. Все это немного сбивало меня с толку, но рыжая ведьма, несшая в руках зеленый факел, знала дорогу. Она часто останавливалась, ее глаза стекленели, а потом мы продолжали путь. Еххи, конечно, вела нас круче. Она быстрее соображала, чем Рута, но что поделать. Мы бы тут с Кэрол вообще заплутали. Один раз мы свернули не туда и нарвались на странное существо с шестью лапами и тремя крыльями, похожее на уродливую летучую мышь. Тварь кинулась на нас, но мы смогли от нее отбиться и убежать, провалившись на уровень ниже. Батя был в легком ужасе. Как оказалось, он даже после смерти не проходил сквозь стены. Без каких-либо проблем мы миновали зал с картинками возможных жизней, правда, за отцом пришлось приглядывать. Один раз он реально чуть не залип. Наверное, выбрал момент встречи с мамой, и очень ему интересно, что было бы, женись он на другой женщине. Меня бы не было – вот что. Коридора с руками, растущими из стен, в этот раз не оказалось. Видимо, мы пошли другим путем. Этот поход был дольше прошлого, и мы ныряли чаще. Жаль, конечно, что не существует универсального пути. Он всегда меняется. Задача проводницы – замечать изменения лабиринта и предугадывать его финты, иначе в нем можно блуждать бесконечно. В конце концов мы оказались перед

той самой странной кристаллической дверью, за которую нам, простым смертным, путь был заказан. Это последняя точка. Что за ней – мы не знаем, и нет никого, кто побывал там, вернулся и рассказал. Память стирают подчистую. Хотя уверен, что исключения бывают.

Настал момент последнего прощания. Я честно перенервничал. Почему-то начал вспоминать про себя, как папа меня водил в зоопарк и в кино на “Планету обезьян” в далекие и лихие 90-е. Он был неплохим отцом и старался дать мне все, что мог, несмотря на то что у него почти ничего и не было. Но ведь не в деньгах, тачках и хатах воспитание заключается. Немало я знал таких маменькиных сынков, живших на всем готовеньком, и как большинство из них скатывались по белой дороге от скуки. Мы обнялись с отцом, и я пожелал ему удачи. Ведьмы обниматься не стали. Видимо, хоть обиды и не было, но негатив остался. Ведь именно Рута вонзила Кэрол в задницу иглу Бодхи, а потом еще и лицо ей пыталась расцарапать. Там же настоящая драка была, пока я увечил Сантьяго.

Я с грустью смотрел, как отец и ведьма проходят сквозь огромный кристалл. Рука Кэрол легла мне на плечо, а я понимал, что это очередной конец. Ведь я на самом деле больше никогда не встречу своего отца. Он никогда не откроет дверь своей квартиры, не пожмет крепко мою руку, не похлопает по спине. Его больше нет. Ни тела, ни сознания.

– Ты всегда сможешь создать его спрайта, Сережа, – тихо шепнула ведьма, – он будет во всем похож на твоего отца, ведь он будет целиком из твоих воспоминаний. Это позволит тебе уменьшить боль от потери.

– Все хорошо, – ответил я, – мне ОСы не для этого нужны. Ты владеешь сомнамбулическими техниками, чтобы разбудить нас?

– Нет. – Кэрол тяжело вздохнула.

– Значит, нам придется возвращаться своим ходом через все эти этажи. Остается только надеяться, что мы не забыли сюда путь и найдем выход обратно.

– Я думаю, что лабиринту не нужны живые. Он отпустит нас.

– Я тоже надеюсь на это.

Мы взялись за руки и прыгнули прямо в потолок. Я старался найти те же узоры на стенах, что мы видели до этого. К моему удивлению, у меня это получалось. Однако на коридор с руками мы все-таки напоролась, но пробежали через него быстро и ловко, благодаря моему фазовому ускорению. Дальше было проще, но дольше. Я чувствовал, что мой свет потихоньку угасает. Лабиринт жрал его, причем очень активно. Кэрол тоже побледнела, а мы все еще не нашли выход. Наши блуждания по лабиринту продолжались еще около часа, пока впереди не забрезжила тонкая полоса яркого света. Да неужели? Обессиленные, мы вывалились из склепа и чуть ли не рухнули на землю. Ни о каком путешествии к демонам не могло быть и речи. Мы кое-как создали корявый портал и оказались в моем замке. Еле доползли до эфирного кристалла и принялись впитывать его свет. Послышался шум, и я понял, что одна из стен моего недостроя рухнула прямо в ров с кислотой. Не страшно, потом починим. Это же сон, тут не обязательно бригаду таджиков вызывать, можно просто щелкнуть пальцами, и все готово будет. Но не сейчас. Мы поняли, что дальнейшие приключения этой ночью для нас уже бессмысленны, и поэтому просто решили проснуться, чтобы в следующий раз заснуть обычным сном и отдохнуть.

* * *

Полдня я провел, валяясь в кровати и слушая записи Данилы. Меня очень интересовало так называемое Инферно – локация то ли в Лимбе, то ли за его пределами. Впервые о ней я узнал на каком-то форуме хакеров сновидений, а потом даже пару раз повстречал самих демо-

нов в ОСах, но они вели себя вполне спокойно. Один раз подрался с инкубом. Потом мне рассказывала про Инферно уже Анника. Тот самый колодец Афадзи расположился на границе с их владениями. Значит, все-таки в Лимбе находится этот странный горящий город, построенный из камня и пепла, населенный краснокожими рогатыми созданиями, которых так боятся христиане всех конфессий.

Данила монотонно бубнил вполголоса, рассказывая о том, что по улицам города течет лава, что сами демоны обитают глубоко под землей и всегда с подозрением относятся к чужакам, заглянувшим в их обитель серы и мрака. Там нужно всегда быть начеку и сторониться любых конфликтов.

Кэрол, к счастью, нигде не работала. Ей, в отличие от Алены, не надо было куда-то ходить. Большую часть времени она просиживала перед компьютером – выяснилось, что она давала различные консультации в области осознанных сновидений, но никаких блогов не вела и в чатиках не сидела. У нее была своя собственная постоянная аудитория. Пусть и небольшая, но платежеспособная. После вкусного обеда я сказал, что у меня возникли дела и мне нужно прокатиться по городу. Я не хотел говорить девушке о том, что меня ожидает встреча с Изольдой, так как могло начаться черт знает что. У меня тоже был на пальце перстень с зеленым камнем, нажав на который, я бы отправил сигнал тревоги всему ковону. Его мне выдала Еххи, как только я покинул ее змеюшник. Так, ножик-артефакт я с собой не беру, а револьвер почему бы и не взять. Я серьезно задумался, стоит ли звонить Вадиму? С одной стороны, это нужно сделать. Он надежно прикроет меня. С другой стороны – таскать его постоянно с собой, как старшего брата, на разборки? Я же не в логово сталкеров еду, а в тату-салон. Ну сколько там человек может быть? Один-два охранника в лучшем случае? А мастеров? Три-четыре, это если студия большая, но я нашел эту мастерицу в интернете. Она не сильно-то и пряталась. Конечно, она нигде не писала, что умеет наносить сак-янт, и в портфолио такие татуировки не фигурировали. В основном она была какую-то черно-белую ерунду. Цветных работ у нее было мало-вато, и то одни бабочки да цветочки. Тем не менее довольных клиентов у нее целый вагон. В “Вконтакте” эта девушка тоже не пряталась. Почти пять тысяч друзей, пара тысяч подписчиков. Эффектная мадам, конечно. Сейчас на таких есть определенная мода. Вся покрыта красивыми татуировками, и даже на лице есть – на правой щеке анкх, а над левой бровью непонятный набор цифр. Какой-то код, наверное. В ушах у Изольды были не самые широкие тоннели, а в носу колечко. Волосы она красила в яркий голубой цвет.

Еще я поглядел фотки ее салона – он маленький, а часть мастеров сейчас на тату-конференциях. Я разнюхал это все, просто покопавшись на ее странице. Как все-таки много можно узнать о человеке, просто забравшись на его страницу. Какую музыку любит, куда ходит, с кем тусит, кто его родственники. Все в свободном доступе. Не надо даже к нему в сон приходить и выбивать сведения. Вот они все – лежат под стеклом твоего мобильного. А все эти привязки к координатам? Можно рассчитать даже маршрут жертвы при определенном желании. Если бы кэзбэшникам в 60-е годы рассказали, что современный человек будет самостоятельно сливать о себе все данные, они бы громко рассмеялись и покрутили пальцем у виска.

В общем, Изольда там сейчас одна. На фоточках изредка мелькал здоровенный детина в камуфляжных штанах, но он меня не страшит. Конечно, у них там есть тревожная кнопка, но я не думаю, что кто-то успеет до нее добежать, если я в действительности захочу устроить разборку. Да и не для этого я туда еду! Мне нужно татуировку нанести, а не людей убивать. Для таких битв есть сны, там и встретимся, если что. Я вспомнил, что мой корявый недострой остался в плачевном состоянии, и поморщился. Решено – поеду один. Пересчитал деньги и

сунул их во внутренний карман плаща. Револьвер заряжен. Стрелять я из него не собираюсь, но огреть им как дубинкой тоже можно, и мало не покажется никому.

Да, настрой у меня боевой. Поглядим, насколько быстро меня обломает охранник. Если он вообще догадается, кто я такой. Поэтому я попрощался с Кэрл, а сам отправил Даше эсэм-эску “Я к Изольде”, на что незамедлительно получил ответ: “Осторожнее. Я за тебя волнуюсь. Как вернешься – напиши”. Обязательно. Я посмотрел на свои руки, потер их. Нет, не сплю. Хотя какая, к черту, разница? Лучше бы спал. Тогда бы волчару выпустил, а так он только как разведчик пригодится. Нужно не забыть его попросить проверить салон перед моим заходом в дверь.

Однако не успел я отъехать от дома, как зазвонил телефон. Опять неизвестный номер. У меня внутри что-то дрогнуло. Это Ицхак, да? Точно. Опять его сахарный голосок. Разговор будет не из приятных. Конечно, старый еврей начал издалека. Поинтересовался, как у меня дела. Хорошо ли все со здоровьем? Как ковен? Он медленно подкрадывался к самому главному, и поэтому я решил, что с меня хватит этих дерьмовых игр.

– Ссанины у меня нет! – категорично ответил я, даже немного грубо. – Она превратилась в пепел, после того как сфера иссушения ударила по ней. Дерьмовый артефакт вы нам подсунули.

– Сережа, – голос Ицхака стал повышаться в тональности, – ты брал артефакт на время и должен его вернуть.

– Это невозможно сделать, только если вы не обладаете возможностью отматывать время назад в этой реальности. Смиритесь – платок уничтожен. Можете выставить ковену счет. Уверен, что мы его оплатим.

– О деньгах не может быть и речи! – чуть ли не завершал в трубку Ицхак. – Если бы я знал, что так будет, то не дал бы тебе этот артефакт!

– Ага, поэтому ты дал иглу Бодхи Руте, да? – усмехнулся я, даже не заметив, что перешел на ты. – Кто-то подставил сам себя, попытавшись обмануть всех и вся.

– Ты ни хрена не понимаешь, зунтугло, – прорычал в трубку Ицхак, – теперь ты мне должен другой артефакт!

– Так, – я улыбнулся про себя, – давай сразу порешаем. Я ничего никому не должен. Если бы не твоя дурацкая игра с Рутей, ты бы получил свой платок в целости и сохранности. Ковен даже приплатил бы тебе, но теперь я не думаю, что кто-то из нас захочет вести с тобой дела. Да, это слова Еххи, ты все правильно понимаешь. Поэтому вместо артефакта ты получишь сочный хер на блюде. И да, только по хорошей памяти твое имя не будет внесено в черную книгу ковена. Или ты хочешь кончить, как Роман?

Это была жуткая наглость, но иначе с этим барыгой себя вести нельзя. Он чутко видел слабинку противника и начинал играть с ним как хотел. Это нужно было пресечь в самом начале. Все сказанное мной было не совсем правдой. Еххи говорила мне только о деньгах, но ни о каких артефактах не могло идти и речи. Теперь я принимаю решения и мне расхлебывать последствия. А если старого хапугу не припугнуть, то он еще долго будет ссать мне в уши, ноя о своем потерянном артефакте. Как же хорошо, что он не взял меня в ученики!

– И кто придет за моей головой, Сережа? Все ведьмы иссушены, вы же теперь никто. Прокаженные! – нагло спросил Ицхак, но уже на тон ниже.

– Тот же, кто выколол Сантьяго глаза и сделал его инвалидом, – спокойно ответил я, – тот же, кто убил Романа. Ты же знаешь, кто все это сделал?

– Будь ты проклят, Сережа! – зло выругался артефактор. – Знай, я это просто так не оставлю! Вы все заплатите мне за это оскорбление.

– На твоём месте, Ицхак, я бы поумерил свои амбиции. Ты сам виноват в случившемся, и если ты хочешь это обсудить лично, то давай я приду к тебе сегодня же вечером.

– Не переживай, Сережа, когда я посчитаю нужным, мы обязательно увидимся, но каждую ночь будь готов встретить гостей!

– Непременно. С радостью. У меня волк не кормлен. Удачи! – Я положил трубку. – Какой же он мерзкий мудака. И как я этого не замечал?

– Ты был ослеплен его величием и умением, – сказал Рагни, – так что бывает. Мы верим кому-то, поклоняемся, но потом происходит нечто такое, после чего мы больше не воспринимаем их как прежде. Они становятся для нас мерзкими и ничтожными. Обычно это все происходит в одно мгновение.

– Это все его подковерные игры. Он и мне иголку давал. Надеялся, что я пихну ее в Аннику или в Еххи, и он был очень расстроен, что я этого не сделал. Игра пошла в другую сторону. А вот Рута оказалась проще. Она сделала все, как ее просили. Я перестал быть удобным. Я стал хитрее и гораздо опаснее. Смог бы я прийти в сон к Ихцаку и надавать ему по жопе? Да запросто. Заодно и проверил бы, что он из себя представляет как воин. Уверен, что ничего.

Все, что он может – это болтать, что тащит алмазы из сновидений, да обдeldывать темные делишки с артефактами. А вот схвати его за лоснящуюся рожу, да попроси Рагни поднять его повыше, да приставь клык Гаки к его безразмерному пузу, и тогда будет видно, каков он на самом деле. Да. Так и следует поступить. Он меня раздражает. Сука, а! Он реально вывел меня из себя. Еще и угрожает! Ну если ты так активно играешь на стороне врага, значит, ты должен быть готов к издержкам в виде утраты ссанины. Но, видимо, ведьмы провели и его. Этот старый пердун даже не представлял, что всех подставил Сантьяго, иначе бы он не полез в эту разборку, но нет же! А теперь он начинает еще и меня на счетчик ставить. Что я ему что-то должен! Да если бы не эта игла, то все было бы совсем иначе! Мы бы спокойно всех заваляли, вернули бы Ихцаку эту тряпку, и мне не пришлось бы сейчас метаться по всей Москве с горящей жопой. А ведь мне еще в Лимб сегодня к демонам переться! А потом еще черт знает куда! На нижние уровни сновидений! И все это из-за одного старого жирного мудака. Да, он ответит!

– Разошелся ты как-то, – спокойно заметил Рагни, – Ицхак помогал тебе. Разве нет?

– Есть люди, чья помощь хуже ножа в живот, – ответил я, – а Ицхак не человек. Он – маг. Настоящий. Безжалостная скотина с совершенно иным мышлением. Но он сделал ошибку и не одну.

– А что, если он специально тебя вычитает? Ты не думал об этом? Что, если он готовит для тебя западню? Специально раззадорил и ждет, что ты припрешься в его сон?

– В их мире возможно все. – Да, волк может оказаться прав. Ицхак вывел меня из себя своей наглостью. Мне нужно успокоиться, а то вон аж пальцы дрожат. Настолько я хочу добраться до него прямо сейчас. Ладно, выдохнул, проехали. Нужно расслабиться и подумать о чем-нибудь приятном.

До тату-салона Изольды я добрался через час и отправил волка на разведку. Он просто прошел сквозь стену, а затем вернулся и сказал, что внутри только сама девушка и мужчина-охранник. Мужик смотрит телик, а она рисует какие-то картинки. Эскизы татуировок, наверное. Я вышел из машины и хлопнул дверью. Осмотрелся на всякий случай. Нет, никого подозрительного здесь нет. Никаких бомжей с остекленевшими глазами. Да и не может быть тут ничего серьезного. Уверен, что эти “сралкеры” живут в каком-нибудь заброшенном бункере и буквально дробят на постоянно пополняющиеся запасы тушенки, следят за влажностью своего склада, лишь бы хранящиеся там спички не отсырели и гвозди не заржавели. А что еще нужно будет после апокалипсиса? Выживальщики.

Зачем им цепляться за этот мир? Не лучше ли подготовиться заранее и в момент гибели всего сущего сразу отправиться в Закатный город? Откуда вот эта мания выживать? Ладно,

черт с ними. Этих можно понять – у них гуру видения смотрел! Как Лимб столкнется с Землей и наступит песец. А другие что? Просто верят, что Америка закидает нас ядреными бомбами и сразу у всех по три руки вырастет? Все будут жить в метро и разводить свиней? Ну ну. Чтобы их там разводить, их туда нужно сначала притащить откуда-то. Бред. Реально помешанные, а ведь я знаю, откуда это все растет. Это все обычные низкие человеческие желания. В обычном мире я не могу стать крутым, а вот когда он рухнет, превратится в пепел, я стану единственным, у кого в руках будет автомат и три мешка гвоздей. Я быстро соберу банду из самых крепких бойцов, захвачу оружие, запасы воды, транспорт. Потом мы будем грабить и убивать всех, кто нам не нравится, подчинять себе целые племена других выживших. У меня появится сразу целый гарем красивых женщин, потому что в реальности ни одной нет, даже самой страшной. Да. Я буду крутым на фоне обесценивающегося мира. Только так я стану сильным и могущественным, а вы все умрете! А кто не согласен – не получит банку тушенки и сдохнет от радиации!

– Странные желания, – констатировал волк, – но я их понимаю. Человек стремится к саморазрушению.

– Нет, Рагни, – серьезно сказал я, – к этому стремится полуживотное. Человек, победивший в себе подобные низменные желания, никогда не будет мечтать о ядерной войне и представлять себя королем мира руин.

– Возможно.

Я подошел к двери салона. Металлическая, толстая. На двери домофон. Распечатка вот висит. Ага, нужно нажать 2В. Окей. Послышалась мелодия, а затем суровый мужской голос поинтересовался, кто там.

– Я к Изольде. Мне нужно про эскиз поговорить. Я с ней созванивался недавно.

И это ложь. Не звонил я ей сегодня, а вчера за недавно уже не считается. Раздалось знакомое классическое пикианье, и дверь открылась. Я быстро вошел внутрь и оказался перед дверью самого салона. Так тут еще лестница вверх идет – там дальше какие-то офисы. Я натянул капюшон поглубже на голову и вошел в появившийся проем.

– Раздевайтесь тут, вот одноразовые тапочки, – заученно проговорил бородатый детина, – я пока скажу Изольде, что вы пришли. Подождите в зале. Там есть чай и лимонад.

– Спасибо, – ответил я не своим голосом, слегка хрипя.

Мне повезло, что этот увалень меня не узнал, потому что я его определил сразу. Это его я убивал в Ардении на складе животных для новой локации. Здоровяк с обрезом. Точно он. Хотя меня он вроде бы и не видел. К тому же я был кот! Но это все фигня. Другие видели меня, да и Роман мог спокойно описать меня и разослать всем ориентировку. Так что прекрасно они знают, кто я такой. А на арене я вообще эпично засветился, и теперь прятаться уже особого смысла нет. В итоге я встал прямо посередине комнаты в одноразовых тапочках, с кобурой на поясе – так, чтобы всем было видно мой огромный пистолет, – и скрестил руки. Благо ждать пришлось недолго. Дверь в кабинет Изольды открылась, и парочка застыла прямо на пороге. Мужик уже держал в руках здоровенный тесак, но он ничего не успеет сделать, конечно. Между нами несколько метров. Я успею просто вывернуть кобуру в его сторону и выстрелить. Даже пистолет не придется доставать. А Изольда безоружна и на внешность вполне так девчонка ничего. В реальности даже ярче, чем на фотографиях. Высокая только. Почти на десять сантиметров выше меня, и дело не в ботинках на платформе.

– Так, – сказала она и внимательно на меня посмотрела, – я так и думала, что это ты.

– Ты провидица?

– Нет, но интересный сон был. Миша, убери нож.

– Но у него же пистолет! – возразил мужик.

– У меня тоже есть, не забывай об этом. Судя по всему, Сергей пришел с мирными помыслами.

– Да, так и есть, – ответил я, – мне просто нужна татуировка.

– Пойдем. Миша, закрой салон и сообщи всем, что мы сегодня больше не работаем.

– Как скажешь, босс, – угрюмо рыкнул мужик и с недовольной рожей проследовал мимо меня. Быдло обычное. Тупое, агрессивное. Как же он хотел хорошей драки, но ее не будет, и теперь он страдает. А ведь только разреши, и он бы мне показал! Ух, показал бы! Уверен, что он просто молится на Изольду, а она его френдзонит как может.

Я оказался внутри небольшой комнатки, завешанной кучей эскизов татуировок в разных стилях. Это, наверное, подарки от других мастеров. Отдельно стояли кресло-трансформер и стульчик. Несколько столов были заставлены всякими шкафчиками с красками и иглами.

– Итак, ты хочешь сак-янт, – девушка села на стул и показала мне на кресло, – и какой именно? Ты знаешь, что их около трехсот? На удачу там, на благорасположение духов местности, на то, чтобы член стоял лучше.

– Даже такое есть? – усмехнулся я. – Честно, мне пока не надо.

– Ты же единственный ведьмак в колене? Несладко тебе приходится, да?

– Не жалуюсь. Мне нужны особенные татуировки, и ты это знаешь.

– Ладно. – Изольда изящно выгнулась и сняла с себя футболку. Грудь у нее маленькие, тоже покрытые татуировками, а в аккуратных сосочках металлические штанги.

– Мне проще показать на собственном теле, – сказала она и провела пальцем по животу, – вот эта змея проходит вокруг тела.

– У нее вместо хвоста голова? – разглядел я. Просто татуировок было столько, что я реально запутался.

– Да. Это не Уроборос, если что.

– Это Амфисбена.

– Ого, – глаза Изольды округлились, – да ты не так прост, ведьмак. Мои коллеги даже выговорить это слово не могут, а ты сам угадал.

– Просто они у тебя тупые. Амфисбена никогда не спит. Верно?

– Да. И именно поэтому она стала стражем сновидцев. Я заполняю ее тело надписями на санскрите, которые создают специальный круг, внутри которого никто не сможет проснуться, пока владелец татуировки сам не пожелает этого.

– Беру, – улыбнулся я.

– Головы сходятся вместе и переплетаются. Во снах она будет оживать. Это не очень приятные ощущения, Сергей, но с этим придется смириться.

– А как вы набиваете броню?

– Ты про вот эту? – пальчик Изольды снова коснулся живота, и я теперь я отчетливо разглядел тройной треугольник, обрамленный ловцом снов с перьями. Вот же поехавшие!

– Это валькнут, – сказал я, – но разве он дает защиту сам по себе? Это же девять миров. Символ Одина.

– Ну да. Ловец снов сделан тоже не просто так. Мы пустили по нему руны. Выбираешь три нужные и закливаешь.

– Турисаз, тейваз, турисаз, – прочитал я, – ну с этим все более-менее понятно. Удивительно, как вы все это мешаете в кучу, а оно потом еще и работает.

– А почему оно не должно работать, ведьмак? – улыбнулась Изольда. – Я вкладываю сильное намерение в каждую свою работу. Это же целый ритуал. У меня и краски специальные.

– Из Тибета? – недоверчиво покосился я.

– Конечно! Иначе почему, ты думаешь, такой ценник бешеный?

– Я привез деньги. Ты готова сделать мне тату прямо сейчас?

- Учитывая твою ситуацию, да, я сделаю их тебе сегодня же. Денег не надо.
- Вот так поворот! Это еще почему?
- Ты заплатишь совсем другую цену. Раздевайся давай.
- Слушай, ты не в моем вкусе, – усмехнулся я.
- Нет, Сережа. Я сейчас не про секс. Ты забрал у нас Романа, а он был очень сильным

воином.

– И кто занимает теперь его место? – спросил я, снимая футболку. Изольда не стала одеваться, а взяла рулон прозрачной пленки и попросила меня встать. Она принялась заматывать кресло, а потом достала из шкафчика благовония и подожгла их.

– Некий Владимир, но мне он не нравится. Он не лидер и не воин. Он болтун. Выбор был между мной и этим пижоном, но я уверена, что Вова подтасовал результаты.

– Так у вас еще и внутри группировки разборки идут? – удивился я.

– Это неизбежно. Всегда найдутся несколько лидеров, которые начнут тащить одеяло на себя, и группировка живет ровно до тех пор, пока все они тянут его в одном направлении. Увы, сейчас не так.

– И ты хочешь, чтобы я надрал задницу этому Вове, что ли? – спросил я.

– Возможно, но не на этом уровне сна. Хотя, если честно, мне нужно немного иное.

– Тогда каково условие сделки, – не понял я, – чего ты от меня хочешь?

– Максимум – тебя. Минимум – просто чтобы ты увидел то, что видели все мы.

– Ты опять про видения? – Я нахмурился. – Роман хотел мне их показать перед своей смертью, но я отказался.

– Если откажешься и сейчас, то никаких татуировок не будет! Никогда! – воскликнула Изольда и достала из стола тату-машинку, завернутую в пленку.

– А я думал, ты будешь палочкой набивать.

– Зачем? – Изольда пожала плечами. – Ты же сюда не на лошади приехал. Верно?

– Да, смысл понятен. И ты покажешь мне то, что он видел? Но какой смысл? Ты думаешь, что я после просмотра сразу же примкну к вам и брошу ковен? Так, что ли?

– Не факт, что сразу, но я посею в твоём сознании семена сомнения, и кто знает, на чьей стороне ты будешь, когда все начнется.

– Да вы даже не знаете, когда это случится! – не согласился я.

– Это не имеет значения. Скажи, Сергей, ты хочешь сак-янт, или я попрошу Мишу тебя проводить?

– Черт с тобой. Показывай свои диафильмы.

– Ложись.

Я лег на покрытое пленкой кресло, и бойкая Изольда забралась на меня сверху. Ее руки прикоснулись к моим вискам, а затем девушка прижалась ко мне всем телом и начала шептать что-то непонятное прямо в левое ухо. Я и сам не заметил, как легкая дрема завладела мной. Холодные сережки на сосках татуировщицы непривычно щекотали мою грудь, но я отогнал мысли о них и провалился в настоящее сновидение.

Глава 5

Сак-янт

Я открыл глаза и понял, что нахожусь в сыром и мрачном подвале. Повсюду свисали какие-то рыболовные снасти – сетки, удочки. У стены стояли надувные лодки, почему-то уже накачанные. Я огляделся и взял в руки весло, которое кто-то заботливый прислонил к столу, стоящему рядом со мной. На облупленном столе трещало старое радио. Ворох пожелтевших газет был покрыт рыбьей чешуей. Черная гранитная пепельница с еще тлеющей сигаретой. Я затыкнулся разок – ну и дрянь. “Радопи”, что ли, подделка какая-то. Я закашлялся, а затем начал искать выход. Я блуждал по этому подвалу недолго. Серия однотипных комнат закончилась, и я оказался перед лестницей, ведущей наверх. Железная, самосварная. Местами уже хорошо проржавела, но меня выдержит. Я начал подниматься, и глухое эхо разнесло звук моих шагов по всему подвалу. Лестница закончилась тяжелой дверью, которую я еле смог открыть, потому что кто-то снаружи подпер дверь палкой, и я услышал ее хруст. Так и есть – сломал, а она толстенная. Хм, откуда только силы взялись? А это кто? Передо мной стоял Рагни.

– Привет, старый друг, – сказал я ему.

– Ты спишь, Сергей, – гаркнул он, – осознайся!

А затем внезапно вцепился мне в ногу. Да, порой обычных слов для пробуждения спящего не хватает. Нужны иные меры. Волк вот сразу впивается мне зубами в голень. Я заорал и выставил руки. Вот они. Все. Я здесь. Осознался. И что у нас тут? Мы с волком стояли на берегу какого-то озера, а посреди него возвышался кремль. Да, Московский. Вернее – то, что от него осталось. Часть стен была разрушена, знаменитая башня с часами, на которую все медитировали каждую новогоднюю ночь, держа в руках шампанское и поздравляя друг друга, валялась на земле. Груда красных кирпичей. Полная разруха. Кремль затоплен! Москва-река вышла из берегов. На небе не было солнца, словно в Лимбе, но на улице светло, будто днем. Что за фигня? Я огляделся. Мы тоже были на острове. Рядом стоял небольшой причал, к которому кто-то пригнал пару лодок. Одна была с мотором, и в ней лежал автомат Калашникова. Я взял его в руки, проверил магазин. Да, все в порядке. Полный. Послышалось жужжание, но я не понял, откуда оно взялось. Ощущение было, будто какая-то муха постоянно летает рядом, но я ее не видел.

– Где мы, Рагни? – спросил я.

– Без понятия, – честно ответил симбионт, – это не Лимб. И не обычный сон. Нечто новое.

– Видение Романа?

– Возможно. Нам нужно выбираться из него. Ты можешь здесь сделать хоть что-нибудь?

– Не знаю. – Я попробовал взлететь в воздух, но у меня не получилось. Вместо пылающего шара в руках – тусклый огонек. В этом сновидении очень плотные вибрации. Как такое возможно, мне непонятно. Ладно, хоть мой верный револьвер со мной, и калаш придется захватить. Вот и я стал героем постапокалипсиса. Тьфу, твою мать! Мы с Рагни сели в лодку. Я кое-как завел сопротивляющийся мотор, и мы поплыли через озеро.

Да, кремлю полный каюк. Хорошо его размотало. Скорее всего, его бомбили, а на его улицах шла настоящая резня. Отчетливо видны длинные копыта на стенах, на которые кто-то насадил человеческие головы. Президентский полк, не иначе, пал тут целиком. На красном кирпиче глубокие и длинные следы от ужасных когтей. Кто-то прорывался сюда, и он был огромен.

– Демоны, – подумал я вслух.

- Думаешь? – Рагни помотал головой.
- Да. Видишь те символы на стене, нарисованные кровью, – это их печати.
- Откуда ты знаешь?
- Каббалу читал да Папюса. Все эти палочки, кругляшочки. Кто-то оставил свою подпись.
- Не помнишь, кто именно?
- Нет. Там их куча же. Символы меня всегда интересовали. Это, кстати, не ты жужжишь?
- Нет. Мне нечем. – Рагни почесался за ухом. Хм, что же это такое?

Мы перебрались через озеро и высадились возле еще одной пристани. Здесь тоже повсюду жуткие находки – буквально сотни гниющих человеческих тел были аккуратно сложены в штабеля, а рядом с ними виднелись следы от тачки. Кто-то приходил за телами и либо увозил их, либо наоборот. Вонь стояла жуткая, и меня начало подташнивать. Я прикрыл нос воротником плаща и двинулся дальше. Новый Арбат был полон луж, битых вывесок и перевернутых сожженных машин. Где живые люди? Что тут произошло? На пересечении с Трубниковским переулком я увидел темную тень. Человек?! Фигура стояла и особо не пряталась. Увидев нас, она даже не дернулась. Я щелчком дослал патрон в ствол калашникова и подошел к фигуре. Сначала я не поверил своим глазам, а потом и вовсе удивился. Передо мной стоял Роман!

– Я убил тебя и иссушил в двух мирах одновременно, – сказал я, – это не можешь быть ты. Тебя больше нет!

Роман не обратил на мои слова никакого внимания и жестом указал следовать за ним. Что здесь вообще творится? Ладно, я не тупой. Мне уже все понятно. Это что-то вроде записи. Роман создал этот уровень сна и просто устраивает тут всем экскурсию.

– Люди просто проснулись утром и поняли, что их мир изменился раз и навсегда, – сказал призрак, идущий впереди, – но поняли это единицы. Неосознанные продолжали обычный образ жизни. Они ничего не заметили, даже когда армии демонов атаковали наши города.

– Треш какой-то, – заявил я, – рогатым-то зачем наш мир?

– Физический мир, низкие схожие вибрации, куча скафандров. Вкусное мясо. Причин много, – коротко ответил Роман.

– То есть они живут среди нас и готовят это вторжение? – уточнил я.

– Не только они. Дримеры вынесли очень многое из мира снов за эти годы. Пришла пора вернуть это. – Он говорил какими-то загадками.

Мы поднимались по пожарной лестнице на крышу десятиэтажного полуразрушенного здания. Я понимал, что произошло смещение в пространстве, но где мы находились прямо сейчас, мне было неизвестно. Кремля и озера рядом уже не было, как и Арбата.

– Посмотри, к чему привело вторжение Лимба в наш мир. – Роман вытянул руку в сторону горизонта. Эффектно, конечно. Повсюду тотальная разруха. Мир в крошку и пепел. Я подошел к краю крыши и осмотрелся.

– Так везде, – продолжил сталкер, – ни одна страна не осталась безучастной. Свободные города людей только в Антарктиде и на крайнем северном полюсе, в Сибири.

– Ну, где холодно, туда демоны не полезли, – заключил я, – это понятно.

Конечно, все увиденное меня поражало. Картина была реалистичной, еще чуть-чуть, и я бы поверил в нее, но что-то удерживало меня от этого. То ли присутствие Романа, которого на самом деле не могло быть, то ли постоянное надоедливое жужжание. Я не мог понять.

– Мир падет. Сгорит в огне войны с теми, кого мы будем не в состоянии победить, – сказал Роман.

– Ну и смысл здесь бункер строить? Лучше сразу на подлодку копить и рвануть в Антарктиду! Или взять пару билетов до Нерюнгри. Не вижу резона воевать за Москву. А где демоны

построили столицу? В Геленджике или в Сочи? Недаром там Олимпиаду проводили. То еще мероприятие.

Но Роман молчал. Блин, даже повычитать его нельзя! Правильно. Он тупой спрайт. Его дело – показать мне результат столкновения миров. Даже не сам момент. А это косяк уже. Вот если бы я проснулся и на улице начался полный адок – другое дело. Демоны отовсюду. Толпы пьяных неосознанных людей думают, что это сон, и мечутся по улицам. Резня. Кровища. Затопление Кремля. Поедание трупов. Это бы произвело на меня большее впечатление, а так... Ну какой-то “рашен мод для фоллаута”. Или “Метро-2033 демон эдишен”. “Хеллсгейт: Москва”. Где саспенс-то? Самая мякотка? А нет ее. Только унылые руины города, который мне не родной, и плевать мне на него выше крыши.

– Все наши родственники погибли, и мы не сможем их защитить. Государства падут. Весь мир окутает хаос, – продолжил Роман.

– Когда это произойдет, – спросил я, – завтра? В 2020-м? Или через сто лет?

– Я не знаю, – ответил сталкер, – но я тебя не обманываю. Эти видения – то, что я видел сам.

– Понятно. – Я печально улыбнулся. – Но единичный опыт ничего не доказывает. Я прагматичен. Есть ли еще хотя бы два, три человека, которые смогут подтвердить твои слова? У нас же не древний мир, когда любой хрен с горы мог прийти и заявить, что он великий пророк и сын божий.

– Ты ошибаешься, – поправил меня волк, – в ваше время таких тоже много.

– Да, но они не пробиваются высоко. Их сшибают гораздо раньше. Что Белое братство, что бога Кузю, – ответил я, – ни РПЦ, ни правительство не любят конкурентов.

– Вот именно. Не обращай внимания на Романа – это просто запись сна. Спрайт рассказывает и показывает все ужасы, которые ожидают ваш род, – пояснил Рагни.

– Да я уже понял как бы. – Я зевнул и повернулся к призраку, но он уже исчез.

Жужжание нарастало. Что это, черт побери? Я посмотрел на Москву еще разок, а потом прыгнул с крыши и пошел по улице. На меня тут же напала адская гончая – тварь, немного похожая на Рагни, но с другим типом черепа, двумя глазами и вся в огне. Я даже не стал обращать на нее внимания. Я знал, что она не нанесет мне никакого вреда. Весь этот сон – эдакий аттракцион в крутом 3D. Псина бросилась на меня, но я схватил ее рукой за глотку и вырвал ей кадык. Темная вонючая кровь обагрила рукав плаща, а я отбросил бесполезный труп в сторону. Из-под перевернутого “Крузака” вылезла пара зомбаков, почерневших от пламени, голодных, как стая волков. Я отбросил автомат в сторону. Первому спокойно вырвал челюсть, а второму оторвал руку и сломал его самого пополам ударом ноги. Это не противники. Игрушки. Жужжание стало совсем невыносимым. Я отмахнулся от невидимой мошкары и пошел дальше. Рагни бежал за мной. Мы обогнули обгоревший остов танка Т-90 с оторванной башней и оказались перед кучей троллейбусов, которые кто-то поставил поперек улицы в несколько рядов. Баррикада? Нужно ее как-то преодолеть. Я просто вошел в обгоревший салон первого троллея и столкнулся с еще одной парой зомбаков. Первого я тут же выбросил сквозь разбитое окно, а второго чуть ли не разорвал пополам. Мне даже не понадобилось оружие никакое создавать. Револьвер продолжал покоиться в кобуре. Троллейбусы начали собираться в необычный лабиринт, и я понял, что это ловушка. Попытался проснуться, но нет. Жужжание усилилось, и я почувствовал, как у меня зачесалась грудь. Что за ерунда? Легкое покалывание перенеслось на спину, а через несколько минут и на левое плечо. Это ощущения моего физического тела. Все. Я понял! Это Изольда делает мне татуировки! Пока я сплю! Вот же зараза такая! А вдруг она мне наколет херню какую-нибудь? Что мне с этим делать потом? Напишет нецензурное слово или член нарисует? Нужно срочно просыпаться, но не выходит. Неужели я так и буду блуждать по этому идиотскому лабиринту? Я продолжил бродить по бесконечным

кишкам-троллейбусам. Я все больше понимал, что меня здесь удерживают намеренно. Даже не знаю, сколько прошло времени, но мочить тупых зомбаков, вылезающих из одних и тех же мест, мне быстро наскучило.

Жужжание прекратилось, и я почувствовал какую-то прохладу. Так. Я скинул с себя плащ и футболку и стал осматриваться. Хищная амфисбена уже улеглась у меня под грудью, а ее головы переплелись в хитром узоре и смотрели в разные стороны. Странно, что символ вечного бодрствования стал знаком удержания противника во сне. Хотя...

На плече появился огромный размеров Валькнут с рядом защитных рун, пущенных вокруг него. Еще тут был ловец снов, перья и какие-то непонятные надписи на тибетском. Я расслабился и почувствовал запах благовоний, который пробился прямо сквозь сон. Легкое пение вкралось в мои уши – Изольда поет мантры на тибетском. Это круто, конечно. Настоящий ритуал. При этом я сплю! А татуировки из реала сразу просачиваются в ОС. Магия!

Затем что-то изменилось. Я не понял – что именно, но почувствовал. Мир вокруг стал трансформироваться и терять реальность. Троллейбусы покорежились и начали исчезать один за другим. Я выпрыгнул в окошко и на этот раз оказался на земле, а не в соседнем салоне. Лабиринт закончился. Прямо передо мной стояла длинноногая полуголая Изольда, а в ее руках сверкал хромированный пистолет. “Кольт 1911”. Старый, но до сих пор не потерявший актуальности аппарат.

– Привет, – помахал я ей рукой.

– Не двигайся и не сопротивляйся! – крикнула девушка и выстрелила мне прямо в грудь. Я отчетливо видел, как пуля ударила мне в область сердца. Валькнут тут же отозвался. Свежая татуировка вспыхнула голубоватым огнем, меня отбросило на пару метров, но я спокойно встал на ноги. Даже боли не почувствовал. Второй выстрел угодил мне в правое плечо и отправил в очередной полет. Ничего. Я чувствовал себя как огурчик. Третья пуля попала в ногу, и я упал на землю. Да. В этот раз как-то побольнее было. Девушка опустила пистолет.

– Это проверка такая? – догадался я.

– Конечно.

– Почему перестала стрелять? Свет кончился? – поинтересовался я, подходя к ней.

– Нет. Викинги считали число три священным. Сейчас валькнут защитит тебя только от трех атак. Со временем он станет сильнее и сможет выдерживать до девяти попаданий, так что поиграть в бога сновидений не получится.

– Почему-то я так и думал. Спасибо. А что касается этой змеи? Как она работает?

– Легко. Просто представь, что эта змея обхватывает меня и переплетается в узел. Смотри за ней, ибо я не увижу самого процесса, а только почувствую результат.

Я опустил глаза и увидел, что змея словно ожила и зашевелилась. Глаза амфисбены сверкнули зеленоватыми огоньками. Я отчетливо увидел, что вокруг обнаженного торса Изольды блеснула змеиная чешуя.

– Попалась, – усмехнулся я.

– Это сон! Я просыпаюсь! Просыпаюсь! – быстро прокричала девушка, но у нее ничего не вышло. Работает.

– Заказчик доволен результатом? – спросила татуировщица.

– Да, конечно, но он не понимает, почему ты ему помогаешь. Ну серьезно.

– Отпусти меня и просыпайся, Сергей. Поедем поужинаем, и я все тебе расскажу.

Я щелкнул пальцами, представив, что змея отпускает девушку, и Изольда исчезла. Мир вокруг меня начал сереть. С неба пошел пепельный дождь, и я проснулся.

Я все так же лежал на разложенном кресле. Изольда гасила благовония. Затем принялась смазывать мои татуировки специальным кремом для заживления, а потом замотала их прозрачной пленкой.

– Пленку поносишь пару-тройку дней, потом снимешь. Старайся не принимать горячие ванны, мойся теплой водой и используй нейтральное мыло. Купи в аптеке бепантен и мажься им по утрам и вечерам. Старайся не носить ничего обтягивающего, чтобы ткань не раздражала татуировки. Если появится красная припухлость – ничего страшного. Это пройдет. Если же начнет болеть, начнет выделяться гной с краской – немедленно ко мне.

– У тебя и медицинские сертификаты есть? – спросил я, наблюдая, как девушка снимает черные одноразовые перчатки.

– Конечно. Сейчас с этим все строго.

– Я постоянно слышал жужжание во сне, но оно было тихим. Я думал, что машинки работают громко.

– Индукционные – да, стрекочут, как очень громкие сверчки или швейные машинки, а я пользуюсь роторными. Они весьма тихие.

Я не понимал разницы, но если девушка утверждает, что это так, то поверю на слово. Изольда быстро убралась в кабинете, а я пошел одеваться. Ощущение у меня было потрясающее. Я чувствовал себя настоящим читером, который быстро прокачался, найдя короткую дорогу. Скоро появилась и Изольда.

– Я уезжаю, Миша, – сказала она жлобу в камуфляже, – не забудь полить цветы и закрыть салон. Поставь на сигналку, а не как в прошлый раз.

– Ты поедешь с ним? – насупился громила.

– Да, – ответила Изольда, надевая высокие лакированные “гриндерсы”.

– Но он же враг! Он может тебя убить.

– Он мог сделать это еще на входе сюда. Не тупи, Миша.

– Тебе нужна защита, я поеду с вами, – героически заявил жлоб, и я чуть со смеху не прыснул.

– То есть ты серьезно считаешь, что защитишь меня от братьев покруче, чем ведьмак? – Изольда сняла с вешалки короткую, усеянную клепками косуху. – Не мни из себя невесту что, Миша. Счастливо оставаться.

Мужчина недовольно хрюкнул и пошел поливать цветочки. Мы же с Изольдой прошли к моему “доджу” и поехали в чешский ресторан.

– Кажется, этот Миша в тебя влюблен, – заметил я, крутя баранку.

– Я знаю. В меня много кто влюблен. Начиная от нескольких братьев по оружию, заканчивая клиентами. Некоторые бывают очень настырными. Открыто предлагают деньги за интим. У нас менталитет такой. Понятия быдла – раз девушка вся в татуах, значит, она шлюха. Надеюсь, что ты так не считаешь?

– Я в этом плане толерантен. Мне плевать, есть у кого-то татухи или пирсинг, лишь бы человек хороший был. Тем более что ты живешь этим, зарабатываешь, и твои татуировки имеют серьезное значение для вылазок в другие миры. Если бы ты набивала их только для того, чтобы привлечь к себе внимание, то я, может быть, и осуждал бы это, хотя честно – и на это уже плевать.

– Идешь по пути мага, да? – поняла Изольда. – Это хорошо. У нас, сталкеров, с этим похуже, конечно. В нас больше человеческого, хотя Роман был настоящим магом. Как тебе, кстати, все увиденное?

– Похоже на дешевый цирк, – признался я, – декорации клевые, конечно. Но это было даже не видение. Ты по факту погрузила меня в отдельный уровень сна, который вы же сами и создали. Да, для какого-нибудь дримера с улицы такая картинка может показаться откровением, но на меня такие фокусы уже не действуют.

– Я показала тебе результат, Сережа.

– А нужно было начало и процесс. Я в детстве по свалкам налазилась и всю жизнь мечтал жить на берегу моря или в лесу, так что меня очередными пустошами не удивишь. Я в них вырос.

– А ты бронебойный, – усмехнулась Изольда, – я так и думала, что на тебя эта картинка не произведет нужного эффекта. Ты слишком критичен.

– А как же? В наше время никому нельзя верить на слово. Если бы я не знал, как создаются такие уровни снов, то да. Я был бы поражен. Вот если бы вы пришли ко мне еще года два назад, я бы уже тоже с противоголозом на башке бегал.

– Но тебя сцапали ведьмы. Я удивляюсь, как они позволили тебе стать ведьмаком? – Изольда пристально посмотрела мне в глаза. – Эти истерички обожают помыкать мужчинами. У них же только одни фамильяры!

– Я особенный, – подмигнул я ей, – со мной так нельзя.

– Да я слышана про твоего симбионта, и пахнешь ты покруче любых моих благовоний.

– Значит, ты тоже ведьма? – удивился я.

– Ведьма, Сережа, – это просто слово. Самоидентификация. Чем она отличается от волшебницы или от меня? Мы все обладаем одними и те же навыками в сновидениях, но Еххи – ведьма, а я нет. Почему?

– Потому что ты так себя не называешь.

– Вот именно. Поэтому я прекрасно чувствую твой манящий запах. Пока я там по тебе машинкой ерзала, аж извелась вся.

– Но-но, леди, – улыбнулся я, – не стоит переходить через эту тонкую грань. Мы же с тобой враги.

– Возможно, – быстро ответила Изольда и отвела от меня взгляд.

Да уж. Вот почему ко мне бабы липнут. Не потому, что я красавец и великий маг. Просто феромоны особенные, которые заставляют их на меня кидаться. Как-то так. Наверное, мне придется пользоваться каким-нибудь убойным дезодорантом, чтобы перебивать свой настоящий запах. Сам-то я его не чувствовал. Мужчинам он не нравится, да и слава богам Лимба, иначе бы я точно повесился. Блин, трахнуть что ли ее, Изольду эту? Девочка явно меня хочет, да и татуировки на халяву набила. Нельзя же ее просто так вот после ужина отпустить. С другой стороны – перед Кэрл будет неудобно. Она же не дурочка, сразу все поймет. К кому я ездил и зачем. А обижать ведьму, с которой живешь, не стоит. Она может простить измену с одной из своих сестер, но с левой теткой вряд ли. А то, что я пихался с Изольдой, она точно раскусит. Нет, точно, не сегодня.

В ресторане мы заказали себе суп в хлебе, утку с картофелем и пива. Я решил сильно не набираться, чтобы потом не вызывать водителя, поэтому ограничился лишь одним бокалом темного “Кельта”. Изольда же пила уже третий бокал “Вельвета”.

– Я правильно понимаю, что у вас там какой-то раскол? – уточнил я. – Ты сказала Мише, что я смогу защитить тебя от братьев. На тебя идет охота?

– Не совсем. Просто темные сталкеры больше не темные, Сережа, – ответила девушка, делая большой глоток пива. – После смерти Романа, в которой виноват ты, у нас начались трения. По идее, лидером группы должна была стать я.

– Вы с Романом были близки?

– Нет. Что ты, – Изольда рассмеялась, – он не любил женщин.

– А, ясно, и что дальше было?

– Я уже готовила план по твоей поимке. Хотела выследить тебя в реале и жестко запытать в подвале.

– Ого! – невольно вырвалось у меня. – Ты настолько кровожадная?

– Даже не представляешь насколько, – в зеленых глазах Изольды загорелись дьявольские огоньки, – но моим планам помешал Владимир. Он решил, что негоже женщине стоять во главе целого сообщества, и объявил, что он берет в свои руки все бразды правления. Сам понимаешь, мне резко стало не до тебя. Плохо еще и то, что Вова решил поиграть с ложистами. Теперь это серые сталкеры. Они были готовы объединиться, но с Сантьяго что-то произошло. Он не пришел на переговоры.

– Это потому, что я надрал ему задницу, – ответил я.

– Офигеть! – Девушка широко распахнула глаза. – Ты сейчас серьезно?

– Да. Он теперь выведен из игры на пару месяцев точно. Так что никакого объединения у Вовы не выйдет.

– И это хорошо! – Изольда громко хлопнула кружкой по столу и чуть не расплескала пиво. – В итоге я отказалась ему подчиняться, и на моей стороне оказалось около семи человек. У Вовы их двадцать два.

– Я думал, что вас сильно меньше, – заметил я, неторопливо потягивая пиво.

– Нет. Уж точно поболее, чем в ковене. Другое дело, что по качеству мы сильно уступаем вам, и гибель Романа – это яркое доказательство. Если бы его убила королева, ни у кого не было бы вопросов, но с ним разобрался рядовой ведьмак!

– Не пойму, на кого ты злишься. – Я присмотрелся к своей собеседнице. – То ли на меня за то, что я убил вашего босса, то ли на него самого, что он посмел проиграть.

– Скорее, на вас обоих. Но сейчас это не имеет никакого значения. Роман мертв, похоронен, и черт бы с ним. Вова посылал за мной своих подчиненных, чтобы привести в его сон, но я уверена, что скоро они припрутся за мной и в реале. Он уже угрожал мне.

– Так что ему надо-то? Тебя убьют?

– Заставят согласиться с тем, что он главный. Вот и все. К тому же этот болван давно пытается за мной ухаживать.

– Да у вас там прямо страсти-херасти. Все за кем-то бегает. Любовные треугольники. “Санта-Барбара”, а не боевая организация выживальщиков.

– Ну тут все просто. Мы стараемся, чтобы в наших рядах мужчин и женщин было поровну и чтобы пары были распределены заранее, – ответила Изольда.

– Интересное решение, конечно. Это чтобы, когда случился большой песец, мужики друг другу глотки из-за баб не порвали? Звучит разумно. И почему ты одна?

– Потому что нет достойного воина. Это же так просто. Конечно, я держу во френдзоне парочку вариантов, но они не ахти.

– Так и просидишь в девках, – ответил я, – завтра апокалипсис, а ты одна. Настоящего воина-дримера ждать – это похуже, чем шейха на белом “мерседесе”. Их еще меньше.

– Я не теряю надежды, – гордо ответила девушка, – откуда ты знаешь? Может быть, он уже сидит напротив меня?

– Я уже говорил тебе, что ты не в моем вкусе, да? – напомнил я.

– Я думаю, что после конца света твои предпочтения изменятся, – улыбнулась девушка.

– Давай не будем торопить события, хорошо? – попросил я.

– Ты женат? Или у тебя есть любимая ведьма?

– Нет, но сейчас не время, правда. Так, значит, ты хочешь, чтобы я помог тебе разобраться с Владимиром? Думаю, это будет несложно. Мне нужны его фотографии.

– Я приду в твой сон сегодня и покажу его образ. Если ты на меня там не нападешь, конечно.

– Хм, сегодня ночью я точно буду занят. У тебя на мобильнике нету, что ли?

– Не-а. – Изольда пожала плечами.

Мы продолжили ужинать и болтать обо всем подряд. Оказалось, что Изольда – это ее настоящее имя, хотя от родителей с именами Генрих и Алина было сложно ожидать чего-то банального. Сейчас татуировщице уже почти тридцать лет. Осознанными сновидениями она занимается десять лет, а до этого активно йожилась и медитировала. Познавала себя, что называется. Каждый год мотается в Индию, Таиланд, Вьетнам. Успела побывать в парочке глупых сект, набила шишек. Закончила какие-то дизайнерские курсы, но по основной профессии не пошла, а занялась татуировкой и пирсингом. Тренировалась на друзьях, а те на ней. В итоге забила почти с ног до головы за восемь лет. Со сталкерами она познакомилась совершенно случайно. Выступила в роли модели для одного озабоченного фотохудожника. Наделала кучу фоточек в голом виде, в противогазе и с автоматом наперевес. Стала знаменитой и обзавелась тысячами поклонников. Писали ей всякие извращенцы и прочие хейтеры, но однажды ей написал Роман. Они разговорились, а потом он просто пришел в ее сон и начал аккуратно обрабатывать. Все начиналось весьма безобидно, но чем дальше в угольный лес, тем толще фазовые волки. Роман показал Изольде свои видения и рассказал о том, что он является лидером целой группировки. Так как девушка сама была поклонницей идей о конце света – да, она призналась мне в этом, – то решила примкнуть к этой организации. Настоящие маги! Днем обычные люди, а ночью путешествуют по другим мирам и сражаются с ведьмами и иномирцами. Выполняют нелегкие задания и стоят на страже покоя целой страны. Вот же херня. Когда я сообщил Изольде, что она и ее братья – обычные упыри-наемники, которые чуть не похерили старика и его дочку, то девушка вспыхнула от гнева, но быстро взяла себя в руки, а потом призналась, что это сотрудничество было ошибкой. Она с самого начала была против этого дела, поэтому и решила не лезть.

Ну и правильно сделала, а не то мы бы познакомились гораздо раньше и, скорее всего, мы бы с Рагни отправили ее в кому, а потом бы она уже вряд ли стала делать мне татуировки. В общем, с Изольдой мне было все более-менее ясно. Девушка поняла, что их общество свернуло куда-то не туда. Теперь она сама оказалась под ударом и искала защиты от своих же собратьев. Забавно, что в итоге она решила обратиться ко мне. Да уж. Волшебный мир такой волшебный. Только вчера ты был готов кого-то жестко иссушить и запытать в подвале, а сегодня сидишь и пьешь с ним пиво в чешском ресторане. Маги все-таки не люди. Они переменчивы как ветер. Мечь, вражда имеют место быть, но если противника можно переманить на свою сторону или как-то иначе поймать выгоду, то он уже и не враг вовсе. Поэтому здесь нет врагов – есть только временные союзники и противники. Вот почему крупно гадить друг другу никто не решается. Это только Данила вел себя чересчур дерзко, и то – потому что был уверен, что ему ничего не будет. Кто знает, может быть, и я скоро достигну таких высот. Нужно срочно прокачивать это дурацкое иссушение в реале и сдвиг точки сборки.

После ужина я решил подбросить девушку до ее дома, и мы продолжили разговор в машине.

– А почему ты не набила валькнут на груди? – спросил я.

– Потому что этот знак считается очень сильным и может вызвать проблемы с работой сердца, – пояснила Изольда.

– И ты веришь в это?

– Я следую традициям. Вера здесь уже дело десятое. Ты приехал за магической татуировкой, так что тут ты полностью доверяешься работе мастера. Какой-нибудь болван набил бы ее тебе и на заднице, но это неуважение к рунам, а с ними я бы шутить не хотела. Эти древние символы до сих пор обладают силой, и ты в этом убедился.

– А совмещать разные техники – это разве нормально? – поинтересовался я.

– А почему бы и нет? Оно же работает. Мы живем в век слияния всего и вся.

– Хм, ты из принципа все делаешь только черной краской?

– Сак-янт можно бить и прозрачной. На Тибете используют специальное масло, которое монахи делают вручную и читают над ним всякие мантры. Оно чертовски редкое, но я умудряюсь его доставать через своих знакомых тату-мастеров. Без него магии не будет.

– Серьезно?

– Да. Вернее будет, но гораздо слабее, чем без него. Ты усилен намерением просветленных монахов, а не только моим. Чувствуешь разницу?

– Круто, – согласился я, – но ведь даже не зажигай ты свои вонючие палочки и не читай мантры, не используй волшебное масло, эффект все равно был бы?

– Да, но очень слабый. Ты бы просто накрутил себя и подзаряжался бы собственным намерением. Сила веры даже обычного человека весьма крепка, но этого недостаточно, чтобы ловить пули грудью и широко улыбаться.

– Согласен. Тут с тобой не поспоришь.

Когда мы добрались до подъезда Изольды, то она сразу заметила белый внедорожник – старенький “Исудзу”. Рядом с ним крутились двое ребят в черных “алясках”. Они курили и о чем-то активно говорили. Я сразу понял, что это братья по секте выживальщиков. Убивать их, конечно, не стоит. Потом Губер приедет и начнет мне по ушам катать. А если об этом узнает Еххи, то вообще проблем не оберешься. Надо как-то более мирно разрешить проблему.

– Они уже поджидают меня, – сказала девушка, и я понял, что должен ее защитить. Еще год назад я бы трусливо смотался или позвонил в полицию, но сейчас я и не думал так поступать. Противников всего двое. Судя по всему – вполне обычные ребята. Никакие не спецназовцы, да и вряд ли они таскают с собой боевые стволы.

– Ты уверена, что хочешь домой? – спросил я. – Просто если я положу этих ребят, то это мало что изменит, сама понимаешь. Завтра утром их тут будет уже четверо. Или они могут нагрянуть вечером и просто вломиться в твою квартиру. Я могу отвезти тебя к Мише, например, а он пусть еще ваших позовет.

– Мы можем поехать к тебе? – с надеждой спросила девушка.

– Проблема в том, Изольда, что я бомж. Да, у меня нет квартиры. Я живу у одной ведьмы и не думаю, что она будет очень рада твоему визиту. Она хотя и добрая, но сталкеров недолюбливает, – и это было правдой, – но эти ребята начнут нас преследовать. А гонщик из меня тот еще.

– Хорошо, я позвоню Гале. Она из тех, кто сможет меня приютить. Одна из наших. И у нее есть оружие.

– Отлично. – Я включил дальний свет и ослепил мужчин, которые уже шли в нашу сторону. Видимо, они заметили девушку сквозь стекло. Один из них держал разводной ключ. Ну не будет же он им лупить мою дорогую тачку? Я же ему потом во сне такую кракозябру покажу – месяц под себя ходить будет.

Я мигом выскочил из машины и выхватил револьвер.

– Вы кто такие? – громко крикнул я и просто выстрелил мужику с ключом в ногу. – Валите отсюда по-хорошему!

Раненый мужик завопил и упал с простреленной коленкой. Его напарник выматерился и хотел достать что-то из-под куртки, но я навел пистолет на него, и он быстро передумал. В итоге он схватил подельника за шиворот и потащил к своей машине. Я для уверенности прострелил им еще и заднее колесо, а затем мигом заскочил в “додж”. Разошелся я что-то. Сам от себя не ожидал такой наглости. Даже пугать никого не стал или разговаривать.

– Беспредел какой-то, – пробормотал я, давая по газам, – прямо 90-е устроили. По улицам уже нельзя спокойно пройти. У всех пистолеты. Все стреляют! Не маги, а настоящие бандиты!

– И не говори, – рассмеялась Изольда, и я понял, что стал ее героем.

Глава 6

Низвержение в ад

Да, дел у меня становится все больше и больше. Я прямо обрастаю все новыми просьбами, заданиями, квестами. Я без проблем довез Изольду до дома Гали, которая жила за городом. Небольшой домик в поселке надежно охранялся двумя алабаями и парнем по имени Лев, который встретил нас с “Вепрем” наперевес. Он тоже был сильно удивлен тому, что я теперь как бы на их стороне, но ничего не сказал. Галя оказалась симпатичной невысокой толстушкой, серьезной и с печальными серыми глазами. Михаил и еще какие-то Юра с Милиной тоже должны были сюда вскорости подъехать, чтобы в случае чего держать оборону. Я оставил им свой номер телефона и сказал, что если начнется рубилово во сне, то они всегда могут попробовать до меня достучаться. Галя пригласила меня попить чаю, но я посмотрел на часы и понял, что уже поздно. Изольда вышла меня проводить до входной двери и пообещала, что сделает мне столько разных татуировок, сколько я захочу. Я усмехнулся и пообещал, что как только придет время, так сразу. На прощание она поцеловала меня прямо в губы, и я немного смутился. Уже позже в машине я вытер ее помаду – сладкую и немного липкую.

Теперь мне нужно было бы попасть в сон Изольды и узнать, как выглядит этот Владимир. Завтра днем нужно сгонять к Руте домой и каким-то образом взломать квартиру. Делать я этого не умел. Мне хоть десять отмычек дай – навыка нет. Видимо, придется опять обратиться к Вадиму, хотя, если он не мастер, то черт знает вообще к кому. Можно с утра, конечно, к Даниле заскочить – у него точно должны быть такие связи. Что там дальше по плану? Отправиться в Лимб к чертям в гости и найти какую-то там тетку по имени Батриллиан? Как-то так, да? Ну и имена у этих глупых демонов, хрен выговоришь. Она может подсказать мне, где живут дурацкие симбионты, которых притащил Олег. Еще, конечно, можно найти его самого, но он ведь ничего не ответит. Да, я могу попытаться сразиться с ним, но после того, как он мне помог, делать этого не хотелось. Еще мне были нужны доказательства, что моего отца убила Никта, тогда я бы попробовал разобраться и с ней. А еще надо замок в песочнице построить! Где бы взять столько времени?

Домой я вернулся только поздно вечером и покрасовался перед Кэрл своими татуировками.

– Так вот ты куда ездил! А почему не предупредил меня? Сережа, тебя же могли убить! – разволновалась девушка. – Ты совсем с ума сошел? Лезть в самое пекло!

– Кто не рискует, тот не спит с королевой! Все прошло хорошо. – Я рассказал все ведьме, опустив подробности насчет приставаний Изольды.

– Тебе крупно повезло, Сережа, – заметила Кэрл. – Что планируешь сделать этой ночью?

– Я должен отправиться к инферналам. Ты пойдешь со мной? – На этом вопросе смуглая ведьма аж побледнела. Да, я наслышан про их нелюбовь к демонологам. Что-то связанное со средними веками.

– Сергей, я пойду с тобой куда угодно. На любой нижний уровень, но только не туда, – прошептала она, – это для нас настоящее табу! Ни одна ведьма не ходит в Инферно, ибо там нас развращают и превращают в настоящих демониц. Захватывают тела и сводят с ума! Это сущий ад для нас, Сережа!

– Хорошо, – спокойно ответил я, – я так и знал. Анника тоже в свое время говорила, что не пойдет туда, а уж она была посильнее многих ведьм, что я встречал.

– Ты обиделся? – быстро спросила Тши. – Извини.

– Нет, что ты. – Я обнял ее и прижал к себе. – Я тебя прекрасно понимаю. Обычным людям и ведьмам там делать нечего. Я симбионт – мне они ничего не сделают. Я отчасти похож на них.

– Правда? – Кэрол покраснела, но взяла себя в руки.

– Да. Ты права, ведьмам там не место. Я знал, что ты откажешься. Не волнуйся. Я справлюсь!

– Но ты же пойдешь один!

– И что? Какая разница, сколько нас пойдет? Хоть целый отряд ведьмаков! Если там огромный подземный город демонов, то вряд ли мы заручим армию! Эти красножопые даже не заметят, сколько нас было, захотят убить – убьют. Иссушат как миленьких. Не переживай – должен же я хоть что-то сделать сам. Если меня не пустят или начнут приставать – я постараюсь проснуться. Следи за моей ногой, а точнее, левым большим пальцем. Я дергаю им, когда хочу покинуть сон. Просто тогда вылей на меня воды или растолкай. Хорошо?

– Конечно, дорогой!

Ведьма согласилась всю ночь не спать и следить за мной. Я сходил в ванную, снял пленку, промыл теплой водой татуировки. Аккуратно протер сухим мягким полотенцем, а затем нанес бепантен, который купил по дороге домой. Потом Кэрол помогла мне замотать пленку заново, и я отправился в койку, ловить проклятых демонов.

* * *

К Изольде я в итоге решил этой ночью не идти, а полностью сосредоточиться на основной цели, ведь добраться до колодца Афадзи – дело не из легких. Зона катаклизмов была преодолена мною в теле Рагни. Конечно, я мог угнать какую-нибудь машину или мотоцикл в Вечном городе, но что-то мне подсказывало, что это лишний костыль. Колоссальный торнадо я обошел на этот раз почти по самой границе, а молнии меня даже не опалили. За безумным потоком ветра, темных облаков и всякого мусора мелькала огромная лестница, но мне она сейчас не нужна. Повсюду жутко грохотало, но я уже третий калач – меня таким не напугать. Где прошел один раз, там пройду и второй. Возле самого колодца посреди степи я остановился передохнуть. Темная вода манила меня. Я стал самим собой, даже набрал в ладонь воды, но пробовать не стал. Нет. Я не хочу страдать от всяких видений, а то превращусь потом в Романа какого-нибудь и начну видеть то, чего нет. Я подумал о той Москве, которую увидел. Собственно, не проняло меня. Да, страшно. Да, разруха. Анархия и повсюду демоны бегают. Мертвяки там какие-то. Я в юности столько ужасиков пересмотрел, что меня этими обгоревшими трупами не напугаешь. В видении я много чего не понимал. Зачем вообще демонам нападать на наш мир? И почему именно они? Там могли и гномы, например, с великанами Сибирь отжать. Ух, ну и суп существ тогда получится. А если еще и эльфы набегут, то закрутится совсем уж угарный микс. Да и как вообще Лимб может попасть в наш мир? Хорошо, представим на мгновение, что когда я сплю, то сдвигаю точку сборки. Еххи же так говорила? Потом я осознаюсь внутри сна и начинаю крутить ручку перемещения этой точки куда захочу. Допустим, к демонам. Что из этого следует? Чтобы Лимб и Земля совместились – надо сдвинуть либо точку сборки каждого человека в мире, либо вообще всей планеты целиком! Это вообще возможно? Сильно сомневаюсь! По крайней мере, я до таких упоминаний в записях Данилы еще не дошел. Наш мир ограничен. Низкие вибрации и все такое... Ля-ля. Даже Ищейка утверждал, что мы сами похерили нашу магию. Она осталась лишь в мире сновидений, и то – совсем жалкие отголоски былого величия. Конечно, если кто-то смог бы сдвинуть даже кусок реальности в сон, то он стал бы там богом! Таким образом можно вообще что угодно делать и изменять. Только вот я ни разу не слышал и не читал, чтобы кто-то так смог сделать. Все просто на намерение молятся, как у Зеланда. Прыгают между маятниками и сами на них же сидят. Нет, это не то.

Конечно, я понимаю, почему учение мэтра в темных очках так популярно, особенно у нас в России. Каждый хочет ничего не делать, думать, мечтать о чем-то прекрасном, и чтобы оно исполнялось само собой. Это у нас в крови. Страсть к халяве. Но так только в сказках бывает. Жил Иванушка дурак дураком, а потом бам – и рояль: нашел колечко, которое все желания исполняет, и вот тебе и печка “шестисотая”, и жена-красавица, и пряники сами в рот прыгают. В реальном же мире все работает немного не так.

Конечно, отчасти Зеланд прав – он использовал наработки Кастанеды и донес до своих поклонников простыми словами те же принципы, что дедушка Карлос вещал еще в 70-е годы. Да и в целом идея-то заложена хорошая. Формируй, тренируй, развивай свое намерение. Только вот прикладывать его нужно правильно, более хитрым образом, об этом в книжках не напишут. А дальше как? Не получается трансерфить? Сам дурак – плохо намерение формируешь. Сработала какая-то мелочь? Вот видишь, какова сила трансерфинга! Продолжай! Мне трансерфинг не поможет ни точку сборки сдвинуть, ни превратить “додж” в “ламборгини”, ни иссушать кого-то в реальности. Тут иначе надо! Иначе!

Я сплюнул, снова обернулся волком и побежал вперед. Анника утверждала, что область патрулируют отряды инферналов, на которые лучше не нарываться. Стану-ка я невидимым на всякий случай. Вдруг они, болваны, без второго зрения гуляют!

Пейзаж начал разительно меняться. Буквально на глазах небо застлало густые темные облака. Появились горы с чадающими вулканами. Земля стала сначала серой, а потом и вовсе черной. Я бежал по застывшей лаве, в трещинах которой бурлила алая магма. Жарковато тут, конечно. Интересная локация. Страшная, словно на последний уровень “Диабло” попал. Сейчас полезут всякие чудища адские. И они появились. Небольшой отряд разношерстных демонов. Да, они были похожи на людей, но только отдаленно. Красная кожа, рога разной формы и длины. Когти на руках. Закованы в броню, причем даже не одинаковую. У идущего впереди косолапого толстяка на голове болтался римский шлем с огромным красным ирокезом. Не по голове шапка. За ним шел долговязый парень в какой-то дерюге и сварочной маске. Дальше еще парочка созданий, похожих скорее на питекантропов, чем на людей. Замыкали отряд трое дрищей с арбалетами. Очень странные ребята в одежде из разных эпох. Я решил с ними не знакомиться и побежал дальше. Они меня даже не заметили, хотя я был недалеко от них. Собственно, они могли принять меня и за своего. Мало ли тут странных уродливых волков обитает? Я продолжил бег и уже совсем скоро оказался перед огромной аркой, похожей на китайскую. Перед ней сидели два жирных демона в рогатых масках, вооруженные огромными топорами. А за воротами начинался каких-то совершенно немыслимых размеров адский карьер, уходящий в саму Бездну. Город-воронка. Не иначе. Неужели Данте побывал здесь, а потом написал свою “Комедию”? Тогда я не удивлен. Ад велик и многоярусен, как офис какого-нибудь Газпрома. Меня ждет настоящий спуск в преисподнюю. Только где здесь искать Батриллиан? Спросить у этих жиробасов, что ли?

Я появился прямо перед ними в облике волка, но они даже не обратили на меня внимания.

– Странная псина, – хмыкнул один из стражников и почесал задницу.

Я спокойно прошел мимо них. Они принимают меня за своего, наверное. Благо уродцев тут просто уйма. Я еще красавчик по местным меркам. Дорога, ведущая в низ карьера, оказалась весьма широкой и вымощенной черным камнем, похожим на обсидиан. По ее краям тянулись узкие каналы, полные горячей лавы, через которые многие демоны просто перепрыгивали. Тут еще, наверное, и дожди из серы идут, иначе зачем местным жителям такие странные металлические зонтики? Весь верхний уровень Инферно был застроен огромными заводами с неисчислимым количеством труб. Они уходили ввысь и беспрестанно чадили, выдавая разноцветные клубы дыма. Странно, но в самом городе никакого смога не было, и вони от

всяких химикатов тоже. Транспорта я как такового тоже не заметил – только тяжелые самоходные повозки и мелкие трайки. Ни трамваев, ни автобусов. Все ходят пешком. Многие таскают какие-то кирпичи и мешки. Детей почти нет. Я в очередной раз удивился, насколько все эти создания разные. У некоторых по три-четыре руки, у других несколько глаз, а кто-то – вообще с повязкой на пустом лице. И цвет кожи тоже у многих разный. Вот желтые демоны, а вот и черные, но красных большинство. Меня толкнул какой-то мелкий желтый упырь и обозвал чернозадным. Ага. Этот вид демонов тут, видимо, в меньшинстве, и их презирают. Я спускался все ниже, избегая какого-либо контакта, и постоянно крутил головой. Очень интересно, как у них устроен быт. Кому поклоняются, чем занимаются, как живут. Ходят ли на работу. Есть ли у них свой “Ашан” да почему в кредит самоходная тележка с полным приводом, однако приставать с такими вопросами было глупо. Я бы сразу выдал себя, а других иномирцев тут нет. Ни одного человека, ни одного дану или наги. Вообще никого кроме демонов. Понимаю, почему Кэрол не захотела сюда идти – ее бы тут вмиг на кусочки разорвали. Так что волчья шкура меня спасает от страшной участи. И где же эта дурацкая башня? Я продолжал идти по дороге и изредка смотрел вверх. Да, я уже достаточно глубоко, а этот Инферно и не собирается заканчиваться. Что там, на самом дне? Ледяная бездна, в которой торчит Люцифер? Вряд ли. Местные жители обожают тепло. Недаром тут повсюду лава, а некоторые демоны ее даже ведрами таскают куда-то. На самом деле я чувствовал себя настолько чужим здесь, что боялся повести себя не так. Это какая-то странная и непонятная мне локация. Она вообще не похожа ни на одну другую. Кто-то слегка хлопнул меня по боку, и я, грозно рыкнув, повернулся. Передо мной стояла тощая трехрукая женщина с отвисшей страшной грудью, без глаз и с пастью, как у акулы – зубы в несколько рядов под железной маской.

– Пошли за мной, – сказала она, – тебя ищут.

– Кто? – спросил я.

– Старый друг. Он уже следит за тобой.

Ладно. Интересно, кто это, хотя я уже и сам догадался. Здесь вряд ли торчит артефактор. Скорее всего, меня ждет кто-то из демонологов. И я оказался прав. Женщина проводила меня вглубь темной улочки, где, облокотившись на сломанный металлический ящик, стоял Барбас. Да. Тут он выглядел совсем иначе. Высокий, стройный, краснокожий, с маленькими рожками. Одет в длинный черный плащ, прямо как у меня, но более вычурный – с кучей ремешков и клепочек. В руках уже знакомая трость со скрытым клинком из метеоритной стали.

– Задержался ты что-то, Сергей, – сказал он и оценивающе посмотрел на меня. – Игрид, спасибо, можешь идти.

Барбас бросил ей золотую монетку, и страшная женщина ушла.

– Давно меня ждешь? – спросил я.

– Ну так, – Барбас покрутил ладонью в воздухе, – а ты правильно сделал, что стал волком.

Отличная маскировка. Выглядишь как отброс из Черного клана.

– Я уже понял, что их тут не сильно любят.

– Зато никто не поймет, что ты человек.

– А что, у демонов нет второго зрения? – спросил я.

– Есть, конечно, но они применяют его нечасто, особенно у себя в городе. Ты не привлекаешь внимания – это раз, а два – ты симбионт. Поверь, не все из нас умеют разбираться в цветах кокона.

– Понятно. И чего ты хочешь? – насторожился я.

– Проводить тебя к Батриллиан, конечно. Пойдем.

– За просто так? – подозрительно что-то.

– Нет, конечно, Сергей. В этом мире нет ничего за просто так. Просто я не хочу, чтобы Московский ковен развалился раньше времени. У меня, считай, личный интерес. Ты идешь?

– Допустим.

Мы вышли из закоулка и направились в обратную сторону, поднялись на пару уровней выше и свернули в узкий проезд, который вывел нас уже в подземный город. Я шел и офигевал, насколько же огромен этот город. Он находился целиком под землей. Демоны постоянно расширяли его и строили все новые и новые кварталы. Конечно, некоторые пещерки оказались совсем небольшими, зато другие были размером с многоэтажное здание. Аж дух захватывало. Путь предстоял неблизкий. Поэтому Барбас предложил нанять грузчиков. Ими оказались два плечистых близнеца с четырьмя руками. Мой спутник дал им денег, и демоны живо выкинули кирпичи из своих одноколесных тачек, чтобы освободить для нас место. Их совершенно не смутило, что мы отвлекаем их от работы. Видимо, Барбас заплатил вполне хорошие деньги, хотя меня это удивило – сколько я гулял по Лимбу, но никогда не видел, чтобы кто-то рассчитывался деньгами. Обычно просто хватают друг друга за руки и передают свет напрямую. Рукастые демоны неслись по улице подземного города как безумные, иногда сшибая мелких собратьев с кирками. Импы? Откуда вообще у них такое разнообразие видов? Они же один народ. Думаю, что дело в мутациях. Не иначе. Нужно спросить у Барбаса отдельно, а пока посижу да покайфую от веселой поездочки. Тачки лихо подпрыгивали на камнях, и я почувствовал легкий приступ тошноты. Так и укачать может. Одно дело – в детстве чутка побегать-порезвиться, и совсем другое, когда тебя везут по мрачным коридорам черт знает куда уже минут пятнадцать.

– Скоро уже? – Я повернул голову в сторону Барбаса.

– Да, почти. Мы на месте. Смотри. – Мой проводник улыбнулся и ткнул пальцем в сторону.

Мы выскочили из туннеля и оказались в пещере, полной сиреневых кристаллов. Некоторые из них были размером со взрослого человека. Откуда-то сверху падал яркий свет и отражался от минералов, рассеиваясь в воздухе мягким фиолетовым свечением.

– Добро пожаловать в Дом Лаванды. – Демон спрыгнул с тачки, и я последовал его примеру. – Нравится?

– Выглядит впечатляюще, – согласился я, – никогда не бывал раньше в настолько крутых пещерах. Даже у гномов в Ардении не так красиво.

– Да еще бы. – Барбас был доволен произведенным на меня эффектом.

– А у вас тут в ходу золотые деньги? – поинтересовался я, когда мы продолжили путь уже через самую пещеру, огибая кристаллы.

– Это не совсем деньги, Сергей. Просто свет, который мы визуализируем. Нам так удобнее. Потом ты можешь этот свет передать кому угодно, и если он не дурак, то сможет его использовать.

– То есть каждая монета – это как эфирный кристалл? – спросил я.

– Не совсем. У нее нет такой плотности. Это просто свет. Вот как мой плащ или сапоги.

– Все, понял.

Мы прошли еще немного и оказались перед гигантской башней, подпирающей свод пещеры. Высокая, зараза. Я присмотрелся внимательно и улыбнулся.

– Она похожа на член, – заметил я, – это вы специально так построили?

– Конечно, – улыбнулся Барбас вполне дружелюбно, – в ней и заключена Батриллиан. Перед тобой Башня стонов, мой друг.

– И кто там стонет?

– Сама Батриллиан, конечно же, ну и те неудачники, которые попадают в ее лапы.

– Кто это такая вообще? Демоница? – спросил я.

– Хуже, Сергей, – мы направились прямо к башне по узкой дорожке, ведущей через глубокую пропасть, на дне которой блестели переливающиеся кристаллы, – она из древних.

– Совсем старушка, да?

– Да. У нее немало имен и званий. В свое время она стала родоначальницей не одного поколения и создала могущественные кланы. Три тысячи лет назад.

– Ого, так давно?

– Да. Она из бессмертных. Тех, кто обладает таким количеством света, что их невозможно иссушить, а физическое тело для них ничего не значит.

– Ну надо же. – Я был поражен. – А за что ее посадили в эту башню? Я же правильно понимаю, что она находится в заключении? Вон и охрана какая стоит. Целый отряд!

– Старушка, как ты выражаешься, слегка тронулась умом и сожрала целый род своих самых преданных детей. У нее и раньше такое бывало, но это стало последней каплей. Поэтому Владыки Ямы решили ее изолировать.

– Вашу же мать, – прошептал я, – и мне с ней нужно поговорить?

– Да. – Барбас потрепал меня по загривку. – Не бойся. У Батриллиан давно не было гостей. Лет сто или двести. Так что она будет рада любому общению. У тебя есть все шансы получить ответы на свои вопросы.

– А охрана? Она что, так легко нас пропустит?

– С ними как раз-таки есть проблема. Если мы подойдем ближе, то они нападут на нас и убьют.

– Так зачем ты привел меня сюда?

– Чтобы показать величие этой башни, конечно же! – довольно рассмеялся демон.

– Скажи, что ты знаешь тайный проход в этот каменный фаллос.

– Знаю, конечно. Ты готов?

– А то, – ответил я, – веди.

Конечно, я не был готов. Наоборот, я даже боялся. Все-таки встретиться с древней безумной демоницей – это что-то для меня совершенно новенькое. Тут можно так в штаны надевать, что выбьет на раз. Что будет дальше, я совершенно не представлял. Мало того, я прекрасно знал, что не смогу причинить Батриллиан никакого вреда. Сражаться с древними – это как пытаться пробить членом чугунную сковородку. Ну то есть я гипотетически представляю, что после нескольких тысяч лет тренировок в храме на Тибете можно добиться удовлетворительного результата. Хотя... Нет. Невозможно. Это бой, который ты заранее проиграешь. Данила рассказывал мне про древних. Это нечеловеческие создания, обладающие таким пределом света, что нам с Рагни и не снилось. Их невозможно иссушить, потому что твое собственное вместилище переполнится, и ты просто аннигилируешь. Волк тут же размножится в какой-то немыслимой для меня прогрессии, и эта фаллическая башня просто лопнет под давлением из тел изнутри. А потом волки сожрут все Инферно. Да, Рагни?

– Она не позволит нам этого сделать, – прозвучала мысль волка, – любой бой против Батриллиан бессмысленен. Ты должен проявить смекалку и хитрость.

– Были бы они у меня еще, – вздохнул я.

Барбас подошел к краю тропы и спрыгнул с нее вниз. Я последовал за ним и оказался на узком уступе, который вел внутрь каменного перешейка. Там обнаружился весьма узкий туннель, по которому мы смогли миновать охрану, а затем он вывел нас к площадке перед могучей стеной уже позади самой башни. Дальше куда? Вверх? Блин! Точно!

– И как мы туда поднимемся? – спросил я. – Я так понимаю, что в этой локации мне полетать не получится?

– Тебе нет, а мне вот да. Это наша локация, и мы получили преимущество перед гостями.

– От кого?

– От спящих богов Лимба, конечно. Ровно полторы тысячи лет назад. – Барбас скинул с себя плащ, и за его плечами выросли длинные огненные крылья.

– Ненастоящие, – хмыкнул я, – даже не кожистые. Просто магические, да?

– Реактивные, – недовольно огрызнулся демон и, приподнявшись в воздухе, протянул мне руку. Мне пришлось стать человеком и схватиться за нее. Рагни максимум мог просто уцепиться за нее зубами или крючьями. Не думаю, что Барбасу бы это понравилось. Мы стремительно полетели вверх, а я старался не смотреть вниз. Кажется, я слишком доверился этому демону. Хотя даже если он сейчас отпустит меня, то я просто проснусь, и все. Ничего кроме времени я не потеряю. А этот Барбос сильный парень. Тащит меня вон с какой скоростью. Крылья горят, мы несемся вверх, аж искры во все стороны летят. Демон закинул меня на огромный купол башни, украшенный осьминогами, а сам приземлился рядом. Фух, интересно, какая тут высота? Метров двести точно!

– А дальше куда? – спросил я, оглядываясь. Ага, тут есть какая-то странная конструкция и люк прямо в центре купола. Интересно, зачем он?

– Тебе придется спрыгнуть вниз. Прямо к Батриллиан, – пояснил Барбас, подходя к люку и вынимая из кармана штанов ромбовидный ключ, – даже не спрашивай, откуда я его достал. Мне придется его вернуть. Назад пути не будет, Сергей. Поэтому тебе придется просто умереть или проснуться. Выбирай сам.

– Спасибо. Открывай уже этот люк, – попросил я.

Барбас вставил ключ в замок, нажал на него и повернул три раза. Раздался шипящий звук выходящего воздуха и треск механизмов. Смазать бы их надо. Шестеренки эти.

– А я не убьюсь с такого прыжка-то? – поинтересовался я.

– Давай уже! Скоро охрана будет здесь. Все должно выглядеть так, будто тебя там нет! Я не хочу подставлять свою шкуру под плети Абаддона!

– О боги Лимба! – прошептал я и шагнул в черную бездну люка.

Глава 7

Древняя мать

Первое, что я увидел в беспроглядной тьме, окутывающей меня, – это огромное женское лицо. Уродливое и полусгнившее. А оно увидело меня. Огромные глаза без зрачков вспыхнули красным, и страшный рот широко раскрылся, обнажая множество рядов длинных, как сабли, зубов. Ох, да меня сейчас сожрут же! Разговоров не будет. Вместо волос у этой громадной головы были гладкие щупальца. Они тоже устремились мне навстречу. Нужно срочно что-то делать. Я выхватил револьвер и не придумал ничего лучше, чем жахнуть из большого калибра прямо в глаз этому чудовищу. Прогремел выстрел, и в ответ раздался полный удивления и раздражения рев. Одно из щупалец ударило по мне сбоку, но тут на выручку пришел Рагни. Он перехватил управление на себя, даже не спрашивая моего согласия. Моя левая рука превратилась в гибкий костяной крюк, которым я ухватился за щупальце Батриллиан и, описав вокруг него полукруг, тут же отпустил его. Теперь я летел куда-то в сторону. При этом уже палил обычными пулями, но толку-то? Я пронесся сквозь странную желтую полоску света и сильно ударился спиной о стену. Я бы точно упал и разбился, но Рагни уже выпустил крючья прямо из моей спины, и я услышал, как они скребут по стене в тщетной попытке зацепиться хоть за что-нибудь, чтобы замедлить мое падение. Потом раздался треск раздираемой ткани. Да, нам повезло – крючья зацепились за широкие черные шторы какой-то совершенно немыслимой длины и ширины, будто занавес в театре. Позади меня тут же появились лучи сиреневого цвета, и я упал на пол.

– Спасибо, Рагни, – сказал я, – без твоей помощи мне бы точно уже каюк настал.

– Нам, – поправил меня Рагни.

Я встал на ноги и теперь мог нормально осмотреться. Света, который я впустил в башню, оказалось немного, но достаточно, чтобы понять, что я нахожусь в большом круглом зале. Я сразу увидел медную дверь сбоку от себя – это главный вход. Готов спорить на что угодно – он закрыт. Больше тут ничего нет. Я почувствовал на себе чей-то внимательный взгляд. Ну конечно! Батриллиан! Разве можно забыть об этом чудовище? Она здесь. Прячется вон в той темной, как безлунная ночь, половине зала. Активировать второе зрение тоже нельзя – я просто ослепну от такой яркой вспышки и меня может выбить.

– Кто ты? – послышался ласковый женский шепот. – Ты не похож на моих детей, которыми меня кормят через этот люк в потолке.

Ага, значит, верхний люк предназначен для кормежки! Ах ты, поганый Барбос! Он знал! Он специально сбросил меня оттуда. Вот же козлина! Надеялся, что меня сожрут. Услужил так услужил – покруче медведя.

– У тебя внешность человека, но ты не он. Я вижу в тебе присутствие кого-то еще.

Одним словом – древняя. Видит насквозь, что называется. Тьма напротив меня закружилась и забурилась, будто имела какую-то плотность, и прямо из нее появились костяной трон, несколько канделябров со свечами и парочка обнаженных статуй.

– Это Рагни, – ответил я, – он фазовый волк.

– Возможно, я знаю его под другим именем.

– Появись же.

– А ты не боишься сойти с ума от моей красоты? – резкий безумный смешок.

– Мне не привыкать видеть красивых женщин, – ответил я. Конечно, я отчетливо понимал, что Батриллиан не тот персонаж, с которым следует заигрывать, а с другой стороны – почему бы не вычесть и ее? Я еще раз огляделся и заметил тонкую полоску из золотого песка,

которая пересекала весь зал. Ага. Вот почему чудовище не стало меня атаковать. Это предел ее досягаемости.

– Подойди ближе, незнакомец.

– Я и тут постою. Спасибо, – ответил я и широко улыбнулся. В темноте зашевелилось нечто огромное. Я даже успел разглядеть щупальца, а потом на троне появилась великолепная Батриллиан. Это оказалась девушка неземной красоты с белоснежной кожей и черными как смоль волосами. Ее высокая и упругая грудь была украшена золотыми письменами и узорами. Правильные черты лица. Осиная талия. Она прекрасна, и я никогда не видел настолько идеальных женщин! Даже Анника, когда пыталась угадать мои предпочтения, не казалась настолько притягательной и величественной. Прекрасная Батриллиан. Великая древняя мать. Ее глаза были полны тьмы. Ни белков, ни зрачков – сплошная чернота, но я знал, что она смотрит на меня. Именно сейчас я осознал всю опасность этой игры. Демоница просто приняла вид человеческой женщины, чтобы понравиться мне, а на самом деле это ужасное и огромное чудовище, прячущееся в тени. Это как глубоководный удильщик. Красивая женщина – это всего лишь наживка.

– Ближе. Ближе, – зашептала она, и я невольно сделал пару шагов. До золотой полосы песка осталась пара метров.

– У меня есть вопросы, леди Батриллиан, – почему-то я выбрал такое дурацкое обращение.

– Да неужели? – Женщина забросила ногу на ногу. – Ты пришел сюда только за этим? Просто спросить? Обычно ко мне приходят совсем за другим. Я вижу в тебе прожженного ловеласа и любовника, но поверь, незнакомец, ты не знаешь, что такое истинное наслаждение.

– Да как бы не сильно и хочется. – Понятно. Почему все так банально? Эта демоница сейчас начнет меня соблазнять и постарается затащить к себе за защитный барьер. Там меня жестко поимеют, а потом сожрут. Иссуют на недельку или две. И не факт, что я получу ответы на свои вопросы. И это будет провал! Мне точно не хватит оставшегося времени, чтобы спасти ковен. А не так ли думал Барбас, а? При следующей встрече я пушу ему пулю в голову.

– У меня, леди, есть вопросы. Я хочу получить ответы. Вот вы сейчас на меня хитро смотрите – не напрягайтесь, – начал я, – это не сработает. Я не подвержен гипнозу. С сексом у меня тоже все хорошо. Я уже прекрасно разбираюсь в своих животных инстинктах и умею их контролировать, так что ваша нагота и обещания неземного наслаждения для меня тоже не важны. Я пришел, чтобы насладиться вашей мудростью и многовековым опытом путешествий между мирами.

– Расскажи мне о том, что ты ищешь, – предложила демоница, и я коротко описал ей те комки черной массы, которые отрывал Олег. Батриллиан слушала меня внимательно, а я чувствовал, как теряю контроль над сновидением. Перед глазами появилась какая-то муть. Я словно начал отдаляться от этой реальности. Поэтому я тут же начал яростно тереть руки, и это помогло мне удержать контроль. Мой рассказ был завершен. Древняя внимательно смотрела на меня и молчала.

– И? – коротко спросил я, офигевая от собственной наглости.

– И? – переспросила Батриллиан, а затем громко рассмеялась. – Я отвечу на твой вопрос, но ровно двумя словами. По одному за каждую из моих просьб.

– Маловато как-то, нет? – спросил я.

– Большого мне не нужно. Утоли мой голод и страсть, незнакомец, и ты получишь ответ, – лукаво прошептала демоница, – это же несложно.

“Конечно”, – подумал я про себя. Достаточно мне сделать шаг за границу золотого песка, и я узнаю ровно два слова. Это как с Никтой! Ну уж нет. Хватит с меня этих игр в изнасилование.

– Хорошо! – воскликнул я. – Два слова. Два желания! Будь по-твоему, леди Батриллиан!

Я подошел к медной двери и принялся колотить в нее что есть силы, и уже через минуту послышался щелчок в замочной скважине. На пороге появился свиноподобный увалень, и каково же было его удивление, когда он увидел меня.

– Сегодня не день кормежки! – воскликнул он и постарался быстро закрыть дверь, но было поздно. Я уже схватил его за грудки и затащил в комнату. Кто-то хотел покушать или потрахаться, да не вопрос. Кажется, демон понял, что с ним сейчас будет. Он увидел Батриллиан на троне и тут же задергался. Его кулак впечатался мне в левую скулу, но я уже тащил его к защитному полю.

– Ты ошибся насчет дня, – заметил я и подсек охранника. Затем закрутился вместе с ним по залу и отправил его в полет. Свиныра не удержался и пролетел через золотой песок. Батриллиан тут же явила свою истинную суть. Из-за костяного трона моментально появились длинные щупальца, которые подхватили визжащего охранника и утащили во тьму. Я же выскочил из комнаты и столкнулся со вторым охранником. Тут я не угадал. Острое холодное трехгранное лезвие вонзилось мне в бок, но татуировка погасила боль.

– Потанцуем? – громко рассмеялся я, чем ввел своего, похожего на летучую мышь противника в ступор. Рывком я затащил и этого чудика в зал. Он отчаянно сопротивлялся, даже укусил меня за руку. Демон тщетно пытался вытащить из меня кинжал, чтобы ударить меня еще раз, но я не давал ему этого сделать. Еще одна минута в шумной борьбе, и ушастый придурок отправился в гости к древней матери.

– Достаточно? – спросил я, вытаскивая кинжал из живота. Хоть и не больно, но жутко неприятно.

– Конечно нет, – женщина встала с трона, – но ты выполнил условия договора. Подойди ближе.

– Еще чего, – усмехнулся я, краем уха слыша, что за дверью уже слышен топот многочисленных ног, – скажи эти два слова.

– Белый, – улыбнулась Батриллиан. Шум нарастал. Скоро здесь будет весь отряд рогатых краснокожих ублюдков.

– А дальше?

В этот момент на пороге появились новые демоны. Их было много. Я даже не стал доставать пистолет. Нет никакого смысла. В моих руках только трехгранный кинжал, а против меня толпа в доспехах и с мечами, топорами, дротиками, молотами, дубинами, шестоперами, клевцами. Мне их не одолеть.

– Не томите, леди, – попросил я и кинулся в атаку. Рагни решил мне помочь, поэтому моя левая рука превратилась в крюк, а сам я начал двигаться с фазовым ускорением. Двоих демонов я вскрыл быстрее, чем банку с тушенкой, но кинжал был неудобен. Им можно было только протыкать, а не резать. Дротик пробил мне грудь. Широкое лезвие топора вонзилось в бедро. Валькнул погас. Бой разгорелся не на шутку, и я понял, что мне не выстоять. В дверях появлялись новые рожи. Одна страшнее другой. Их тут штук тридцать. Будь у меня “Роза” и “Плющ”, все было бы иначе, но сейчас цель другая. Я должен проснуться. Я умудрился вырубить еще парочку рогатых болванов, а потом меня сильно ударили по голове и потащили прямо к Батриллиан.

– Слово! – прокричал я, чувствуя, что меня сейчас выбьет.

– Древний, – ответила демоница, и облизала губы в предвкушении, что я стану ее блюдом. Ну уж нет. Херушки на блюдечке! Я отчаянно замотал ногой и получил хлесткую пощечину. Удар, еще удар. Лишь когда я оказался перед золотым песком, то осознал, что меня лупят не демоны! Это была Кэрл.

– Я просыпаюсь! Это сон! Сон! – прокричал я и проснулся, ловя очередную пощечину.

– Сережа! Ты проснулся? – спросила ведьма и прижалась ко мне.

– Да. Все хорошо. Я здесь.

На всякий случай я посмотрел на свои руки. Убедился, что не сплю, а потом расслабился, погладил Кэрол по волосам и поблагодарил за ночное дежурство.

* * *

– И какие мысли, Сережа? – Данила любовался своей катаной и нежно проводил тряпичей по лезвию.

– Белый. Древний. Два слова. И ежу понятно, что это описание какого-то существа, – ответил я задумчиво.

– Батриллиан просто перевела стрелки, – пояснил учитель, – она сама не знает ничего об этих симбионтах. Просто дала тебе ориентир на того, кто может знать. Это же ясно как божий день. Но вот кто это, мне непонятно. То, что это древний – хорошо, но их много, особенно на нижних уровнях. Белый. Хм. Какие есть мысли?

– Может быть, кто-то из дану? – предположил я.

– Возможно. У них много блондинчиков. Отправишься к ним сегодня ночью?

– Конечно, – пылко ответил я, – давно у них не бывал в гостях.

– Молодец. А что насчет сталкеров? Поверил в их сказочку?

– Нет, учитель, но Барбас пытался убедить меня в том, что видения Романа – правда.

– А потом он попытался скормить тебя своей госпоже. Хороший друг.

– Он демон, я был готов к обману, – соврал я.

– Да неужели, – Данила бросил на меня косой взгляд, – что-то мне подсказывает, что ты пытаешься накрутить себя. Брось, Сережа. Ненужное это все. Лишнее. Засунь свое ЧСВ в одно место и забудь про него. Любой возгордившийся маг – это мертвый маг. Только жесткий пофигизм закаляет организм!

– Да я и так уже...

– Да? А зачем Изольду спас? В рыцаря решил поиграть? Только честно. – Учитель весело подмигнул мне.

– Решил помочь по доброте душевной, скажем так.

– Ну и болван, – заключил Данила, – будь более расчетливым. Темные сталкеры – придурки, которым не помешает хорошая взбучка. Я думаю, что тебе стоит покончить с ними. Если они объединятся с Серой ложей, то у нас могут быть проблемы. Сейчас ты уже на верном пути. Я бы на твоём месте грохнул Владимира и парочку его лизоблюдов.

– И?

– Сделал бы эту расписную девку своей любовницей и, считай, встал бы у руля целого отряда боевых сновидцев, – подмигнул мне старик.

– Вы серьезно сейчас? – спросил я.

– Нет, блядь! Шутки шучу! Сережа, перестань быть таким тупым! – Данила с характерным щелчком убрал катану в ножны, а потом ударил кулаком по столу. – Ковен в жопе! Любое нападение извне нанесет нам серьезный урон! Нам как никогда нужны дополнительные силы. Те, кого можно будет использовать для прикрытия. Те, кто поможет нам в любом бою. Об этом ты не подумал, да? Они же сами идут тебе в руки. Эта Изольда чуть ли не на твой член прыгает. Сколько их там? Почти тридцать человек? Отлично! Самое время их возглавить!

– Но ведь я состою в ковене.

– И что? Ты же не фамильяр! А свободный ведьмак. У тебя в руках могущественные артефакты, а ты сиськи Кэрол мнешь! Нужно пользоваться моментом, Сережа. Когда-нибудь меня не станет, и ты окажешься самым главным орудием ковена, но к этому времени ты уже должен внушать страх всей Москве! Всей России! Чтобы от Калининграда до Владивостока у всех магов и ведьм глаз дергаться начинал при одном только упоминании твоего имени.

– Это как-то слишком, – заметил я, – неужели вы были настолько круты?

– Я был фамильяром. Собачкой на поводке, а ты нет. Будь я свободным, меня бы боялись еще больше. Завтра же поедешь на дачу.

– Кролики, – тяжело вздохнул я.

– Вот именно. Мой личный рекорд по иссушению кролика – ровно десять секунд.

– А человека?

– От тридцати секунд до нескольких минут, если слишком яркий и сильный противник. Обычных людей я не трогал и тебе не советую. Они нам ничего не сделали. Ты должен научиться этому, и тогда станешь тем, кого будут бояться все.

– Но меня же убьют спецслужбы! – возразил я. – Они ведь пока считают, что я слаб.

– Тебе придется работать на них, Сережа, – тяжело вздохнул Данила, – увы, этого не избежать. Это цена за нашу неприкосновенность. В других городах у ковенов обстоят дела гораздо хуже. Там отдел “М” четко следит за каждым шагом королев. Контролирует артефакты. Ведьмы сидят – отчетности каждый месяц строчат! Еще чуть-чуть, и начнут в налоговую ходить!

– И вы поэтому прячетесь, да? – Это весьма грубый и прямой вопрос, но Даниле было плевать. Он только хмыкнул.

– Отчасти, Сережа, отчасти, – тихо ответил он, – а может быть, ничего плохого в этом столкновении с Лимбом и нет, а? Ну сам подумай. Демоны вычистят все лишнее. Выживут только самые сильные. Все по Дарвину. Не считаешь, что этому миру нужно глобальное обновление?

– Не знаю, учитель. Мне как-то пофигу. Я не воспринимаю эту проблему всерьез. Нет никаких доказательств. Я был в Инферно, и там по улицам не маршируют пламенные легионы. Они не готовятся к войне.

– Да откуда ты знаешь? Ты спускался в самую Бездну? Нет? Ну так и помалкивай. Но если честно, то я на эти постапокалиптические секты часто наталкивался. Поэтому я даже не удивлен, что они появились и среди сновидцев. К этому все и шло. Не факт, что Роман вообще пил воду из колодца. Он мог и не быть провидцем.

– Я думаю, что он разводила, который умудрился запудрить головы целой группе людей, – категорично сказал я.

– Возможно, – кивнул Данила, – но это нужно проверить. У него должны быть какие-то дневники. Записи. Та же Изольда наверняка знает больше, чем сказала тебе вчера. Заполучи ее доверие. Узнай больше. Если окажется, что пророчество – правда, то мы должны быть первыми на очередь в бункер, а не отдел “М”. – Данила подмигнул мне еще раз и весело рассмеялся.

– Я не могу понять, шутите вы или нет.

– И не надо. В средние века все смеялись над теми, кто говорил, что Земля круглая. Потом над теми, кто создавал электричество и автомобили. И где эти дикари? Давай не будем такими, хорошо? Информация, подтвержденная двумя фракциями, должна быть проверена. Так что дерзай. Свободен. Продолжай держать меня в курсе своих путешествий.

– Как скажете, учитель.

Я вышел из кабинета и захлопнул за собой дверь. Еще чего. Все ему докладывать. Я надеялся, что слов, сказанных Батриллиан, будет достаточно для старика, но нет! Теперь мне придется тащиться к дану и искать там того эльфа, которого я спас в Тюре. Черт, как же его звали?

– Айрел. Сын Луга, – тут же отозвался Рагни. Он прямо как моя тульпа, только вот память у него своя и будет лучше моей. И как же мне найти этого эльфа? Понятия не имею. Там же огромный мир, хотя он вроде бы заикался о том, что является важной шишкой. Значит, нужно искать замок какой-нибудь или дворец. Еще нужно быть весьма осторожным, чтобы не попасться на глаза их магам. В том мире уже другая частота вибраций, поэтому я там буду на

правах призрака. Видеть меня смогут только те, кто знает, как пользоваться вторым зрением. Но если заметят – то мне не поздоровится.

Так, нужно немного перевооружиться. Я проснулся и встал с пола в кабинете Данилы. Нужно ему сюда тоже кресел побольше натащить, а то я просто свалился со стула. Поднял беретту и положил ее обратно под стекло. Револьвер мой хорош, конечно, но я его вынул тоже и убрал в сейф. Он слишком громоздок в реальности. Поэтому я не буду таскать его с собой, пока бодрствую. Мне нужен небольшой удобный пистолет. Благо у Данилы подобных малышек было немало. Я подержал в руках несколько разных стволов и в итоге остановился на беретте “Нано”. То что надо для скрытного ношения. Мелкая, без каких-либо выступов, хоть из рукава ее вытаскивай, ни за что не зацепится. Калибр 9 миллиметров, да для городских пострелушек больше и не нужно. Не самая убойная игрушка, конечно, но для моих задач подойдет. Я проверил ее, зарядил, взял к ней еще один магазин, а потом открыл ящик с ножами. Вчерашняя стычка со сталкерами показала мне, что я уязвим в ближнем бою. Конечно, никакую дубинку я возить с собой не буду, а вот нож или кастет – это самое то. Нож нужен небольшой, острый и внезапный. Я взял в руки непальский кукри – отличная вещь, но тяжелая и большая. Опять же, нужны отдельные ножны. Так, что у нас тут? Охотничьи ножи – тоже мимо. А вот уже боевые, с гардами, похожие на стилеты. И снова – весьма громоздкие. Можно, конечно, взять узкий стилет и спрятать в ботинок. Но стоит ли? Нет, мне нужно что-то другое. Попроще. Чтобы таскалось в кармане, а потом – чирк, хлясь и понеслась... Что-то более удобное для постоянного ношения. Я начал смотреть складные ножи. Да – это, наверное, то, что нужно. Бабочки хороши, но мимо. Я их не умею быстро раскрывать, того гляди сам себе палец оттяпаю. Так, а это что такое? Фронтальные выкидные ножи. Насколько помню, у нас в стране большинство их запрещено и продается очень много подделок, которые разваливаются уже на третий-пятый месяц использования. Я взял один такой в руку и удивился, насколько тот удобно в нее лег. Поверхность рукояти приятная, чутка шершавая. Кнопка прямо под большим пальцем. В меру тугая. Я надавил на нее, и из ножа выскочило длинное узкое лезвие, заточенное с двух сторон. Поболтал ножом в воздухе. Нет, ничего не дребезжит. Пошатал лезвие. Да, слегка гуляет, но это у всех так. Механизм все-таки. По-моему, это “Микротех”. Какой именно, правда, непонятно. На нем не написано. И это точно не подделка. Данила не стал бы тратить деньги на китайские ножики. У него только оригиналы. Да, возьму эту штуку с собой. Кто знает, вдруг пригодится? Вадим меня все-таки учил чутка тыкать ножичком.

Затем я вышел из кабинета и поговорил с ведьмами. Все три проснулись в слегка смурном настроении, потому что им показалось, будто они что-то слышали во сне. Неведомый призрачный шепот. Женщины пока больше не осознавались, а если их случайно выбивало в ОС, то тут же из него выходили. Все кровати были защищены ритуальными кругами, как у Анники. Попасть в их сон просто так было нельзя, плюс квартира давала дополнительную защиту. Я рассказал им про встречу с Батриллиан и поделился планами навестить дану. Еххи попросила меня ускориться, а Даша и Герда пожелали удачи. Я, в свою очередь, отвел Дашу в сторону и спросил, нет ли у нее знакомого специалиста по взлому квартир. Ведьма удивилась и предложила позвонить своим знакомым из ФСБ, что меня сразу оттолкнуло. Нет, мне нужен просто независимый эксперт, а не работники спецслужб. Еще бы в отдел “М” позвонить, спросить лично у Губера... Ну уж нет. В итоге я покинул змеюшник и позвонил Вадиму, но тот только гоготнул и заявил, что может дверь сломать. Тонкая работа с отмычками – это не для него. Да что такое-то? Не вызывать же мне бригаду по открытию замков или МЧС. Они же спросят, кто я такой, и попросят доказать, что квартира принадлежит мне! Конечно, я могу просто забить на эту просьбу Руты. Как она меня проверит-то, но, с другой стороны, я ей обещал помочь. Перед путешествием в лабиринт она рассказала мне, как доставить деньги и завещание матери и сестре. Адреса, имена, пароли, явки. Осталось только пробраться в квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.